
Инквизитор по соседству
Светлана Казакова
16+

Инквизитор по соседству
Светлана Казакова

Аннотация
Светлана Казакова. Инквизитор по соседству

Аннотация

Потерять разом всё, предстать перед судом и быть сосланной в глушь? Нелегко, но ведьма Брианна не из тех, кто сдаётся. Порядок в домишке наведёт, своенравного питомца приручит, ещё и лавку откроет. Что, господин инквизитор, вы чем-то недовольны? Так можно же документы получить, всё по закону! А зелья любовные подброшенные, не ведьмины. Труп, говорите? Тоже подбросили! Да что же творится в этом Мраколесье?!

#ведьма с секретом
#кот с характером
#красавчик-инквизитор
#таинственный лес
#будет интересно
ОДНОТОМНИК

Светлана Казакова
Инквизитор по соседству

Пролог

— Встать! Суд идёт!

Немногочисленные присутствующие в зале Королевского суда поднялись. Все взгляды были прикованы к подсудимой — молодой рыжеволосой женщине, которая казалась совершенно равнодушной к всеобщему вниманию. Закрытое чёрное платье обтекало стройную фигуру, а глаза горели поистине ведьмовским огнём, дерзким и лукавым.

— Сегодня мы рассматриваем дело Лориана Дамьера и его воспитанницы Брианны Блэкмор, — объявили то, что и без того все знали. — К сожалению, сам Дамьер не дожил до суда, а вот молодая особа, чьим опекуном он был, утверждает, будто ничего не знала о его делах. Правда это или ложь, выявит проверка Кристаллом истины. Напоминаю вам, что Брианна Блэкмор — ведьма, но вам нечего бояться, господа и дамы. Сейчас на ней сдерживающие её силу наручники.

При этих словах Брианна поморщилась. Упомянутые наручники — грубые, железные — оказались очень тяжёлыми. Хуже того, они давили не только на руки, но и на то, что было самой её сутью.

Окажись перед ней сейчас старый Дамьер,

прикончила бы его собственноручно, а потом подняла из могилы и убила ещё раз. Но увы, это невозможно. Тот избежал наказания как судебного, так и её личного.

Бри с опекуном не связывали тёплые отношения. После того, как она потеряла родителей, он только и делал, что растрачивал имущество её семьи, опустошая подчистую всё то, что должно было достаться ей по праву рождения. Предполагалось, что Лориан Дамьер будет заниматься с ней, развивая её ведьмовской дар, унаследованный от бабки, но тот считал, что настоящая магия — преимущество исключительно мужское, а удел женщин, будь они хоть ведьмы, хоть принцессы крови, угождать мужу. Супруга у Брианны пока не было, зато наличествовал жених, с которым её обручили ещё покойные родители. Тальен Леур, сын друга семьи, приходился двоюродным племянником королеве, и, оказавшись в суде по обвинению в пособничестве делишкам опекуна, Бри надеялась на поддержку наречённого, пусть за всё время их долгой помолвки они и виделись крайне редко.

Льен тоже находился в зале, а как же иначе? Вот только по его взгляду она не могла ничего понять, и это весьма нервировало. А тут ещё и

проверка Кристаллом истины. Впрочем, Брианна не сомневалась в том, что пройдёт её. Ведь она в самом деле не помогала Дамьеру — тот попросту не считал её достойной того, чтобы ей доверяться. Сейчас его пренебрежительное отношение к представительницам женского пола пришлось как никогда к месту. В тюрьму Бри очень не хотелось.

Кристалл истины представлял собой артефакт, позволяющий выявить, говорит ли человек правду. Не будь на её запястьях проклятых наручников, Брианна, пожалуй, могла бы попытаться обмануть Кристалл, но в этих оковах она была бессильна. И судья об этом знал.

Кристалл истины, с виду напоминающий бриллиант размером с книжный том, торжественно внесли в зал на бархатной подушечке и возложили перед ведьмой.

— Коснитесь его правой рукой, — услышала Бри и, сделав глубокий вдох, положила пальцы на гладкую, точно отполированную, прозрачную поверхность. На ощупь артефакт оказался прохладным. — Брианна Блэкмор, причастны ли вы к преступлениям вашего опекуна Лориана Дамьера?

— Нет, — ответила она.

— Было ли вам известно о его замыслах?

— Я ничего о них о не знала, — сказала чистую правду Бри.

— Кристалл истины не помутнел! Это значит, что подсудимая говорит правду! Лориан Дамьер действительно не посвящал её в свои планы!

Брианна выдохнула, и всё же расслабляться было рано. Вердикт ещё не вынесли. Взяв время на обдумывание своего решения, судья в белом парике и длинной мантии на некоторое время вышел из зала, а когда вернулся, объявил во всеуслышание:

— Обвинение с Брианны Блэкмор снимается, однако, поскольку её опекун осуществлял свои деяния на её средства, всё имущество подсудимой за исключением личных вещей будет конфисковано. Сама же Брианна Блэкмор будет отправлена в провинцию, а именно в Мраколесье. Там как раз ведьму запрашивали. Суд закончен. Подсудимая может быть освобождена из-под стражи.

Договорив эту короткую речь, судья снова ушёл, теперь уже окончательно. Пока Бри ошалело моргала, переваривая услышанное, с неё сняли наручники и выпустили на свободу. Вот только свобода эта почему-то не радовала.

Первым делом она бросилась к жениху, ко-

торый, не дожидаясь её, встал, развернулся и зашагал к выходу.

— Льен! — крикнула ему вслед ведьма.

Тальен обернулся, глядя на неё свысока. Так, как смотрел обычно на людей из низшего сословия. Брианна схватила его за локоть, и молодой человек брезгливо дёрнул рукой, отталкивая её в сторону.

— Льен, что это значит? Почему ты так себя ведёшь? Разве мы не помолвлены?

— Помолвлены? — усмехнулся он. — Не смеши меня. Я согласился взять в жёны обеспеченную девушку из высокого рода, а не ту, кто больше ничего не значит.

Бри словно ударили кинжалом прямо в сердце. Стало нечем дышать, в груди плеснулась резкая боль. Освобождённая из железных оков сила заструилась под кожей, скапливаясь колкими горячими искрами на кончиках пальцев.

— Не смей! — отшатнулся от неё теперь уже бывший жених. — Или немедленно окажешься за решёткой! Сумасшедшая ведьма!

Тальен ушёл, больше ничего ей не сказав, а она осталась стоять в проходе. Но тут же встряхнулась, гордо выпрямила спину и вышла из зала суда. Брианна Блэкмор не привыкла сдаваться.

Пусть она потеряла всё, самое главное осталось при ней. Её молодость, её сила и её тайна.

«Ещё посмотрим, кто будет смеяться последним», — мысленно проговорила Бри вслед Леуру, который уже не мог её услышать, даже скажи она это вслух, и заторопилась к выходу. Впереди были дела — забрать свои личные вещи из дома, который ей больше не принадлежал. А после отправляться в Мраколесье, чем бы оно ни было.

Глава 1

Путь в Мраколесье оказался долгим и утомительным. Вымотанная после сборов вещей и всего, что тому предшествовало, Брианна дремала в повозке, подпрыгивая на каждом ухабе. Ведь, как известно, приличные дороги в королевстве Этверн проложены только вблизи столицы и больших городов, а дальше их и дорогами-то назвать стыдно.

Проводить уезжающую никто не явился. Не только жених — даже подруги детства и старые знакомые её семьи отвернулись от неё. Редкие приятели Дамьера и вовсе предпочли сделать вид, что никогда его не знали, дабы их тоже не загребли под следствие. С одной стороны, Бри могла бы их понять, а вот с другой — увы, не получалось.

Впрочем, у неё было не так много времени, чтобы думать о том, что она потеряла, гораздо важнее оказалось то, что у последней ведьмы из рода Блэкмор начиналась новая и впервые совершенно самостоятельная жизнь. С этого времени у неё не будет ни родственников, ни опекуна, который, хоть и из рук вон плохо выполнял свои обязанности, всё же не забывал контролировать то, как и где она живёт, с кем водится и куда ходит. Теперь всё будет по-другому, с этого дня Брианна сама себе хозяйка, пусть и покинуть Мраколесье, куда её сослали после суда, пока не сможет.

Чем ближе становился пункт назначения, тем понятнее становился смысл его названия. Лес всё густел. Лиственный, смешанный, хвойный. А ещё он темнел, в буквальном смысле погружаясь во мрак. Издалека доносился волчий вой, от которого Бри невольно ёжилась, а лошади бежали быстрее, чтобы поскорее миновать опасное место.

Когда повозка остановилась, кучер громко и с явным облегчением выкрикнул:

— Приехали, госпожа ведьма! Я ваши вещички выгружу и в городок поеду! Переночую тама!

— Так… Погоди, а мы что же, не в городке сейчас? Где ты меня высаживать собрался? — за-

беспокоилась Брианна.

Спрыгнув с подножки, она огляделась и захлопала глазами. Это ведь ей не снится, правда? Вот это покосившееся нечто, которое даже домом не назовёшь, теперь её новое место жительства? В медвежьем углу на краю леса, который так и подступает к жилищу еловыми лапами, отвоёвывая себе территорию? Это он её одну собирается тут оставить?

— Я думала, что буду жить в цивилизации! — воскликнула Бри, не сдержав возмущения, а ведь все Блэкморы славились своей аристократической сдержанностью. Похоже, тут она пошла не в предков. — Ильм или как его! Маленький, но всё-таки город! Зачем привёз меня сюда, голова ты садовая?!

— Дык, как было велено, так и привёз. Здешние ведьмы завсегда туточки жили, госпожа. Потому как охраняют Мраколесье и дорогу в город.

— От кого охраняют?

— Ну а мне откуда знать, госпожа? Я и сам не местный. Говорю, что знаю.

— И когда отсюда уехала последняя ведьма?

— Давненько, видать, — пожал плечами возница. — Сами понимаете, назначение не из тех, за каким гонятся. Места тут дикие, опять же модных

магазинов нету, как барышни любят…

— Ну спасибо, ваша честь, удружили, — пробормотала себе под нос Брианна, обращаясь к судье, который наверняка прекрасно знал, в какую глушь её отправляет. Небось ещё и руки потирал, радуясь, что одним ударом убил двух зайцев — и запрос на ведьму в Мраколесье закрыл, и бывшую воспитанницу опального мага из столицы сплавил. — Ничего-ничего, ещё посмотрим, что из этого можно сделать…

Выгрузив её немногочисленные пожитки, кучер уехал, оставив Бри рядом с её новым жилищем. Домишко даже не запирался, поскольку красть там, как убедилась, перешагнув порог, ведьма, было ровным счётом нечего. Старая мебель, закопчённая кухонная утварь, занавески на окнах, больше напоминающие ветошь, вот и всё имущество, которое прежняя обитательница жилья оставила своей преемнице.

«Мда, негусто», — подумала Брианна, расчихавшись от пыли, поднятой в воздух её шагами. Потянулась за кошельком и пересчитала монеты. Совсем уж без гроша её не оставили, даже выплатили что-то вроде аванса за назначение, правда, сумма показалась ведьме смехотворной. Это только в городах хорошо платят, здесь на

такое рассчитывать не приходится. Значит, надо как-то выкручиваться и выживать самой, а следовательно, отыскать способ дополнительного заработка.

Но сначала — определиться с тем, что купить, чтобы сделать эту халупу хотя бы немного похожей на настоящий жилой дом. Первым делом стоило бы как следует прибраться. Кровать тут имелась, что удивительно, вполне прочная, а постельное бельё у Бри было своё. Занавесок, правда, не припасла, знала бы, что пригодятся, сдёрнула бы с окон в доме, который ей пришлось оставить. При мысли об этом защипало в глазах и в носу, и ведьма тут же уверила себя, что это тоже от кружащихся вокруг неё пылинок.

В своей прежней жизни Брианна, конечно, вела хозяйство, но постольку поскольку. Она практически ничего по дому не делала своими руками, для этого были слуги. Даже когда опекун растратил значительную часть имущества, одна-две горничные и повар всё равно оставались. Так что готовить Бри не умела совсем. Придётся всему учиться — шаг за шагом.

«Ведьмы Блэкмор не сдаются», — напомнила себе Брианна. Да, она осталась совсем одна и на мели. Но самое главное сохранила, несмотря ни

на что, — саму себя. Свою силу. Свою тайну.

— Я справлюсь! — заявила Бри вслух. — Обязательно и непременно! Интересно, есть тут где-нибудь метла?

— Разуй глаза, — послышался вдруг чей-то звонкий голос. — Вона она, метла. В углу стоит.

— Ты кто?! — подпрыгнула ведьма. Больше от неожиданности, чем от страха. — А ну выходи!

— А ты меня этой метлой не прогонишь? — недоверчиво прозвучало в ответ.

— Нет… наверное.

— И бить не будешь? — опять усомнился голос.

— Да я вообще драться не люблю, — хмыкнула Брианна. — А метла нужна, чтобы порядок навести. Вон сколько тут пыли и мусора.

— Ну тогда ладно, давай знакомиться, новая ведьма Мраколесья, — согласился неизвестный и вылез из-под лавки на свет.

— Кот! — расплылась в улыбке Бри. Это действительно оказался котяра — рыжий, взъерошенный, с большими острыми ушами и крупными лапами. — Эй, а почему ты разговариваешь?

— А меня магией зацепило, — признался внезапно обретённый сосед. — Случайно. Вот и начал говорить человеческим голосом.

— Значит, ты жил здесь ещё с той ведьмой,

которая была до меня?

— Угу.

— А почему она не забрала тебя с собой?

— Её будущий муж, который увёз её отсюда, не переносит кошачью шерсть, — вздохнул собеседник. — Сразу краснеет, как свёкла, и чихать начинает. Она сначала меня метлой от него гоняла, а потом… уехала с ним.

— Как же ты жил тут один? — пожалела бедолагу Брианна. — Чем питался? Мышей ловил?

— Ловил. Может, и тебе поймать? А то от твоих сумок ничем съестным и не пахнет.

— Нет, спасибо, — отказалась от предложения ведьма. — Что ж, оставайся, всё веселее будет. Я кошачьей шерсти не боюсь и замуж не собираюсь.

— Уверена, что не собираешься? — хмыкнул котище. — Ты деваха красивая, справная. От ухажёров отбоя не будет, набегут, как на свежую сметану.

— Ну уж как-нибудь отобьюсь, — нахмурилась Бри. Можно подумать, нужны ей тут всякие ухажёры, звали их будто. Она ещё предательство Тальена не забыла.

При воспоминании о её порыве в суде нахлынул жгучий стыд. Брианна ведь в самом деле

наивно думала тогда, что жених от неё не отвернётся. Рассчитывала на его поддержку. Глупо. Лучше пробиваться самой, не надеясь на кого-то, и жизнь её этому, похоже, взялась учить всерьёз.

— А как тебя зовут? — полюбопытствовала ведьма у своего нового соседа.

— Бывшая хозяйка кликала Рыжиком… но мне не нравится.

— А как нравится?

— Теофилиус. Можно просто Фил. Я сам себя так назвал! — горделиво заявил котофей.

— Эммм… ну ладно, Фил так Фил. А я Брианна Блэкмор. Можно просто Бри.

— Блэкмор, Блэкмор… Где-то я эту фамилию слышал. Только имей в виду, ведьма Брианна, я сам по себе кот. Сильный и независимый. Не считай, что я теперь за миску супа буду тебя слушаться, как собачка!

Бри возвела очи к затянутому паутиной потолку. Вот до чего дожили, будут ей тут ещё всякие хвостатые условия ставить. Она погрозила рыжему метлой, и тот понятливо запрыгнул повыше, чтобы не мешать наводить порядок, раз уж помочь ей в этом всё равно не мог.

— И за что же, ведьма Брианна, тебя сюда сослали? — осведомился Фил, который, похоже,

поговорить любил гораздо больше, чем молчать и слушать.

— Почему это сразу сослали? Может, я сама сюда захотела? По собственному желанию!

— Да потому что никто сюда по своему хотению не едет! — зафыркал он. — Фух, насмешила! Ты чем-то прогневала власти?

Бри сердито засопела. Она и сама осознавала несправедливость своей отправки в Мраколесье. Пострадать только за тот факт, что была подопечной Лориана Дамьера, который вообразил, будто законы королевства Этверн не для него писаны! Ещё и остатки принадлежащего ей по закону имущества в казну отправились. Но таково уж правосудие. Да и отношение к ведьмам не лучшее. Чтобы не лезла на рожон, её предусмотрительно спровадили подальше.

Дамьер должен был оставаться её опекуном вплоть до замужества. Брианна с нетерпением ждала этого дня. Но он так и не наступил. Теперь же ей предстояло жить совершенно самостоятельно. На жалованье захолустной ведьмы особо-то не разгуляешься, следовательно, надо поразмыслить, чем ещё можно подзаработать. Открыть таверну? Если бы она умела готовить, ещё подумала бы, но нет, тут себя-то с котом

накормить бы.

А что, если…

— Магическая лавка ведьмы Брианны! — воскликнула Бри и от радости, что ей так скоро пришла хорошая идея, заплясала по дому прямо с метлой вместо кавалера.

— Ты чего это, ведьма, с ума сбрендила? — поинтересовался Фил.

— Поговори мне тут! — прикрикнула на него Брианна. — Думаю, лавочку надо бы открыть. Буду всякие зелья продавать, амулеты… Глядишь, и тебе на рыбку заработаю, и себе на новые платья… к тому времени, как старые изношу. Что скажешь?

— Скажу, что голова-то у тебя работает. Таких лавок в ближайшем городке и деревнях точно нет. Знакомые кошки рассказывали.

— Они тоже разговаривают? — удивилась Бри.

— На своём рассказывали, на кошачьем! Только ты вот что, ведьма… Инквизиции не боишься? Как поймают тебя в твоей лавке, как посадят за решётку… А мне что, опять бесхозному оставаться?

— Так я всё по закону сделаю! — отмахнулась от тревог собеседника Брианна. — И бумаги оформлю, никакой инквизитор не подкопается. Да и

есть ли они тут вообще?

— Кто знает, кто знает… — мурлыкнул в ответ Фил. — Но идея неплохая. Поддерживаю всеми лапами.

Бри взялась было подметать полы, но почти сразу же сообразила, что сначала надо бы вытереть пыль, чтобы после та не летела сверху. Первым делом смахнула паутину с потолка, разогнав при этом наглых жирных пауков и их будущих жертв. Дальше прошлась с тряпкой по всем поверхностям, чихая едва ли не на каждом шагу.

— Ну и… пчхи! — грязнуля была твоя прежняя хозяйка! Она вообще, что ли, порядок не наводила? А ещё нашла себе столичного жителя, такая неряха!

— Что есть, то есть, — согласился кот. — И муж её будущий не бедный, кстати. У него там в столице и слуги есть. Так что жена ему для не работы по дому понадобилась. А для чего, то тебе до свадьбы знать не положено.

— Фу-ты, ну-ты! — проворчала Бри. — Тоже мне нашёлся, умудрённый жизнью кот! Обормот!

— Бедовая ведьма! — припечатал в ответ Фил.

— Сейчас как запущу тряпкой, мало не покажется!

Не сказать, чтобы домишко после уборки забле-

стел, но Брианна решила, что на сегодня хватит. И без того сил уже нет, а тонизирующие зелья она в запасе не держала, напрасно, видимо. Надо бы, конечно, согреть воды и хорошенько помыть пол, а не просто его подмести. Но всё завтра, завтра… Свалившись на стул, она утомлённо повздыхала, а затем взялась стелить постель.

От свежего белья, которое крахмалили больше не работавшие на неё горничные, пахло лавандой. Пахло прежней жизнью, которая с каждым мгновением становилась всё более далёкой. Глаза снова защипало.

«Ведьмы Блэкмор не плачут», — сказала себе Бри и забралась на перину.

— Эй, ведьма Брианна, не забудь слова сказать! — раздался из-под кровати голос кота.

— Какие ещё слова?

— Эх, молодёжь! Всему вас учить надо! «Сплю на новом месте — приснись жених невесте» — вот какие слова! Дело верное, только скажи, не забудь. Можешь про себя, если стесняешься.

— Да что ты заладил? — буркнула ведьма. — Не нужен мне никто. Один жених у меня уже был…

— И что?

— И сплыл! Туда ему и дорога! Не будь мы в суде, наколдовала бы ему бородавок на заду!

— Первый блин комом, — не растерялся Фил. — Значит, с другим повезёт. Ты только найди такого, который зверьё любит, особенно всяких кошек. Или, давай, я тебе найду? Поспрашиваю про холостяков в округе.

— Даже не вздумай! — возмутилась Брианна. — И молчи уже, хвостатый! Ложись спать!

Несмотря на усталость, сон не шёл. Поворочавшись на незнакомой кровати, слушая совиное уханье за окошком, Бри всё-таки пробормотала слова про жениха и новое место. Тихонько, но кот всё равно услышал и усмехнулся в усы.

Глава 2

Первая ночь на новом месте началась вполне спокойно, но, стоило Брианне заснуть, как её почти сразу же разбудил какой-то шум. Сперва она не поняла, где находится. Даже испугалась поначалу, но тут же всё вспомнила. Суд, назначение в Мраколесье, долгую дорогу сюда… И жильё, где ей теперь предстояло поселиться до тех пор, пока в её жизни не случатся ещё какие-нибудь перемены.

Замка в домишке не было, поэтому, ложась спать, Бри заперла дверь ножкой стула. Пусть она и ведьма, а всё же о безопасности позабо-

титься следовало. И сейчас этот несчастный стул буквально ходуном ходил по причине того, что в домик кто-то ломился.

Брианна прекрасно помнила, что за стеной её нового обиталища лес, а на дворе ночь. Хорошие люди в такое время визиты не наносят, только лихие шастают. Ей бы сторожевую собаку, но имелся только кот, которого ведьма позвала шёпотом:

— Эй, Фил! Кыс-кыс! Ты тут?

— Чего надо? — вынырнул из-под покосившегося шкафа хвостатый.

— Можешь выглянуть в окошко? Посмотреть, кто там дверь ломает. И потом скажешь мне.

— Да я и так знаю, — махнул лапой собеседник.

— Знаешь? — нахмурилась Бри. — Вот так новости. И кто же это?

— Всего лишь вулвер. Не бойся, они дружелюбны к людям. А конкретно этот живёт в пещере неподалёку и иногда приносит мне рыбу из своего улова. Наверное, и сейчас притащил. Откроешь ему? А я с тобой рыбкой поделюсь. Пожарим на углях или сварим уху.

— Вулвер? — переспросила ведьма. — Это такой… с волчьей головой и шерстью по всему телу?

Разве они не легенда?

— Сама ты легенда, — фыркнул кот. — Смотри ему такое не скажи. Обидится же.

— Ну… сейчас поглядим, что там за рыбак…

Брианна опасливо прокралась к двери, напомнила себе, что, если что, уж как-нибудь отобьётся с помощью магии, и убрала чудом не сломавшийся стул. Дверь тотчас же распахнулась, и в дом ввалился кто-то большой и быстрый. Бри взвизгнула и отпрыгнула в сторону, чтобы её не сбили с ног, а Фил храбро ринулся вперёд.

— Привет, дружище! Ну что, какую рыбу поймал? Карпа? А это ведьма новенькая! Не пугайся её, она сама тебя боится.

— И вовсе я не боюсь, — пробормотала Брианна, разглядывая неожиданного визитёра, нарушившего её ночной покой. Вулвер — крупный, волосатый, весь в бурой шерсти — в самом деле имел устрашающий вид, но считалось, что эти существа безобидны и совершенно точно не питаются человечиной. А ещё — что они давным-давно вымерли. Но, видимо, здесь ещё нет. Вот такое особенное место это Мраколесье. — Просто твой гость меня разбудил. И угостить мне его нечем, увы.

— Он сам нас угостит! — заявил кот, обрадо-

ванно хватаясь за узелок, от которого пахло рыбой. — Вот спасибо! А то ведьма тут с вечера порядок наводила, столько пыли подняла, что все мыши разбежались! У меня брюхо от голода сводит! Вовремя ты пришёл!

— Добрррой ночи, — прорычал вулвер. Заметно было, что человеческая речь даётся ему с трудом, слова, вылетающие из зубастой волчьей пасти, звучали отрывисто и грубовато. — Может, вам ещё чего… пррррррр… прринести?

— Диких трав? — выпалила Бри, решив воспользоваться возможностью. — Можешь добыть? Я бы с утра хоть чайку заварила.

— Ладно, — кивнул массивной башкой их с Филом гость. — Трррав так трррав. Соберрру.

— А имя у тебя хотя бы есть?

— Грррайв.

— Очень приятно, я Брианна Блэкмор.

— Брррианна Блэкморрр, — повторил вулвер. — Хорррошее имя. Грррромкое.

Когда Грайв ушёл, ведьма развернулась к коту и, уперев руки в боки, вопросила:

— Ну и… о чём ещё я должна знать?

— Про что это ты? Не пойму, — развёл лапами Фил. Повернулся к ней хвостом с намерением скрыться, но Бри ухватила его за рыжие бока и не

позволила сбежать от серьёзного разговора.

— Ко встрече с кем я должна быть готова? Кто ещё тебя тут навещает? Гоблины? Гремлины? Может, лепрекон какой-нибудь среди твоих знакомых затесался? Золото бы нам тут не помешало. Ремонт бы сделали.

— Скажешь тоже, — дёргаясь в её руках, проворчал кот. — Где я тебе возьму живого лепрекона? Так, брауни порой заглядывает по старой памяти. Он раньше тоже тут жил, а после того, как дом опустел, так и ушёл. Поселился где-то в лесу.

— Брауни… — задумчиво повторила Брианна. — Домовой дух… Значит, говоришь, приходит время от времени?

Понятное дело, что после отъезда бывшей хозяйки он здесь не задержался. Некому стало оставлять ему в благодарность за помощь блюдце молока или сливок, а ещё какой-нибудь выпечки, от которой никто не откажется. Вот почему и дом так скоро приобрёл нежилой вид, погрязнув в пыли и грязи. Коты ведь не прибираются, будь они хоть тысячу раз говорящими, хорошо хоть, что мышей ловят. А вот брауни мог бы ей в домашнем хозяйстве очень пригодиться.

— Ну приходит, и что? — отозвался Фил.

— Нам надо его вернуть! — сообщила ведьма. —

Не дело домовому духу в лесу обретаться. Его место здесь, у домашнего очага, — покосилась она в сторону упомянутого очага, который, по правде говоря, производил удручающее впечатление.

— Тебе надо, ты и возвращай. А я своим куском хлеба и миской молочка делиться не намерен. Кстати, о молочке. Я тебе скажу, у кого его лучше покупать, а ты свари мне кашу, ладно? Манную.

— Поможешь вернуть домового — будет тебе и каша, и молоко, и творожок, — поставила условие Брианна. — Пойду я ещё немного подремлю, а то ещё даже светать не начало. Смотри у меня, не ешь всю рыбу в одну харю, мне оставь.

— А ты хоть готовить её умеешь? — ехидно осведомился котяра.

— Уж как-нибудь разберусь.

Бри зевнула и вернулась в постель. Поворочавшись на перине, начала вспоминать сон, который прервало неожиданное появление вулвера. Ведь снилось ей что-то, в самом деле снилось! Или кто-то… Жених? Да ну, глупости. Но ведь и правда какой-то мужчина успел промелькнуть в её сне до того, как ведьму самым бесцеремонным образом подняли с кровати.

Кажется, у него были тёмные волосы, но это оказалось всё, что Брианне удалось запомнить.

Закрыв глаза, она заснула опять, но в эту ночь ей больше ничего не приснилось.

А наутро снова явился Грайв. Как и обещал, с большим пучком диких лесных трав. Свежих и душистых. В городе засушенные травяные сборы продавались в лавках, и брали за них недёшево, а тут надо же, где-то поблизости растут. Поблагодарив вулвера, ведьма задумалась, не отправить ли его к колодцу за водой, но тот и сам догадался предложить свою помощь. Всё-таки руки у него вполне себе человечьи, хоть и чересчур волосатые. Удочку в них держать может, ведро тем более удержит.

Бри почти до блеска отмыла старинный медный чайник. Перепачкавшись, далеко не с первой попытки разожгла огонь в очаге. Скоро чайник уютно запыхтел, начиная закипать. Увы, заварочного чайничка ведьма не обнаружила, так что бросила травы прямо в кипяток. Восхитительный аромат лета разлился по дому, и утро стало гораздо приятнее, чем было до того.

«Сейчас бы ещё баночку клубничного джема, — подумала с ностальгией Брианна. — И маслица свежего, на хлебушек намазать. И самого хлеба… Почему я раньше так часто пропускала завтраки? Глупая была, не ценила своего счастья…»

— Тебе налить? — предложила гостю чай ведьма.

— Нет, я к такому не прррриучен, — откликнулся тот.

— Вот как? А травы нашёл все правильные. Ты уже кому-то их приносил? — догадалась Бри.

Грайв как-то неохотно кивнул.

— Прежней ведьме из этого дома?

Вулвер мотнул головой, отрицая её предположение.

— Да не мучай ты его своими вопросами, — заявил кот. — Влюблён он, понятно тебе? Влюблён. Травки в подарок собирал. Всё больше пользы, чем от букетов, которые бывшей хозяйке её жених таскал.

— Ооооааа… — растерянно протянула Брианна. Как-то странно было представлять себе существо с волчьей головой в образе романтического героя. Но почему бы не допустить, что влюбляться могут не только люди?

— Вот тебе и ооооааа, — передразнил её Фил. — И вообще, чего расселась? Рыбу чисть, пока не протухла, я, как и просила, тебе оставил, совсем чуть-чуть сырой полакомился.

— А ты с какой это радости раскомандовался? — возмутилась ведьма. — И вообще, не бурчи

над ухом. Дай спокойно чай попить.

Смакуя горячий пахнущий травами напиток, Бри украдкой разглядывала вулвера, который взялся починить дверь, которую сам же едва не сломал ночью. Посовещавшись, решили поставить изнутри прочный засов. А вот снаружи как запирать?

«Надо в городок, — сказала себе Брианна. — Осмотреться, что там и как, купить всё самое необходимое на первое время… Какую-нибудь еду прежде всего, иначе я тут с голодухи ноги протяну».

Со вздохом она снова вспомнила дом, который ей пришлось оставить. Свою комнату, где стояла кровать с пышным балдахином, а широкое окно выходило в сад. Лестницу с гладкими перилами, по которым Бри, невзирая на родительские запреты, любила кататься в детстве.

За что Королевский суд так с ней поступил? Разве её вина, что опекун проворачивал свои незаконные делишки на её средства? Почему их конфисковали?

Лориан Дамьер прожил под одной с ней крышей несколько лет, но за всё это время Брианна совсем мало его узнала. Он приходился сводным братом её отцу, но близки эти двое не были. Да-

мьер долгое время прожил в других странах, а затем, когда родителей младшей из рода Блэкмор не стало, оказалось, что он теперь единственный её родственник. По причине этого ему и доверили опекунство. Считается, что молодой незамужней девушке жить в полном одиночестве нельзя, а Бри тогда была совсем ещё юной. Да и магией он мог бы с ней заниматься, вот только не захотел. Всё, что ведьма знала и умела к своим годам, она выучила сама, усердно штудируя оставшиеся от предков книги и гримуары.

Но теперь всё это в прошлом. Да, Брианна так и не вышла замуж, её помолвка разорвана, но теперь у неё есть работа, и она может считаться вполне самостоятельной молодой дамой. Если бы ещё жить не в глухом Мраколесье, а где-нибудь в местечке поприличнее…

Посидев немного, Грайв ушёл, а ведьма взялась за чистку рыбы. Чешуя её оказалась жёсткой и неприятной на ощупь, а местами и вовсе острой, как и кости. Бри все пальцы исколола, пока чистила всего лишь одну мелкую рыбёшку.

Неожиданно в дверь постучали.

— Кто бы это мог быть? — спросила у кота Брианна.

— А мне-то откуда знать? Я сквозь двери не

вижу. И через стены тоже.

— Может, вулвер что-то забыл?

— Он так культурно не стучит!

— Это да, — согласилась ведьма, а Фил запрыгнул на подоконник и выглянул в окошко.

— Мужик какой-то! В костюме! — оповестил он и подскочил прямиком к двери. — Кто тама?

— Это я должна спрашивать! — махнула на него тряпкой Бри. — Кто там? Вы меня слышите?

— Откройте, Инквизиция!

— Ну ты попала! — закрыл голову лапами кот. — И когда только успела порядки нарушить? Всё время ж со вчерашнего дня на глазах была!

— Ничего я не нарушала! — возмущённо воскликнула Брианна, отодвигая засов. Ну она сейчас этому инквизитору всё выскажет! Будет он ещё тут ей инспекции устраивать! Явился не запылился! Она вообще ещё даже ничегошеньки не делала с помощью своей силы, всё ручками!

— Ведьма? — деловито осведомился, перешагивая порог дома, представитель Инквизиции. Был он высок, темноволос, чисто выбрит, одет, как уже доложил ей Фил, в щеголеватый чёрный костюм по последней столичной моде и довольно-таки молод. А ещё на редкость хорош собой. Это почему-то раздражало. Не имеет права ин-

квизитор быть таким красавцем! Им положено выглядеть страшными и угрюмыми! — Недавно назначили?

— Только вчера приехала, — негостеприимно буркнула Бри. — Чем обязана визиту? Или вы так… познакомиться заглянули?

— Сегодня ночью были зафиксированы резкие колебания магического поля, превышающие установленную норму, — ответили ей без долгих предисловий. А голос у него тоже приятный оказался. Даже слишком.

— Чего? Какие ещё колебания? — не на шутку удивилась Бри. — Но я не магичила… не ведьмачила… тьфу ты! Не колдовала я ночью вот нисколечко! Покляться могу!

— Уверены? — скептически произнёс незваный визитёр, морща нос от запаха недочищенной рыбы.

— Я ещё в своём уме! И никогда этих ваших норм не нарушала! Зачем мне это надо?

— Представьтесь, пожалуйста.

— Брианна Блэкмор.

— Блэкмор? Знакомая фамилия. Ваш прадед, кажется, был отмечен наградой за достижения в области науки.

— Может быть, я его не знала, — пожала плеча-

ми ведьма. — А вы… Как вас…

— Эйдан Торн, инквизитор первого ранга.

— Первого? Это начальный или наоборот? Так вот, господин Торп…

— Торн, — поправил её собеседник.

— Господин Торн, я понятия не имею, о каких колебаниях вы говорите, но я ничего не делала. Вот… мой кот свидетель. И ещё Грайв, это вулвер, он рыболов.

— Вы единственная ведьма в округе, — напомнил инквизитор.

— Значит, есть какие-нибудь неучтённые, — заметила она.

— Не может быть. Мне не надо проверять, не приезжала ли в Мраколесье ещё какая-нибудь ведьма, кроме вас. Я их чувствую.

— Всё равно это была не я!

— Возможно, вы сделали это непредумышленно. У вас мог случиться внезапный выброс силы, госпожа Блэкмор. Такое бывает.

— Но я же никому не навредила, так что… — «проваливай ты уже и оставь меня с моей рыбой», — мысленно добавила Бри.

— Какие ваши планы на сегодня?

— Попасть в Ильм, пройтись по магазинам, а что?

— Собирайтесь, я вас отвезу.

Глава 3

Ведьма озадаченно смотрела на инквизитора. Инквизитор смотрел на ведьму. Брианна, решив, что она ослышалась, уточнила:

— Вы меня отвезёте?

— Именно, — кивнул мужчина с той невозмутимостью, которая уже начала её раздражать.

— Спасибо, но не нужно, — покачала головой Бри. — Это очень любезно с вашей стороны, правда, однако вынуждена отказаться. Я сама доберусь.

— И как же вы намерены добираться? — Эйдан Торн приподнял брови. — Что-то я не заметил конюшни возле вашего дома, а наёмных экипажей вы здесь днём с огнём не сыщете.

Ведьма сердито засопела. О том, как попадёт в город, она, по правде говоря, ещё не думала. Да и вообще была не в курсе, как далеко от её нового жилья находится Ильм. Вчера они ехали в обход. Бри надеялась, что до ближайшего городка можно добраться и пешком, но после пропитанных сарказмом слов инквизитора начала в этом сомневаться.

— У меня есть карета, — сообщил он. — Вмести-

тельная и комфортабельная. И я тоже собираюсь в Ильм, так что меня не затруднит подбросить туда и вас, госпожа Блэкмор.

— Ладно, так уж и быть, — неохотно согласилась Брианна.

— Кроме того, нам с вами следует познакомиться поближе, — добавил собеседник.

— Что? — мигом насторожилась ведьма. — О чём это вы? Что значит поближе?

— То и значит. Мы единственные представители магического сообщества Этверна в здешних местах. Вас назначили сюда совсем недавно, меня тоже.

— Вас тоже? — переспросила Бри. Да, всё правильно. В каждом округе королевства должно быть как минимум по одной ведьме и одному инквизитору. Конечно, в крупных городах их значительно больше, чем в провинции, но не все ведьмы — в отличие от инквизиторов — состоят на службе. Она, если говорить начистоту, тоже этого не планировала. Думала, что станет замужней дамой, и работать ей не придётся вовсе. — А… где тот инквизитор, что был до вас, его перевели?

— Он скончался, — ответили ей. — Погиб. Кстати говоря, это произошло при весьма странных

обстоятельствах. Жаль, что мне не удалось встретиться с вашей предшественницей. Возможно, она могла что-то об этом знать.

— Да ничего она не знала, — внезапно подал голос молчавший до того Фил. — Ленивая баба была, даром, что ведьма. Но красивая, этого не отнять. К тому же уехала она давненько. Уже полгода как.

— Говорящий кот? — нахмурился господин Торн. — Фамильяр? Есть разрешение?

— Да никакой он не фамильяр, скажете тоже, — отмахнулась Брианна. — Так, магией при бывшей хозяйке зацепило. Теперь болтает без умолку. А… что это за обстоятельства такие? — поинтересовалась вполголоса. — Его убили?

— Вполне вероятно. Хотя случившееся было замаскировано под несчастный случай. Да и дознание велось спустя рукава.

— Надо же! А я думала, что в глуши обычно всё тихо и спокойно, только в столице преступников развелось. Вовремя мне засов поставили, — проговорила ведьма. От мысли о том, что жить ей придётся совсем одной в окружении густого леса, стало не по себе. Это хорошо, что ночным визитёром был добродушный, хоть и волкоголовый, Грайв, а если бы головорез какой заявился?

Даже со своей магией она не всесильна. И что за непонятные колебания, о которых говорил инквизитор?..

— Здесь было относительно спокойно и мирно, — кивнул Торн. — До недавнего времени. Он хотел поделиться своими подозрениями, поговорить со мной… о чём-то странном, что происходит в Мраколесье, но не успел. Когда я приехал, было уже поздно. Тогда я и попросил о назначении сюда, хотя меня и ждала должность в другом месте.

— Смелый вы человек, — одобрила Брианна, подумав, а как бы она сама поступила на его месте. — Но я в самом деле ни о чём не знаю. Я действительно прибыла только вчера, и Мраколесье для меня пока тёмный лес, уж простите за каламбур.

Инквизитор смерил её буравящим взглядом и осведомился:

— Вы сами выбрали место вашей службы?

«Он не знает, — поняла Бри. — Не знает о суде надо мной и о том, что это скорее вынужденная ссылка подальше от столицы, нежели назначение на работу». Со вздохом она подумала, что собеседник был откровенен с ней, поведав о том, что привело сюда его, и наверняка рассчитывал на ответную искренность с её стороны. Но прямо

сейчас рассказать ему правду о тех обстоятельствах, из-за которых оказалась в Мраколесье, ведьма не могла. Это в её крови — не доверять инквизиторам, как бы хорошо они ни выглядели и как бы обходительно ни говорили.

— Нет, — качнула головой Брианна. — Не совсем сама. Просто… все хорошие места уже расхватали.

— Вот как… Что ж, если вы заметите что-то подозрительное, сразу же сообщите мне. Не пытайтесь разобраться в этом сами — с вашей неопытностью вы можете пострадать.

— С чем вы взяли, что я неопытная? — уязвлённо отозвалась она.

— Разве это не первая ваша работа? Что ж, госпожа Блэкмор, не будем тратить время, в Мраколесье даже летом темнеет рано. Собирайтесь, я жду вас во дворе.

С этими словами Эйдан Торн вышел, а Бри перевела растерянный взгляд на кота, который сидел на кухонной лавке и тщательно вылизывался.

— И что это было?

— Инквизитор новый, что же ещё. Ох и резвый, ох и цепкий… Лучше не попадайся ему на горячем, ведьма, такой тебе спуску не даст.

— Погоди… а старого инквизитора ты знал? Он

приходил когда-нибудь сюда? Ни о чём таком не рассказывал?

— Чего не знаю, того не знаю. Инквизитора тоже не видывал. Как думаешь, кто мог его убить?

— Даже предполагать не берусь, — развела руками Брианна. — Их братию многие не любят. Может, какой-то давний враг нагрянул, а Мраколесье тут и вовсе не причём.

— Сомневаюсь, — пробормотал Фил.

— Вот что. Можешь доедать рыбу. Я где-нибудь в городке перекушу, — сказала ведьма. — Зря только чистила! Давай, не скучай тут!

— Эх, не видать мне ухи!

Забежав в комнату, где ночевала, она быстро переменила платье, несколько раз провела гребнем по густым рыжим прядем, заколола их, чтобы не мешались, набросила на плечи лёгкую шаль и выскользнула из дома.

Господин Торн стоял возле кареты, покусывая травинку и явно погрузившись в какие-то свои размышления. Он даже не сразу заметил, что Бри уже вышла. Повернувшись к ней, смерил её фигуру каким-то очень мужским взглядом и сказал:

— Садитесь в карету, госпожа.

— А вы?

— А я буду править.

— У вас нет кучера? — удивилась она. — Так… вы же могли приехать верхом. Специально взяли карету, чтобы свозить меня в Ильм?

— Мой кучер захворал в самый последний момент, когда уже заложил карету. Вот и всё. Поторапливайтесь уже.

«Нетерпеливый какой, — проворчала мысленно ведьма, вставая на подножку кареты. — Любопытно, где он живёт. Понятное дело, что не в городе. Выходит, где-то поблизости? Только инквизитора по соседству мне и не хватало!»

Лошади тронулись с места, карета покачнулась. Брианна схватилась за сиденье, чтобы не потерять равновесие. Да, по таким дорогам только ездить… Просто дыра это Мраколесье, и не верится даже, что тут может твориться что-то настолько опасное и серьёзное, что при этом пострадал инквизитор. Инквизитор! Разве не им дана власть противостоять ведьмовской силе? Не только законная, но и магическая, врождённая.

Ведьмы никогда не рождаются в случайных семьях. Их дар неизменно передаётся по наследству от родителей к детям. Все Блэкморы умели колдовать, кто-то лучше, кто-то хуже, но магических пустышек и бездарностей в их роду не было.

Однако инквизиторы — другое дело. Дети с та-

кими способностями появляются на свет в семьях самых обычных людей, которых от других обывателей отличает только одно. Кто-то, отец или мать, должен пострадать от магии, так сильно, что в будущем ребёнке этого человека проявится талант — или проклятие, как посмотреть — даже на расстоянии чувствовать ведьм с колдунами и влиять на них.

Бри не сомневалась, что из-за Лориана Дамьера в мире появится или уже появилось на несколько инквизиторов больше. Он не жалел людей. Смотрел на них сверху вниз. И наказания от Инквизиции и правосудия королевства ничуть не боялся. Так был уверен в себе и в том, что никто его не поймает и ничего не докажет.

Но её отец и мать были совсем другими. Они соблюдали законы. А ещё учили дочь тому, что большая сила предполагает и немалую ответственность. Учили не злоупотреблять магией, не растрачивать свой дар понапрасну. Брианна хотела бы жить так, чтобы им не было за неё стыдно, и очень жалела, что родители не подарили ей сестру или брата. Но, увы, у ведьм почти никогда не бывает много детей. Один, иногда двое, а трое уж совсем редко.

Подумав о родителях, Бри шмыгнула носом.

Порой ей очень их не хватало, особенно в такие смутные времена, как сейчас. Рассказать бы им всё, посоветоваться… Впрочем, будь они живы, она бы в такую ситуацию не попала. И никогда не оказалась бы в Мраколесье.

Чтобы немного отвлечься от тягостных мыслей, ведьма выглянула в окошко. Поначалу за ним мелькал только лес, как и вчера, когда её сюда везли, но вскоре он сменился строениями. Так вот ты какой, Ильм… Маленький, с невысокими приземистыми домами, над которыми возвышалось здание ратуши, не сказать, чтобы уютный. Лес подступал к городку вплотную, окружая его, точно беря в осаду.

«Хорошо, что я не родилась здесь», — с содроганием подумала Брианна.

Карета остановилась на торговой улице. Лавки и магазины смотрели на неё пыльными витринами, в которых были выставлены товары, явно не обещая большого выбора. Бри открыла дверь и спрыгнула с подножки, не дожидаясь, пока Эйдан Торн соблаговолит подать ей руку.

— Вы сюда хотели попасть? — осведомился он.

— Похоже на то, — кивнула она. Кошелёк лежал в кармане платья, и ведьма надеялась, что цены здесь окажутся подешевле, чем в столице. — Бла-

годарю, что подвезли.

— Постарайтесь ходить по магазинам не слишком долго, я сделаю свои дела и подброшу вас домой.

«Надо же, благородного из себя строит, — сказала себе Брианна. — И отказаться бы, да пешком топать через лес тоже что-то не хочется. Придётся соглашаться».

— Я хочу перекусить, — произнесла она вслух. — Тут есть какая-нибудь приличная таверна? Желательно не слишком дорогая.

— Есть трактир «У дядюшки Криштальна», вполне неплохая едальня. Вон там, за углом, — кивнул в сторону, где улица делала поворот, собеседник. — Но девушке в одиночестве там лучше не появляться, местные могут не одобрить.

— Вы забываете, что я не просто одинокая девушка, — напомнила ему Бри. — Я ведьма. И плевать мне с высокой колокольни, кто тут не одобрит моё желание поесть по-человечески. К вашему сведению, у меня со вчерашнего дня и маковой росинки во рту не было, разве что чай утром попила. А с этой рыбой, от чистки которой вы меня оторвали, я бы провозилась до вечера, и то далеко не факт, что получилось бы что-нибудь съедобное.

— Вы можете пообедать со мной, — предложил господин Торн. — Я тоже собираюсь заглянуть в трактир. Там готовят славное медовое пиво.

— Пообедать… в вашей компании? — уставилась на него Брианна.

— А что такого? Это всего лишь обед. И… насчёт того, чтобы познакомиться поближе, помните?

— Да не хочу я с вами поближе знакомиться! — выпалила она. Вот ведь заладил! — Где это видано, чтобы ведьмы с инквизиторами дружбу водили?

— Дружбу, госпожа Блэкмор, я вам и не предлагаю, — процедил он в ответ. — И обед вас ни к чему не обязывает. Так что подумайте пока.

С этими словами мужчина развернулся и снова запрыгнул на место кучера. Проводив его взглядом, Бри фыркнула и открыла скрипучую дверь первого попавшегося магазина. Не предлагает он дружбу, как же! А смотрел-то, между прочим, с интересом. Она, хоть и не успела побывать замужем, не была так невинна разумом, как иные девицы её лет, и прекрасно понимала, чего могут хотеть от женщин мужчины, будь они хоть высокородными господами, хоть голодранцами без гроша за душой, хоть надменными инквизиторами, как её новый знакомец.

Магазин оказался заурядной скобяной лавкой и ничем привлечь ведьму не мог. Поэтому она, пробежавшись взглядом по полкам, сразу же вышла и уставилась на соседнюю витрину. Там были разложены выцветшие от солнечного света ткани немодных расцветок. Брианна вздохнула. Пожалуй, сюда ей зайти придётся, занавески-то нужны.

Продавщицей оказалась словоохотливая горожанка средних лет. Заскучав за прилавком без покупателей, она была только рада познакомиться с заглянувшей к ней Бри и тут же просветила, что швейная мастерская в Ильме имеется, не сказать, чтобы там работали такие уж мастерицы, но занавески сошьют и дорого не возьмут. Узнав, что посетительница ведьма, женщина ничуть не испугалась и тут же задала вопрос, умеет ли она готовить снотворные зелья, а то бессонница замучила, сил нет.

— Умею, — кивнула Брианна. Вот и первая клиентка образовалась, как быстро! — А вы не знаете, не сдаёт ли тут кто-нибудь помещение, в котором можно открыть лавку?

— Как же не знать! Муж мой и сдаёт. Вот у кого никакой бессонницы и в помине нет, храпит, что твой боров! Мне поговорить с ним, госпожа

ведьма? А может, вам ещё что-нибудь нужно? Вы говорите, не стесняйтесь! Никого ж пока в городе не знаете!

Глава 4

«Неужели мне так повезло? — изумилась Брианна. — Первое же знакомство в городке и такая удача. Подозрительно как-то…»

— Ну так что, госпожа ведьма, потолковать мне с супругом или как? А то ведь заберут помещеньице-то. Место хорошее, выгодное.

— Ладненько, — кивнула Бри. — Потолкуйте. Я посмотрю и обговорю цену с вашим мужем.

— А вы чем же торговать собрались? — полюбопытствовала новая знакомая. — Никак зельями какими? А любовные будут? — добавила, понизив голос.

— Торговля любовными зельями запрещена, — вслух произнесла Брианна, а про себя подумала, что это, если говорить начистоту, самое настоящее золотое дно. Уж так устроены люди — всегда считают, будто без зелья или амулета им в любви не повезёт, а с помощью чего-то магического наверняка. Начни она продавать что-нибудь вроде этого, недостатка в покупателях не будет.

— Ну, в столице, может, и запрещена, а у нас

иногда можно и нарушить законы-то, — хитровато подмигнула ей собеседница. — Выбирайте ткани для занавесок, госпожа ведьма. А я покудова напишу записку, передадите её хозяйке швейной мастерской от меня, и вам сделают скидку.

— Вот спасибо! — обрадовалась ведьма. — Скидка мне не помешает. Пожалуй, вот этого отрежьте, — указала она пальцем на достаточно плотную ткань, расцветка которой показалась ей наиболее симпатичной, хоть и безнадёжно вышедшей из моды.

— Ух, какое у вас красивое колечко, госпожа! Просто глаз не отвести! Кстати сказать, мой сосед заведует местным ломбардом, если надумаете что-то из украшений продать или заложить, он даст хорошую цену.

— Ломбард тут всего один, я так понимаю? — осведомилась Бри.

— Один, а как вы думали? Тут вам не столица! — хмыкнула женщина, споро отрезая кусок ткани от большого рулона. — Зато и у вас с вашей лавкой конкуренции не будет.

— Тут вы правы, — согласилась Брианна. Выходит, не соврал ей кот. Других магических лавок в округе действительно нет.

— Вы ведь обитаете там же, где все ведьмы до вас? Тогда мой муж сам к вам заедет, — предложили ей. — Жаль, что ваш дом не в городе, но так уж у нас заведено…

— Кстати, об этом, — нахмурилась ведьма. — Думаю, мне придётся арендовать не только помещение, но и лошадь с повозкой. Имеется у вас такая возможность?

— Как же не имеется, госпожа, всё найдёте! Лошадей в аренду берут у хозяина трактира. Найти его несложно, он тут рядом, за углом.

— Спасибо, — отозвалась Бри. Похоже, речь шла о том самом трактире, где ей предложил отобедать Эйдан Торн. — Загляну к нему.

Она с тоской вспомнила помпезные столичные ресторации и уютные кофейни. В том квартале, где выросла Брианна Блэкмор, находилась знаменитая на весь город таверна, где готовили самую вкусную рыбу, выловленную в обоих морях, что омывали королевство, Северном и Восточном. Ох и хороша была та рыба! И тушёная в соусе, и зажаренная на углях, и запечённая в тесте, политая терпким лимонным соком и посыпанная свежей зеленью. Кто бы мог подумать, что в сыром виде она так неприятно пахнет и так тяжело чистится!

От воспоминаний о деликатесах, которые были от неё так же далеки, как одно море от другого, Бри вздохнула и потёрла мигом заурчавший живот, уговаривая его ещё немного потерпеть.

— А правда, что в этом вашем трактире одинокой девушке лучше не появляться? — задала вопрос она, вспомнив слова инквизитора.

— Ну… — смерила её взглядом лавочница. — Пожалуй, верно. У нас такое могут неправильно понять. Решат, что вы подыскиваете себе мужчину… эммм… на ночь. Понимаете, что я имею в виду?

— Это с чего бы?! — вспыхнула ведьма, не в силах сдержать своего возмущения. Да что у них тут за порядки такие дикие? — Это что, настолько злачное место?

— Почему это злачное? — пожала плечами собеседница. — Обычный трактир. И кормят сносно.

— А если я приду туда не одна? — прищурилась Брианна, прожигая сердитым взглядом отрез ткани — даже удивительно, что он от такого не вспыхнул.

— Не одна, пожалуйста, приходите.

— Пффф! Просто слов нет! Что ж, спасибо за информацию, — буркнула она, расплатилась за купленный материал и вышла из лавки.

— Так я мужа к вам пришлю, с ним всё и обговорите! — прокричала ей вслед женщина.

— Есть хочу! — выдохнула Бри раздражённо. — Сначала пообедать, а потом вернуться к покупкам! Где этот демонов инквизитор?

Оглядевшись, она не увидела рядом никого, похожего на господина Торна, зато её внимание привлёк вдруг какой-то манящий запах. Втянув его носом, ведьма почувствовала, как у неё снова громко заурчало в животе от голода, и пошла за вкусным ароматом, ведомая им, точно кошка, перед которой помахали кусочком свежего мяса. Раздразнивший её запах привёл Брианну прямиком в булочную, на витрине которой прямо сейчас раскладывали свежий, едва испечённый хлеб, булочки, пироги и ватрушки.

В прежние времена ведьму Блэкмор едва ли можно было назвать любительницей вредного для фигуры мучного, но сейчас она готова была тигрицей наброситься на всю эту выпечку, отрывать руками румяную корочку и с незнакомой ей раньше жадностью поглощать все эти вкусности, не отходя от прилавка.

Булочница оказалась невысокой и пухленькой довольно молодой особой в домотканом коричневом платье и белоснежном фартуке. По-

приветствовав покупательницу, она улыбнулась и осведомилась, чего изволит пожелать госпожа. Госпожа изволила желать всё, особенно вон тот сдобный пирог, от которого исходил аппетитный мясной дух. А ещё пирог из слоёного теста с картошкой и добавляющим чуточку остроты красным перцем. И как же не взять пышную ватрушку с творогом, и рогаликов, и вон ту одинокую маковую плюшку…

Девушка хлопала глазами, но исправно упаковывала всё перечисленное в бумагу, пока Бри глотала слюни и представляла, как будет всё это есть.

— Не ожидала, что у вас такой большой выбор, — подумала она вслух.

— Всё благодаря моему отцу, он лучший пекарь в округе. Вы уверены, что дотащите всё это сами, госпожа? Может, вам на дом покупки доставить?

— А у вас есть такая услуга? — обрадовалась Брианна. — Тогда, конечно, доставьте. Вот только живу я не в самом городе, а в лесу…

— Так и вы есть новая ведьма? Только вчера приехали? Если хотите, можем вам хлеб регулярно доставлять.

— Было бы хорошо. А другие продукты где купить? Сосисок, например, — уточнила она,

вспомнив про Фила, который ждал её дома.

— Тут, поблизости! — улыбнулась дочь пекаря, глядя на покупательницу с живейшим интересом и явно желая, но не решаясь что-то спросить.

«Опять, наверное, про любовные зелья, — подумала Бри. — Всех девиц они горячо интересуют. Может, и в самом деле стоило бы попробовать ими торговать?»

После булочной ведьма заглянула в расположенную совсем рядом бакалейную лавку, а заодно к мяснику и к молочнику. Обзавелась всем необходимым на первое время и везде сумела договориться о доставке на дом. На очереди стояла аренда транспорта, а именно лошади с повозкой, но для этого необходимо было заглянуть в трактир. И пообедать наконец-то. Брианна из всего купленного ею только небольшую булочку и перехватила, а ещё ломтик сыра, который ей предложили продегустировать в молочной лавке, всё остальное обещали ближе к вечеру привезти на дом.

От походов по магазинам ведьма устала так, что подкашивались ноги. Обведя взглядом улицу, она увидела Эйдана Торна. Но ещё раньше — ощутила, что он рядом. Она тоже чувствовала его иначе, не как других людей, правда, не на боль-

шом расстоянии, а лишь тогда, когда инквизитор находился в поле её зрения. Вот как сейчас.

Тот в этот момент раскланивался с какой-то расфуфыренной блондинкой. Она фальшиво хихикала, ежеминутно оправляла ярко-малиновое с жёлтой отделкой платье и вертела головой в украшенной крупными бумажными розочками шляпке. Бри закатила глаза, выражая этим своё отношение к подобной безвкусице, и решительным шагом направилась к любезничающей парочке.

— Господин Торн! — окликнула она инквизитора. — Вы, кажется, предлагали мне с вами пообедать. Я завершила свои дела и готова съесть вас прямо сейчас. То есть, конечно, не вас, а то, что нам с вами подадут в трактире. А это… ваша знакомая?

— Удивлён, что вы так быстро управились с делами, госпожа Блэкмор, — отозвался он, прервав общение с кокеткой в розочках. — Позвольте познакомить вас с госпожой Юнис Миллс, племянницей здешнего бургомистра. А это…

— Я знаю! — бесцеремонно прервала его собеседница и, хлопая голубыми глазками, уставилась на Брианну. — Это ведьма, правда? Очень рада познакомиться с вами одной из первых в

Ильме, подружки мне обзавидуются! У дядюшки скоро день рождения, он будет принимать у себя всех достойных горожан. Уверена, вас тоже ждёт приглашение.

— Какая честь, — пробормотала Бри, но Юнис, не заметив сарказма, продолжала щебетать что-то о том, что теперь их скромный городок снова может похвастаться тем, что к нему прикреплена настоящая ведьма.

— Простите, госпожа Миллс, я действительно обещал госпоже Блэкмор разделить с ней обед, — оборвал её болтовню инквизитор. — Приятно был вас повидать. Передавайте привет вашему достопочтенному дядюшке.

— Всенепременно, господин Торн, заглядывайте, всегда вам рады! — проворковала девица.

«Она точно в него влюблена», — подумала Брианна.

— Всё-таки не пошли в трактир одна? — усмехнулся Торн, когда Юнис засеменила дальше по улице.

— Решила, что не стоит пренебрегать приглашением, — откликнулась ведьма. — Или вы предпочли бы пойти туда с госпожой Миллс? В таком случае ещё не поздно её догнать. Уверена, она вам не откажет, — добавила с иронией. — Да-

же готова побиться об заклад.

— Нет уж, спасибо, — мотнул головой мужчина. — С госпожой Миллс я уже достаточно пообщался на сегодня. Пройдёмте со мной, госпожа Блэкмор? — он предложил ей руку, и она не стала отказываться, однако в первое мгновение, когда её запястье коснулось его локтя, вздрогнула от пробежавшего по коже магического импульса. — Что это? Так всегда бывает, когда дотрагиваешься до инквизитора?

— Не замечал такого раньше, — пожал плечами он и повёл её за угол, к трактиру.

Тот оказался приземистым зданием с недавно подновлённой вывеской, на которой было выведено название «У дядюшки Криштальна» и нарисован кривобокий окорок. Через небольшие окна проглядывались столики, за которыми трапезничали клиенты трактира. У Бри снова заурчало в животе, и она с нетерпением шагнула к двери, готовая съесть даже подмётки, если они будут хорошо прожарены.

— Погодите, госпожа, дайте мне хоть немного побыть галантным кавалером! — опередил её спутник и распахнул дверь, пропуская ведьму вперёд.

— Вам ни к чему быть галантным со мной,

господин Торн, — хмыкнула она, перешагивая порог. — Поберегите ваши любезности для Юнис Миллс и её влиятельной родни.

— Не знай я, кто вы и кто я, подумал бы, что вы ревнуете, — заметил он.

— Ревную? Вас? В жизни большего бреда не слышала!

Инквизитор сам выбрал столик в отдалении от других. Пока Брианна озиралась по сторонам, рассматривая немудрёные декорации провинциального трактирчика, Эйдан Торн уже подозвал к ним дородную подавальщицу и сделал заказ. Та покивала и отправилась к низкой двери, ведущей, очевидно, на кухню.

— Эй, а почему вы не посоветовались со мной? — нахмурила брови ведьма. — И где меню? Я хочу знать, что здесь подают.

— В этом трактире нет меню, госпожа Блэкмор. Привыкайте. Чем скорее отойдёте от своих столичных замашек, тем скорее станете в городке своей.

— Быстро, я гляжу, вы от них отошли, — Брианна наморщила нос. — И, к вашему сведению, я вовсе не горю желанием становиться в Ильме своей. Я надеюсь, что…

— Что повторите судьбу своей предшественни-

цы, выйдете замуж и покинете Мраколесье?

— Хотелось бы верить, что замужество не является обязательным пунктом в этом плане.

— Отчего же? Разве не о свадьбе положено грезить девушке? Даже если она ведьма…

— Я готовилась выйти замуж, господин Торн, — глядя в тёмные глаза собеседника, проговорила она. — Едва ли не с детства была помолвлена. Но после некоторых… нерадостных обстоятельств жених от меня отвернулся. Теперь я не намерена ждать, что кто-то придёт и изменит мою судьбу. Я возьмусь за неё сама. Сама буду справляться со своей жизнью, не надеясь на кого-либо. Мне давно следовало бы прийти к этому решению, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

— Браво, госпожа Блэкмор, — прищурился инквизитор. — Мне по душе ваша речь. Такая… страстная и смелая. Не планировали вступить в борьбу за права женщин в целом и ведьм в частности? Слышал, сейчас это даже модно.

— Вступлю, если понадобится, — парировала Брианна.

В этот момент им принесли заказ, и она алчно уставилась на большой поднос в крепких руках подавальщицы. Чего там только не было! Две тарелки исходящего паром густого томатного

супа, запечённая курица с крупяным гарниром, щедрые ломти рыбного пирога.

— Приятного аппетита, госпожа Блэкмор!

— И вам, господин Торн, — отозвалась она, потянувшись за ложкой, чтобы незамедлительно воздать должное обеду. И пускай разделить его придётся с инквизитором. Главное, чтобы на вкус это оказалось так же хорошо, как на вид.

Глава 5

Не стесняясь присутствия сидящего с ней за одним столом Эйдана Торна, Брианна уминала за обе щёки. Впрочем, инквизитор от неё не отставал и тоже ел с завидным аппетитом. Поданный им обед в самом деле был весьма неплохо приготовлен, а уж для голодной ведьмы и вовсе показался выше всяких похвал. Она не ожидала каких-то изысков от местного трактира и тем приятнее оказалось убедиться, что кашеварить здесь умеют. Оставалось надеяться, что продукты, которые ей обещали доставить на дом, будут не худшего качества, а сама Бри с её отсутствующими пока способностями в области кулинарии их не испортит. В противном случае Филу по-прежнему придётся довольствоваться мышами и сырой рыбой, а ей самой питаться не дома, что

в провинции куда сложнее, чем в столице, где девушка могла в одиночестве появляться практически везде, кроме разве что особо злачных мест, о которых добропорядочным барышням и знать-то не положено. Эта мысль напомнила ей об ещё одной цели, которая привела Брианну Блэкмор в трактир.

— Мне нужно встретиться с хозяином, — заявила она после того, как утолила голод и даже с полузабытым с детства удовольствием собрала кусочком хлеба подливу из тарелки.

— Зачем? — поинтересовался у неё спутник.

— Надо взять в аренду лошадь и повозку. Хочу сама добираться до города и обратно, а вы ведь уже сказали, что наёмных экипажей я здесь не найду. К тому же мне потребуется возить товар…

— Какой товар?

Тьфу ты! Сама не заметила, как проболталась! Вести с инквизитором разговоры на довольный желудок — не лучшая идея. Ведьму разморило от еды, вот и слетело с языка то, что Торну лучше было бы пока не знать. Но куда деваться, пришлось отвечать.

— Я намерена открыть лавку, — пояснила свои слова Бри. — Магическую. В Ильме таких пока нет, а мне дополнительный заработок не поме-

шает.

— А вы знаете, сколько для этого нужно собрать официальных бумаг, госпожа Блэкмор? — осведомился собеседник. Взгляд его тёмных глаз из благодушно-сытого стал острым и цепким. — Думаю, раньше вам не приходилось открывать собственное дело, и вы едва ли способны самостоятельно разобраться во всём, что для этого требуется.

— Не беспокойтесь, господин Торн, — проговорила ведьма. — Бумаги я соберу. Слышали ведь, ваша знакомая сказала, что меня непременно пригласят в дом бургомистра? Вот и поговорю с ним обо всём. Я не собираюсь уклоняться от налогов в местную казну, так что, не сомневаюсь, он не откажет мне в получении всех нужных документов.

— Надеюсь, убеждать его в этом вы собираетесь словами, а не колдовством, — прищурился инквизитор.

— Ну разумеется! — всплеснула руками Брианна. — Вы ведь тоже, наверное, придёте? Сможете проконтролировать, если не верите на слово. А теперь позвольте мне отыскать владельца трактира. Я бы не хотела откладывать решение вопроса с транспортом.

— Сидите тут, — поднялся с места Эйдан Торн. — Я сам его найду и приведу. Вам лучше одной не ходить.

«Ну надо же, — проводив его взглядом, подумала Бри. — Снова играет в благородного. Или он таков и есть? Даже с ведьмой… А может, преследует какие-то свои цели? Любопытно, какие именно… Не поверил мне утром, когда о колебании магического поля говорили? Да, наверняка. Ведь колдовать тут и правда больше некому».

Спустя некоторое время инквизитор вернулся в компании упитанного мужчины средних лет. Одежда едва сходилась на его объёмистом животе, а плутоватые глазки так и бегали по сторонам, как будто человек мог осмотреть сразу весь трактир одновременно. По всей видимости, это и был владелец сего заведения, чьё имя значилось на вывеске.

— Безмерно рад знакомству, я Криштальн Лоу, но вы, милая госпожа ведьма, можете звать меня просто дядюшкой Криштальном, — поприветствовал он сидевшую за столом Брианну. — А вы что же, даже пива не заказали? Непорядок, я сейчас же распоряжусь, чтобы нам немедленно его подали — и за мой счёт! — заявил хозяин трактира и махнул подавальщице, которая уже

через пару минут принесла и водрузила на стол пузатый кувшин.

— Ваше знаменитое медовое пиво, — оценил подношение Эйдан Торн.

— Всё для вас! — расплылся в улыбке трактирщик. — Мы тут люди маленькие, не то, что в столице, но тоже кое-что умеем. Господин сказал, вы хотели со мной о чём-то поговорить? — обратился он к ведьме, и Бри кивнула. — Отчего же не побеседовать о деле, госпожа? Но сначала выпейте, уверен, такого пива вы нигде раньше не пробовали!

«Да я вообще не любительница», — хотела было отказаться Брианна, но из вежливости всё-таки пригубила кружку, которую наполнил для неё Криштальн Лоу. И не пожалела. Напиток оказался очень освежающим и приятным на вкус, пахнущим мёдом, летним лугом и почему-то земляникой.

— Ну? Нравится? — хмыкнул трактирщик. — Я же знаю, чем завлечь публику! По этому рецепту ещё дед мой пиво варил! А теперь говорите, чего хотели.

— Лошадь и повозку, — решив обойтись без предисловий, ответила Бри. — Вы наверняка знаете, что я живу за городом. Без транспорта

никак, а в лавке сказали, что у вас его можно взять в аренду.

— Как же, как же… — покивал собеседник. — А управитесь сами-то? Или вам кучера тоже в аренду дать? — засмеялся он собственной шутке.

— Не волнуйтесь, господин… дядюшка. Справлюсь, — заверила его ведьма. — Что насчёт цены?

— Сторгуемся, госпожа, — отозвался мужчина, постукивая по дереву стола костяшками пальцев. — Если не деньгами, так, может, услугами сможете заплатить? А, что скажете?

— Какими ещё услугами? — вступил в беседу Эйдан Торн. Брианна вздрогнула. Она и не думала, что его голос может звучать так… пугающе. Выходит, с ней он ещё мягко говорил. — На что вы намекаете, господин Лоу?

— Помилуйте, господин инквизитор, вы, кажется, совсем не о том подумали! — воскликнул хозяин трактира. — Но госпожа ведь у нас ведьма, не так ли? Может, амулетик какой соорудит?

— Смотря, какой, — покусав губы, произнесла Бри. — Однако назовите сначала вашу цену в деньгах. А я отвечу, смогу ли её осилить.

Криштальн Лоу перевёл взгляд с инквизитора на неё, потом снова глянул на Торна и озвучил

сумму. Ведьма нахмурила брови, подсчитывая, какая сумма после покупок осталась у неё в кошельке. Затем вспомнила слова лавочницы о единственном в городке ломбарде и решительно кивнула. У неё осталось несколько украшений, которые можно заложить. Интуиция подсказывала, что с этим человеком услугами лучше не расплачиваться — себе дороже выйдет.

Трактирщику её решение явно не очень понравилось, но в присутствии бросающего на него строгие взгляды Эйдана Торна он возражать не решился.

— Что ж, госпожа, если вы готовы заплатить, то извольте. Сразу на конюшню пойдём? Или ещё чего откушаете сперва?

— Спасибо, но я сыта, — отказалась Брианна. Поднялась с места, вытащила кошелёк и отсчитала несколько серебрушек в качестве расчёта за обед. Ещё не хватало, чтобы инквизитор за неё платил!

Хозяин трактира, не откладывая дело, сопроводил её в конюшню, где Брианна самолично выбрала смирную и очень симпатичную лошадку по кличке Букашка. В повозках она не разбиралась, поэтому остановила выбор на той, которая выглядела поприличнее. После чего отда-

ла Криштальну Лоу всю назначенную им сумму.

— Это на полгода. Ежели захотите продлить аренду, так договоримся после, — рассовывая деньги по многочисленным карманам, произнёс он. — Только не забывайте кормить лошадь, — напомнил с усмешкой. — И в трактир заглядывайте ещё, буду ждать! Выпьем как-нибудь вместе!

— Всенепременно, дядюшка, — натянула на лицо улыбку ведьма. Трактирщик ей почему-то не нравился. Хитрый тип, сразу видно, и свою выгоду ни за что не упустит.

— Прямо сейчас транспорт заберёте или позже вам его прислать?

— Сейчас, ни к чему откладывать, — заявила Бри. — И можно у вас овса заодно купить? Сами же сказали, лошадку кормить нужно.

Лоу распорядился, чтобы Букашку запрягли в повозку, и назвал цену на овёс. В это время из трактира вышел Торн. По его лицу ничего нельзя было прочитать, но Брианне отчего-то подумалось, что он не слишком доволен тем, как быстро она сговорилась с дядюшкой Криштальном. Да ещё и улизнула из-за стола, даже не поблагодарив за то, что составил ей компанию за обедом! Ну и ладно, пускай себе сердится, зато видит теперь, что ведьма вовсе не горит желанием с ним

сближаться.

— Собираетесь ехать домой, госпожа Блэкмор? — поинтересовался мужчина, окинув взором арендованную ею повозку.

— Да, господин Торн, спасибо, что подвезли, но обратно я намерена вернуться в одиночестве.

— А дорогу-то найдёте? — усмехнулся он.

Брианна скрипнула зубами. О том, что в лесу едва ли окажутся расставленные специально для неё дорожные указатели, она и не подумала. Вот ведь… инквизитор!

— Что вы предлагаете? — осведомилась ведьма.

— Если уж так не терпится, поезжайте следом за мной. И постарайтесь запомнить все повороты. Иначе в следующий раз заблудитесь или… вместо своего дома приедете к моему.

— У меня хорошая память, господин Торн, — заверила его Бри.

— Что ж, тогда вперёд!

Взобравшись на место кучера, ведьма пожалела о том, что не надела перчатки. Представив, как её ладони покроются мозолями от жёстких поводьев, она поморщилась, но отступать было некуда. Раз уже решилась стать самостоятельной, да и жизнь сама к этому подтолкнула, обратного

пути нет. Благо управлять лошадьми Брианна умела и вообще хорошо с ними ладила. Хотя бы с этим проблем не будет.

Букашка в самом деле оказалась покладистой и спокойной. Она послушно последовала за инквизиторской каретой. Так, друг за другом, они выехали из городка и оказались в лесу.

Ведьма внимательно смотрела по сторонам, запоминая дорогу. В прошлый раз она не заняла много времени, и это радовало. Ведь лавка будет в Ильме, и возвращаться обратно придётся каждый вечер, а открывать торговлю утром. Не хотелось бы тратить несколько часов, чтобы добираться туда и обратно. И всё же, побывав в городе, Бри не слишком пожалела о том, что ей не выделили дом в его пределах. В лесу ей как-то легче дышалось. Да и любопытство местных жителей не внушало оптимизма, а так хотя бы частично она будет избавлена от их излишнего внимания к её персоне.

Брианна могла это понять — наверняка в здешних краях весьма редко появляются новые люди, а уж ведьмы тем более. Её предшественница покинула Мраколесье несколько месяцев назад. С тех пор желающих занять её место не находилось, что тоже неудивительно — кому захочется

прозябать в глуши, когда в королевстве предостаточно куда более привлекательных мест для жизни? Например, милые приморские городки. Не говоря уж о столице, где и нравы посвободнее, и общество не чета здешнему.

А ещё Бри никак не могла ожидать, что вызовет такой интерес со стороны местного инквизитора. Прежде она практически не пересекалась с ними, по крайней мере до тех пор, пока они сами не явились в её дом в сопровождении стражей порядка, которые арестовали её, обвиняя в пособничестве опекуну. И что этому Эйдану Торну от неё надо? Хочет, чтобы ведьма помогала ему с разгадкой таинственной гибели прошлого инквизитора? Вот уж нет, ей и своих забот хватает.

«Так ему и скажу, если попросит», — сказала себе Брианна и засвистела, подражая голосу птички, которая прыгала с ветки на ветку. Погода наладилась, и сейчас, при свете дня, лес выглядел не таким мрачным, как вчера. Да, глухой, да, тёмный, но что тут может быть страшного? Городок же рядом. И жили ведь как-то ведьмы до неё в том же самом домишке, не пропали.

Стоило Бри об этом подумать, как из-за кустов раздалось угрожающее рычание. Низкое, утробное, пробирающее до костей. Такое, что она

сразу поняла — это не Грайв. Да и к чему вулверу устрашать путников? Он людьми не питается. И вообще не похож волкоголовый рыболов на того, кто станет устраивать засады на дороге.

Грозный рык повторился. Испуганная Букашка забила копытами и едва не сошла с колеи. Успокаивая лошадь, Брианна увидела, что конь инквизитора ускорил ход, утаскивая за собой карету. Её же лошадка, напротив, заупрямилась и остановилась, ни в какую не желая сдвинуться с места.

— Ну же, давай, вперёд! — понукала её Бри. Промелькнула мысль прибегнуть к магии, но так можно было напугать чувствительное к ней животное ещё больше. Однако стоять на дороге нельзя, карета уже скрылась из вида, а рычание, кажется, стало ближе. И неизвестно, кто его издавал — обычный волк или ещё какое-нибудь якобы вымершее существо. От Мраколесья можно всего ожидать.

Глава 6

Лошадь упорно не слушалась ни приказов, ни увещеваний новой хозяйки. Стояла как вкопанная. Зловещее рычание тем временем приближалось, и спустя некоторое время из ку-

стов появился тот, кто его издавал, собственной персоной. Брианна не считала себя барышней слабонервной, но не удержалась и вскрикнула, увидев это… чудовище. Иного определения ведьма подобрать не смогла.

Вытянутое тело, заросшее грязновато-бурой шерстью, острые уши, крупная голова. Существо передвигалось на четырёх неестественно-длинных лапах. Из ощерившейся двумя рядами острых зубов приоткрытой пасти капала слюна, зловонный запах которой достиг ноздрей Бри и заставил её зажать нос.

«Это ещё кто? — пронеслось в голове. — Какой-то неизвестный науке вид? В энциклопедии мне таких не попадалось. Ох, да какая разница, что это за неведома зверушка! Главное, что она собирается меня сожрать!»

Сделав глубокий вдох, Брианна вытянула вперёд руку и пробормотала несколько слов. Магия сорвалась с пальцев золотистой дымкой, которая полетела прямиком к продолжавшему рычать существу. И… достигнув его, растворилась без следа, не оказав на зверя ровным счётом никакого воздействия.

Ведьма изумлённо приоткрыла рот. Она попробовала снова, затем ещё раз, но ничего не

произошло. Магия на него не действовала!

«Что ж, если не выходит отбиться собственными силами, надо бежать», — приняла решение Бри и хлестнула, понукая, Букашку, но та упрямо продолжала стоять на месте. Вот же ж… от страха драпать надо со всех ног, а не замирать! Лошадь ведь, а не кролик!

Существо продолжало двигаться к повозке. Медленно, но неотвратимо. Глаза его казались какими-то мутными, но слепым оно определённо не было, потому что не сводило взгляда с тех, к кому направлялось, а именно с ведьмы и её лошадки. И Брианне вдруг едва ли не во всех подробностях представилось, как в её тело впиваются эти зубищи. Потому что в отличие от вулвера этот зверюга человечинкой явно не брезговал.

«Ну уж нет! — сказала себе Бри. — Если магией не получилось, значит, буду отбиваться по-другому». Она уже приготовилась замахнуться на нападающего кнутом, но тут он прыгнул. Резко, неожиданно… и оказался совсем близко. Из разинутой пасти омерзительно пахнуло, ведьма отшатнулась, и тут…

С ней это произошло впервые. Брианна читала об этом в записях дальних предков, слышала рассказы родителей, но всё же испытать самой

оказалось совершенно иначе. Она почувствовала, как к коже прилила кровь. Ощущения опасности и страха сменились совсем другими, насыщенными, острыми, незнакомыми. Из жертвы ведьма превратилась в охотника. Она даже видеть всё окружающее начала по-другому — куда более ярко, точно каждая травинка обрела явственные очертания. Звуки тоже стали громче, отчётливее, и сейчас Бри хорошо слышала приближающийся топот копыт и голос подгоняющего коня мужчины.

А существо, почуяв возникшую угрозу, трусливо заскулило и начало отползать в сторону с явным намерением вернуться обратно в кусты и затаиться там в ожидании какой-нибудь другой поживы. Но уйти оно не успело. Потому что на дорогу выехал верхом на коне инквизитор, сжимающий в руке револьвер. Раздался выстрел, и зверь упал замертво. Букашка наконец-то ожила и забила копытами, а ведьма, вновь став самой собой, уставилась на вернувшегося к ней Эйдана Торна с одной лишь мыслью: «Заметил ли он что-нибудь?»

Усмирив испугавшуюся выстрела лошадку, которая так и рвалась пуститься в дорогу, Брианна обратилась к инквизитору:

— Кто это был?

— Падальщик. Нечисть вроде кладбищенских гулей. Только те по виду напоминают людей, а эти похожи на животных.

— А п… почему на него магия не подействовала? — решила задать вопрос ведьма.

— Души в них нет, — ответил Торн. — Только инстинкты и голод. Их нельзя назвать в полной мере живыми, но опасность они представляют немалую.

— Никогда о них не слышала. Дайте угадаю… Такие только в Мраколесье водятся, да?

— Ну почему же только в Мраколесье? Просто место глухое, леса, вот и расплодились. Хотя… в других округах королевства падальщиков в самом деле встречают редко, — признал он.

— Вот, а я вам о чём! Тут не ведьма нужна, а взвод вооружённых солдат! — вытерев пот со лба, заявила Бри. — Кстати, об оружии… вы явно знали, что без него здесь не обойтись. Заранее запаслись. Очень предусмотрительно.

— Я уже рассказывал вам о том, как оказался в здешних местах. Не хотелось бы, чтобы меня застали врасплох, как это произошло с тем, кто занимал эту должность прежде. А вот вы явно кое-что от меня утаили, — прищурившись, доба-

вил собеседник.

— О чём это вы? — похолодела Брианна. Неужто в самом деле что-то углядел своим зорким взором? А она так надеялась, что он в первую очередь обратил внимание на падальщика, а вовсе не на неё…

— Я тут выяснил, пока был в Ильме, что вас сюда направили по судебному решению, госпожа Блэкмор.

Бри выдохнула и нахмурилась. Значит, в городке про неё уже пошли слухи? Напрасно она думала, будто сюда они не доберутся. Ведь известно, что людские пересуды что вода, везде протекут. А по дороге ещё и такими домыслами обрасти успеют, что можно только диву даваться, на что бывает способна человеческая фантазия.

— Суд меня оправдал, — заявила ведьма. — Я не преступница. А когда… когда не стало прежнего инквизитора, я ещё даже не приехала в Мраколесье.

— Вы что, решили, будто я подозреваю вас в убийстве? — приподнял тёмную бровь Эйдан Торн. — Уверяю, что у меня этого и в мыслях не было. Если бы подозревал, мы бы с вами по-другому сейчас говорили.

— О, не сомневаюсь, что у вас припасено немало

пыточных инструментов, — процедила Брианна. — А теперь можем мы уже ехать дальше? Тут не самое подходящее место для беседы.

— Как скажете, госпожа, но не думайте, что разговор на этом закончен.

Инквизитор, который на удивление хорошо держался в седле, развернулся и поскакал вперёд. Букашка, вновь обретя резвость, последовала за ним, а ведьма задумалась. Похоже, от повышенного интереса к её персоне господина Торна так просто не избавиться. Придётся рассказать ему правду про судебный процесс и опекуна. Но только это. Самого важного о ней он не узнает. Она очень постарается в следующий раз перед ним не раскрыться, чтобы ненароком не выдать так долго и кропотливо оберегаемую тайну Блэкморов.

Но лучше, конечно, чтобы этого следующего раза не случилось вообще.

Брианна предполагала, что после такого заявления инквизитор напросится в гости и немедля продолжит выпытывать всю правду о ней, но на сегодня тот ограничился тем, что проводил её до дома и, прощаясь, оповестил, что заедет на днях.

— Не стану врать, что буду вам рада, — сказала на это ведьма.

— А за спасение вы поблагодарить не хотите? —

парировал Торн.

— Спасибо! — натянула на лицо улыбку Бри. — Я думала, что вы меня бросили. И… если на дороге так опасно, как же справляются здешние жители?

— Падальщики выходят не так часто. Я сообщу, что мы его видели, чтобы люди в городе были в курсе. Однако, думаю, нам с вами придётся как-нибудь вечерком проверить кладбище.

— Нам с вами? — нахмурилась Брианна. — Зачем, скажите на милость? Если их можно застрелить из обычного оружия, достаточно будет нескольких мужчин с охотничьими ружьями, а магия против падальщиков всё равно бесполезна.

— Местные побоятся связываться с нечистью, — ответил на её возражения инквизитор. — Они считают, что для защиты от неё нужна ведьма. А теперь единственная ведьма Мраколесья вы, госпожа Блэкмор.

— Не назову это большой честью, — вздохнула Бри.

— Как я понимаю, выбора у вас нет… пока. Но в случае, если вы хорошо будете справляться со своими прямыми обязанностями, возможно, я смогу поспособствовать, чтобы впоследствии вас

перевели на работу в лучшее место. После того, как изучу все материалы по вашему делу, — добавил он.

— И где же вы их добудете?

— Попрошу, чтобы прислали из столицы.

— А, ну ждите, — хмыкнула ведьма, прикинув, сколько времени столичные крючкотворы будут подготавливать бумаги и сколько займёт их пересылка. Любопытно, кстати говоря, как же слухи дошли до Ильма так быстро. Должно быть, кто-то из горожан привёз.

— До встречи, госпожа Блэкмор, всего хорошего! — напутствовал её инквизитор.

— И вам не хворать, господин Торн! — отозвалась Брианна и направилась к дому, на крылечке которого уже ждал её Фил.

— Что-то ты долго, — промурлыкал кот. — Что принесла? Где сосиски и сметанка?

— А не жирно тебе будет? — буркнула ведьма, толкая дверь. Та заскрипела, и Бри тут же вспомнила, что не купила наружный замок. — Продукты должны доставить на дом… если их по дороге падальщики не съедят… или ещё кто-нибудь.

— Типун тебе на язык! — проворчал рыжий. — И без того мыши почти все переловлены, а сырая

рыба мне уже порядком надоела. Молочка бы…

— Будет тебе молоко, если поможешь вернуть домашнего духа. А пока надо придумать, куда бы определить лошадь. Это там что, сарай?

— Не конюшня, конечно, но эта должна поместиться. — Фил опасливо глянул на Букашку. — Гляжу, вы с инквизитором уже подружились, так мило беседуете…

— Это по-твоему мило? — фыркнула Брианна и, не тратя больше времени на пустые разговоры, зашагала к тому самому сараю, в котором собиралась поселить арендованную у трактирщика лошадку.

Кот побежал за ней.

— Мда… — скептически протянула ведьма, войдя под пыльную сень местами прохудившейся крыши. — Рачительные хозяева давно бы снесли это… строение-недоразумение. Однако у нас нет выбора… Придётся заселять лошадь сюда, не пастись же ей целыми днями на травке. А ты что скажешь?

— Что я могу сказать? — прочихавшись, откликнулся хвостатый. — Я бы тут жить не стал. Но я и размерами не вышел, и стойло мне не нужно, и овёс я не ем…

— Ещё и овёс! — вспомнила Бри о мешках в

повозке. — А жаль, что ты не вышел размерами. Сейчас бы мигом мешки все перетаскал…

Она уставилась на Фила с исследовательским интересом, и тот попятился, вздыбив шерсть.

— Ни за что! Никаких магических экспериментов на мне! И вообще, оставь ты эти мешки. Грайв придёт — стаскает. Или ещё кого-нибудь попросишь.

Пожав плечами, ведьма вышла из сарая и отправилась распрягать Букашку из повозки. Это, как и обустройство лошадки в её новом жилище, которое явно не пришлось той по вкусу, заняло почти целый час. К тому времени, как с этим было покончено, послышался скрип тележных колёс и стук копыт — прибыли посыльные из городских лавок.

Брианна уже успела расплатиться за всё заказанное, оставалось только получить товар и найти для всего купленного место в домишке. Пока работники выносили тюки и свёртки, а она их скрупулёзно подсчитывала, кот крутился у неё в ногах. Не забывая поглядывать за тем, чтобы не утащил под шумок связку сосисок, ведьма попросила двух самых сильных на вид парней вытащить из повозки мешки с овсом и унести их в сарай, за что отблагодарила их парочкой монет.

Пожелала посыльным удачной обратной дороги и, заперев за ними дверь, шагнула в кухню. Фил, не заставив себя ждать, последовал за ней. Жадно вдыхая вкусные запахи, уселся на лавку, обернув себя длинным хвостом, и облизнулся, предвкушая сытную трапезу. Усы его тем временем так и дёргались, выдавая нетерпение.

— Ты ведь съел всю рыбу! — напомнила ему Бри.

— Так это когда было-то! — отмахнулся лапой её то ли питомец, то ли сосед. — Давненько. Я уже опять проголодался.

— Ладно, сейчас что-нибудь сообразим. Мне тоже перекусить не помешает, — признала Брианна. — Утомилась я что-то за сегодня.

— Оно и понятно, первый день всегда самый трудный. Познакомилась с кем-нибудь в городе? — поинтересовался кот. — Может, в гости куда позвали?

— Обещали вроде бы позвать на праздник в дом бургомистра, — ответила ведьма. — Знаешь что-нибудь про него? Видывал?

— Ну откуда мне, он же сюда не наведывался, — хмыкнул усатый. — Не по чину ему. Да и вообще хозяйка моя прежняя не особо водила с кем-то дружбу.

— А как же она нашла столичного ухажёра? — полюбопытствовала Бри, нарезая на щедрые ломти ещё не успевший окончательно остыть пирог с мясом. — Если была, как ты говоришь, ленивая и нелюдимая. Или правильнее будет сказать, как он нашёл её?

— А вот это вопрос, конечно, интересный! Заблудился наш голубчик в лесу, так и набрёл ненароком на ведьмину избушку. А она его напоила, накормила и спать уложила… Вот только кровать тут всего одна, сама знаешь. Но не укладывать же гостя на пол, так что пришлось им…

— Дальше можешь не объяснять, — поморщилась Брианна. — Хммм… А уж не приворожила ли она этого мужчину? Зельями, например? Её нежелание прозябать в глуши можно понять, а тут такая возможность отсюда вырваться…

— Нууу… Зришь в корень, ведьма! — произнёс хвостатый собеседник, и Бри могла бы поспорить, что на его морде появилась лукавая ухмылка. — А хочешь знать, где у неё тайник с рецептами зелий?..

Глава 7

— Тайник? — Брианна замерла, не донеся до рта кусок пирога. — Что ещё за тайник?

— Был у неё такой, — отозвался Фил, хитро прищурив зелёные глазищи. — В доме. Никто не знает, где, а я знаю!

— И…

— Могу поделиться знанием! — ответ сопровождал красноречивый взгляд на пирог.

— Вот ведь… хитрюга хвостатый, — пробормотала ведьма, отламывая от своего куска кусок поменьше. — Может, и тайника-то никакого нет… Придумал всё.

— Есть тайник, я не вру! — откликнулся кот. Жмурясь и урча от удовольствия, сжевал пирог и облизнулся. — Вкусно!

— Ещё бы. Слушай, а с чего ты взял, что в этом тайнике, даже если он в самом деле существует, что-то осталось? Она ведь уехала, могла все свои записи и прочее с собой забрать, мало ли, пригодятся, — заметила Бри.

— А вот и нет! Рецепты запрещённых зелий с собой в столицу везти опасно! Если бы их нашли, ведьме бы не поздоровилось! Да и не пригодились бы они ей больше, жених-то уже попался! Он богатый, работать не надо!

— Резонно, — хмыкнула Брианна. — А она только для личного пользования зелья готовила? Или приторговывала ими потихоньку?

— И снова зришь в корень. Сама ведь уже поняла, что на жалованье не проживёшь. Мррр, а ещё пирога дашь?

— Держи! — Бри кинула кусочек Филу и сама с аппетитом вгрызлась в пирог. — Так вот, почему в Ильме мне уже несколько раз сказали про любовные зелья… Неспроста. Горожане уже покупали их здесь!

— Эдак-эдак, — покивал кот.

— Как же она не боялась попасться на горяченьком? — поинтересовалась ведьма.

— А, прежнему инквизитору было не до неё!

— Повезло ей… — пробормотала Брианна. — Потому что нынешнему очень даже до меня. Но, если в лавке не будет любовных зелий…

— То и клиентов у тебя будет мало, — продолжил её мысль собеседник.

— И откуда ты такой умный выискался?

— А ты думала, коты только на деревьях кричать умеют?

Ведьма погрузилась в глубокую задумчивость, из которой её вывел стук в дверь.

— Хозяйка! Открывайте! — вторил стуку незнакомый мужской голос. — Я насчёт аренды помещения для вашей лавки!

— Вовремя заявился, — хмыкнул Фил. — Иди,

встречай. А я пока ещё пожую.

— Убери лапы! — Бри отодвинула пирог от края стола и строго погрозила коту пальцем. — Иду-иду! — прокричала, шагая к двери.

Супруг лавочницы, стоящий на пороге, оказался плюгавеньким мужичонкой с редкой бородкой и плешивой головой, которую он обнажил, стащив поношенную шляпу. Брианна пригласила визитёра в дом, и тот без предисловий сразу же начал разговор. Фил, сделав вид, что он самое обычное домашнее животное, свернулся клубочком на лавке и время от времени шевелил острым ухом, явно прислушиваясь к беседе.

— Так, значит, вы хотите открыть лавку, госпожа ведьма? — осведомился посетитель.

— Собираюсь, — кивнула Бри. — Ваша жена сказала, вы сдаёте помещение. Какова цена?

— Думаю, сторгуемся так, чтобы для всех выгодно получилось, — хмыкнул он. — Место хорошее, ходовое. Сами убедитесь, как увидите.

— Надеюсь, увижу скоро. Может, завтра? Я приеду в город.

— Можно и завтра! Зачем откладывать? Буду вас ждать!

— Договорились, господин… как вас? — уточнила Брианна, вспомнив, что мужчина забыл

представиться.

— Краучфер.

— Господин Краучфер, надеюсь, у вас всё по закону? Помещение оформлено как следует? Проблем не будет?

— Как можно, госпожа ведьма, конечно же, тут всё в порядке! — заверил её собеседник. — Приезжайте завтра, всё вам покажу и расскажу! Встретимся в лавке моей жены в полдень, вам подходит?

Бри согласилась — и в самом-то деле, ни к чему откладывать решение важного вопроса. Благо теперь у неё имелся в наличии собственный, то есть арендованный, конечно, но всё же находившийся в её распоряжении транспорт. Не придётся ждать, когда кто-то вроде Эйдана Торна соблаговолит подвезти её до города.

Вспомнив про инквизитора, ведьма поморщилась. Вот ведь прицепился же, как репей к подолу! Пусть бы занимался своим расследованием подозрительной гибели предшественника и не трогал её, она тут уж точно совершенно ни при чём. Её в то время и в Мраколесье-то не было, даже близко. Брианна вовсе и не знала, что в королевстве есть такое место, как это, и не думала, что совсем скоро ей придётся покинуть столицу.

— Может, вам ещё с чем-нибудь помощь нужна? — предложил Краучфер. — Ну, мужская, например, — добавил он, оглядевшись по сторонам. — Гвоздь там забить или ещё чем-нибудь подсобить, так я завсегда рад услужить госпоже ведьме…

— Нет, спасибо, — решительно отказалась Бри. — Я сама справлюсь. К тому же, у меня уже есть хороший помощник, — улыбнулась она, вспомнив Грайва. А что, вёдра с водой он неплохо таскал. И сила есть, и нет в глазах эдакой маслянистости, с которой на неё посматривали и трактирщик, и нынешний визитёр. Весьма неприятное ощущение. Кстати говоря, Торн при всём его повышенном интересе к ней смотрел совсем не так.

— Ну, как скажете. Так я жду вас завтра в лавке. До встречи, госпожа ведьма!

— До свидания, господин Краучфер.

Проводив мужа лавочницы, Брианна заварила свежий травяной чай и насладилась им вприкуску с маковой плюшкой. Кот крутился рядом. Сейчас он был сыт, но, видимо, так стосковался по людям, что даже об ноги тереться начал, точно самый обычный, не говорящий.

— И как тебе этот тип? — поинтересовалась у

него ведьма, имея в виду Краучфера.

— Так себе, — вынес вердикт Фил. — Но надо посмотреть, что там у него за помещение, действительно ли всё так хорошо, как он расхваливал. А что насчёт любовных зелий? Будешь продавать? Сказать, где тайник?

— Нет, — качнула головой Бри. — Не буду. И лучше не говори — от греха подальше.

— Правильно рассуждаешь, — согласился кот. — Не рискуй. А то инквизитор узнает — шкуру с тебя спустит.

— Пожалуй, ты прав, — вздохнула Бри. Это решение было правильным и разумным, но всё же она не могла не сожалеть об упущенной прибыли. Однако так в самом деле будет лучше и спокойнее для неё. И без того под суд попала за то, чего не делала. Не хватало ещё снова перед ним предстать.

— А по деньгам-то потянешь аренду помещения?

— Загляну завтра в ломбард, заложу кое-что из украшений. Потом выкуплю. Мне всё равно здесь их надевать некуда.

— Некуда? А как же приглашение в дом бургомистра? — хмыкнул собеседник. — Чем не повод принарядиться?

— Кое-что оставлю, — ответила ведьма. — Да и приглашения я пока не получила. Может, ещё и не пришлют.

— Чует мой хвост, что получишь и уже скоро, — пробормотал кот и, улёгшись поудобнее, прикрыл лапой нос. — Холодает что-то. Надо и правда брауни нашего обратно зазвать, а то как он там один в лесу… Пусть лучше здесь пользу приносит. Навещу его завтра, пожалуй.

— И не забудь ему сказать, что теперь дом уже не пустует, — согласно кивнула Брианна. — Нам непременно следует вернуть его сюда. Пока вконец не одичал.

Свои способности в плане создания домашнего уюта Бри оценивала совершенно объективно и хорошо понимала, что самостоятельно, без помощи домового духа, которые слыли лучшими помощниками по хозяйству, ей тут полный порядок не навести. И без того придётся всему учиться с нуля, той же готовке, например. На одной сухомятке не проживёшь, а ездить в трактир каждый день накладно, да и лучше не рисковать соваться туда одной, без компании. В городке уже и так узнали, что её отправили в Мраколесье по решению суда, ещё сильнее испортить собственную репутацию ведьме не хотелось. Всё-таки она

урождённая Блэкмор, представительница древнего славного рода, и привыкла держать голову высоко, а не прятать глаза от прохожих.

Вдруг запоздало подумалось, что в столице ей наверняка пришлось бы жить именно так. Опускать взгляд, проходя по знакомым с детства улицам, привыкать к тому, что её избегают знакомые, которые прежде всегда здоровались первыми, раскланивались перед ней и звали в гости. А всё из-за опекуна, чтоб ему демоны пятки на сковородке поджаривали в своей преисподней!

О том, что сводный брат её отца отличался от прочих, добропорядочных и соблюдающих законы, людей, Бри догадалась, увы, далеко не сразу. Первое время тот даже изображал из себя доброго дядюшку, и она, чувствуя себя невероятно одинокой, почти поверила, что они смогут жить и общаться по-родственному, пусть их и не связывали кровные узы. Но затем его вредные привычки и пагубные пристрастия начали прорываться наружу, и Брианна стала понимать, что живёт под одной крышей с очень плохим человеком. Подлым, бесчестным, жестоким. Её он не трогал, но как от него доставалось горничным и другим слугам!

На суде перечислили несколько преступлений, в которых оказался замешан Лориан Дамьер, однако Бри подозревала, что это далеко не все его прегрешения. О других попросту не успели узнать. Как и не успели наказать его за них — опекуна внезапно обнаружили мёртвым прямо в его кабинете, куда он не пускал никого и, уходя, всегда тщательно запирал на ключ, ещё и магическую защиту накладывал.

Отогнав тягостные воспоминания, ведьма погладила гладкую рыжую шёрстку Фила, который даже не проснулся от её прикосновения, убрала остатки купленной в пекарне выпечки и другие продукты в маленькую примыкающую к кухне кладовую, закрыла окна, проверила засов на двери и отправилась спать. День получился слишком длинным и насыщенным. Брианна очень надеялась, что этой ночью её никто не потревожит, как предыдущей. Хотелось отдохнуть и выспаться, хотя бы во сне не думая ни о чём. Ни о столице и родном доме, который ей больше не принадлежал, ни об испортившем её жизнь Дамьере, ни об инквизиторе, от внимания которого, похоже, так и не получится отделаться до тех пор, пока она живёт в полностью оправдывающем своё название Мраколесье.

Но, увы, надеждам на мирную и спокойную ночь не суждено было осуществиться. Нет, поначалу ведьма заснула вполне себе крепко и сладко, как в младенчестве, а затем проснулась. Её разбудила музыка.

Брианна сразу же узнала мелодию, а следом на память пришли и слова:

И вырос терновник на склоне горы,
Где быстрый ручей протекал,
А наша любовь была лишь до поры,
Ты девичьим сердцем играл.

В песне говорилось о горькой судьбе девушки, которая, узнав о предательстве её вероломного возлюбленного, уколола его отравленной иглой, после же на том месте, где это произошло, вырос колючий терновник, а саму её поймали и казнили за убийство.

И будут другие когда-то здесь жить,
Придут под терновник они
И там поклянутся друг друга любить,
Пока не минуют их дни.

Этими словами заканчивалась песня. Довольно известная, кстати говоря. Вот только кому могло прийти в голову играть её в ночном лесу?!

Ведьма поднялась с постели и подошла к окну, сквозь которое разглядела несколько призрач-

но-белых огоньков, которые, мерцая, парили в воздухе, то собираясь в кучку, то рассеиваясь по сторонам. В окружающей домик кромешной темноте эта картина выглядела жутковато. Светящиеся объекты были круглые и находились примерно на высоте поднятой руки, а ещё они казались чересчур крупными для светлячков, за которые их могли бы принять.

— Это ещё что? — повернулась Брианна к вошедшему в её спаленку коту.

— А, это блуждающие огоньки, их ещё фонарщиками называют, — позёвывая во всю пасть, сообщил он. — Сегодня их ночь. Забыл предупредить.

— А в следующий раз я тебя накормить забуду, — проворчала невыспавшаяся и злая, как сотня разъярённых гоблинов, Бри. — Разве это явление не на болотах наблюдается? Поблизости есть болота?

— Может, и есть. Только к Мраколесью все эти твои правила не применимы. Ещё не поняла?

— Да уж начинаю понимать, что у вас тут за странное место, где всё не так, как должно быть! — вспыхнула ведьма. — И к чему музыкальное сопровождение? Летали бы себе тихо.

— Поговаривают, что эти огоньки — души умер-

ших, которые не нашли покоя и застряли между мирами. Убитых, казнённых. А в песенке как раз о таких и поётся.

— И как часто случается эта их ночь?

— Раз в месяц, — отозвался Фил.

— И зимой?

— Зимой реже.

— А если выйти и разогнать их? — прищурилась Брианна.

— Не советую, — хмыкнул собеседник. — Разозлятся же. Тогда вообще спать не дадут.

— В таком случае очень надеюсь, что они не только меня подняли с постели ни свет ни заря, а кое-кого ещё, — мстительно заметила ведьма, подумав о ближайшем соседе. Эйдан Торн здесь недавно. Может, и для него эта ночь блуждающих огоньков первая.

Бри тут же представила инквизитора в пижаме и прыснула со смеху. Любопытно было бы посмотреть на его жильё. Она могла бы поспорить, что оно не такое ветхое, как её собственное. Торн уж явно устроился получше. У него наверняка и прислуга есть, и не приходится самому готовить и убирать дом.

Ничего-ничего, вот откроется лавка, а как дела пойдут хорошо, тоже можно будет служанку на-

нять. Успокаивая себя этим, ведьма вернулась в кровать и натянула на голову одеяло. Кот улёгся у неё в ногах и сразу же задрых. Ему музыка фонарщиков, похоже, не мешала. Брианна, с четверть часа поворочавшись с боку на бок, кое-как уснула опять, и ей приснился вулвер в чёрном сюртуке, шляпе-цилиндре на волчьей голове и с букетом алых роз в волосатых руках.

Глава 8

После второй наполовину бессонной ночи наступило хмурое утро. Брианна вытащила из кладовки вчерашние пироги, завёрнутые в пергаментную бумагу, заварила покрепче травяной чай и устроилась у окна, за которым плавали белёсые клочья тумана. В Мраколесье начинался новый день, и можно было только гадать, какие сюрпризы он приготовил для столичной ведьмы, занесённой сюда неласковым северо-западным ветром.

Фил понурого настроения хозяйки не разделял. С аппетитом позавтракал и сейчас тщательно, как все кошачьи, намывался на лавке. Бри ему позавидовала — до чего же беззаботное создание этот хвостатый! И музыка блуждающих огоньков ему от души выспаться не помешала, и инквизи-

тор не страшен, даром, что говорящий кот. А ещё не нужно делать того, к чему готовила себя она, невесело глядя на шкатулку, в которой хранились все её украшения.

Брианна никогда не думала, что однажды ей придётся их закладывать. Сейчас она могла лишь корить себя за то, что в прежние времена до крайности беспечно относилась к деньгам. Была уверена, что у опекуна хватает своих средств и он не станет её разорять. Не экономила, не откладывала впрок, тратя порой месячный заработок горничной на платье по последней моде, которое впоследствии надевала только один раз. Когда же её оставили почти без всего, обнаружила, что по вине Лориана Дамьера лишилась не только значительной части финансов из наследства Блэкморов.

Драгоценностей тоже. Не всех, только наиболее дорогостоящих. Бри нечасто их надевала, обходясь несколькими самыми любимыми, вот потому-то и обнаружила пропажу только тогда, когда вернулась из суда за личными вещами, которые ей разрешили забрать с собой в Мраколесье.

А ещё в шкатулке не оказалось изделий из лунарита — самого редкого минерала в мире. И

самого особенного. Потому что именно из этих прозрачно-белых с голубым отливом, как лунный свет над морем, кристаллов были созданы сильнейшие амулеты и артефакты. Увы, многие годы назад залежи лунарита иссякли. С тех пор он больше не добывался — стало негде, а стоимость изготовленных из него предметов взлетела до небес. В семье Блэкмор хранилось несколько колец-оберегов с лунаритом. После того, как не стало родителей, они, как и фамильные драгоценности, переходили по наследству Брианне, но, увы, опекун добрался до них раньше.

Ничего из этого в вещах Дамьера не нашли. Но сейчас оплакивать потери было поздно и бесполезно. Ведьме предстояло решить, что из оставшихся в её распоряжении украшений заложить, а что оставить.

С чем она однозначно не желала расставаться, так это с усыпанной круглыми разноцветными бусинами заколкой для волос. Да, сейчас такие были уже не в моде, но когда-то Бри с ней не расставалась. Пусть и не самая дорогая вещица в плане денежной стоимости, зато любимая.

Отложив заколку, ведьма вытащила парные серебряные браслеты. Они стали ей великоваты и болтались на запястьях. Пожалуй, их она могла

бы заложить. К браслетам присоединилось колье с морским жемчугом, золотой кулон и идущие в комплекте с ним серьги с мелкими изумрудами. Больше ничего по-настоящему ценного в шкатулке не было.

— Что ж, решено, — вслух сказала Брианна и погладила украшения, которые собиралась отнести в городской ломбард. — Не скучайте там без меня. Я вас обязательно выкуплю, — пообещала она, пряча их в атласный мешочек и крепко затягивая шнурок на нём.

Чтобы успеть в лавку к полудню, ведьма решила выехать сразу после завтрака. Выйдя из дома, она внимательно оглядела окрестности, ища какие-нибудь приметы ночного присутствия здесь блуждающих огоньков, но ничего странного не обнаружила. Видимо, те не оставляли следов.

Накормив Букашку, Бри запрягла её в повозку, на этот раз не забыв надеть плотные коричневые перчатки. По дороге она напряжённо озиралась по сторонам, однако сегодня лес выглядел, хоть и мрачновато, но вполне мирно. Ни падальщиков, ни других опасных существ на пути не встретилось, и вскоре впереди показались увенчанные флюгерами городские крыши.

«Смогу ли я привыкнуть? — думала Брианна,

въезжая на узкие улочки Ильма. — Свыкнуться с тем, что теперь это мой дом. Мой единственный дом».

В груди потяжелело, словно вместо сердца там оказался холодный камень. Ведьма на мгновение зажмурилась, но из её глаз не вытекло ни слезинки. Там, в зале суда, когда жених, на чью помощь и поддержку она надеялась, отвернулся от неё и зашагал к выходу, Бри решила быть сильной и намеревалась оставаться таковой, что бы ни случилось с ней дальше. Пусть глухое Мраколесье вместо столицы, убогий домишко, не идущий ни в какое сравнение с её родным особняком, и вредный инквизитор по соседству. Она не опустит руки, выдержит и справится.

Ломбард Брианна отыскала быстро. Даже дорогу спрашивать не пришлось. Оставив лошадь у входа, толкнула дверь под покосившейся вывеской и вошла. Скользнув взглядом по пыльной витрине, сразу же отметила, что лежащим там побрякушкам далеко до тех, которые принесла она сама. Это в какой-то степени даже воодушевило — значит, можно попросить хорошую цену.

На аренду помещения для лавки точно хватит.

Её встретил худощавый, как высушенная рыба, мужчина средних лет. Поклонился, спросил, что

угодно госпоже. Бри вытащила атласный мешочек и разложила перед хозяином ломбарда всё его содержимое. Тот повертел драгоценности, поцокал языком, посмотрел через лупу, проверяя, настоящее ли золото и камни. Затем бросил на ведьму пытливый взгляд из-под густых тёмных бровей, которые куда больше подошли бы человеку другого телосложения, а на его тощем лице казались слишком большими и напоминали пару лохматых гусениц.

— Украшения дорогие. Не жалко закладывать? — осведомился он. Голос у него был тонкий и вкрадчивый.

— Я собираюсь их выкупить, поэтому прошу никому, кроме меня, не продавать, — ответила Брианна.

— За это я возьму проценты.

— Как угодно.

Дождавшись, пока собеседник выпишет бумаги и отсчитает деньги, она вышла из тесного ломбарда и с облегчением вдохнула свежий воздух. Монет оказалось не так много, как она рассчитывала, но и не слишком мало. Заторопившись, чтобы не опоздать, Бри зашагала к находящейся не так далеко лавке с тканями. Там её уже ждали. Господин Краучфер расплылся в улыбке и, не те-

ряя времени, сразу же повёл ведьму показывать обещанное помещение.

Оно находилось в самом конце всё той же торговой улицы и на первый взгляд почти ничем не отличалось от прочих здешних лавочек. Разве что на двери висел массивный замок, который её спутник открыл таким же крупным ключом, после чего приглашающе махнул рукой, приглашая Брианну войти первой. Она не заставила себе ждать и с замиранием сердца переступила порог своей будущей лавки. Да, здесь оказалось пыльно, видно, что давно никого не бывало. Однако не так тесно, как в ломбарде, и в наличии практически всё необходимое, включая застеклённые витрины, шкафчики и закуток позади прилавка, куда не допускались покупатели. Да и место в самом деле хорошее. Не где-нибудь на окраине, а рядом с остальными городскими магазинами.

— Ну как, нравится? — осведомился Краучфер. Ведьма кивнула. — А я тут уже и договорчик подготовил, всё честь по чести.

— Разве мы не пойдём к нотариусу? — осведомилась Бри. Она не так много знала о заключении сделок, но почему-то считала, что без надлежащей инстанции тут не обойтись. — Чтобы он засвидетельствовал наш с вами договор.

— Помилуйте, госпожа ведьма, в Ильме нет своего нотариуса! Так, приезжает иногда один из большого города, раз в квартал, может, и к нему сразу же огромнющая очередь выстраивается. Неужто хотите ждать? Можем ведь и без него обойтись, как грамотные серьёзные люди! Мы тут с вами быстренько подпишем бумаги и хоть с завтрашнего дня можете открывать лавку!

Брианна, закусив губу, подумала пару минут и решительно кивнула. Ждать действительно не хотелось. К чему, в самом-то деле, откладывать решение вопроса, когда пора браться за дело? Лавка сама себя не откроет. А с теми грошами, что ей станут платить, даже на сосиски для Фила не хватит, не говоря уж о том, чтобы немного подновить дом в лесу. Местные власти этим заниматься точно не станут. Скажут, дескать, другие ведьмы жили, и ты живи, подумаешь, важная птица, нет в городском бюджете денег на ремонт твоей халупы и не предвидится.

Монеты, вырученные в ломбарде, перекочевали в карман арендодателя, который тщательно рассовал их по карманам. Встряхнув чернильную ручку, которую он принёс с собой вместе с бумагами, Бри пробежала взглядом договор и поставила размашистые подписи на обоих экзем-

плярах. Краучфер сделал то же самое и расплылся в щербатой улыбке.

— Так я пойду, госпожа, отпраздную с женой нашу выгодную сделку! Свожу её куда-нибудь, давно обещался! А вы обживайтесь! Вот вам ключ от замка, держите, только смотрите не потеряйте! Поздравляю вас ещё раз и удачи вам в торговле!

Когда муж лавочницы ушёл, Брианна развернулась к прилавку, коснулась его и тут же отряхнула руку от липкой пыли. Да, работы предстоит много. Но она справится. Попросит Грайва, чтобы подыскал в лесу нужные травы для зелий, за остальным заглянет к местному аптекарю. А вот за материалами для амулетов, которые она также собиралась продавать, придётся куда-то ехать. Но теперь у неё есть лошадь и повозка, так что это тоже не проблема. Ведьма представила, как заблестят отмытые от пыли витрины, а в дверь то и дело будут заглядывать новые покупатели.

И дверь в самом деле скрипнула, открываясь.

Бри обернулась и наморщила лоб, увидев на пороге Эйдана Торна. Инквизитор, ничего не говоря, пытливо всматривался в неё. Затем шагнул ближе, наклонил голову и протянул руку к её лицу.

— Что вы делаете?! — отдёрнулась ведьма.

— Стойте смирно! У вас на голове здоровенный

паук. Неужели не чувствуете?

— Паук! Где? Он не ядовитый? — испугалась Брианна. Ледяные мурашки забегали по коже, как чьи-то тонкие лапки. Пауков она не любила и побаивалась.

— Не шевелитесь, и я его стряхну! — Торн коснулся её плеча, задел прядь волос. От его рук точно исходило тепло, разгоняющее холод мурашек. — Ну вот и всё! Пусть себе бежит по своим делам!

Посмотрев в ту же сторону, что и он, ведьма убедилась, что паук и в самом деле со всех ног улепётывает, похоже, устрашённый происходящим ещё больше её самой.

— Забавно, госпожа Блэкмор. Вчера, встретив на дороге падальщика, вы казались напуганной меньше, чем сегодня, а ведь это всего лишь паучок, — хмыкнул инквизитор. — Что вы тут делаете? Это то, о чём я подумал? Аренда помещения для вашей лавки?

— Да, — отозвалась Бри. — А что здесь такого? Как вы вообще тут оказались, неужели следили за мной?

— Заметил вас на улице. И вашу лошадку тоже. А вы помните, госпожа Блэкмор, что у вас пока нет документов, разрешающих открытие в Ильме

магической лавки?

— Помню. И что же? Я немедленно займусь их получением.

— А с арендой почему так поспешили? — осведомился Торн.

— Чтобы помещение из рук не уплыло. Хорошее же место. Я подписала договор и собираюсь начать приводить лавку в порядок, чтобы подготовить её к открытию.

— Подписали договор без нотариуса?

— Он в другом городе и его долго ждать, — пожала плечами ведьма.

— А сами почему к нему не съездили?

— Не подумала, — отозвалась Брианна, кусая губы. И отчего этот инквизитор такой невыносимый? Разговаривает с ней так, будто отчитывает. Заставляет чувствовать себя глупой и неуклюжей. Ещё и вчерашний день не давал покоя. Что он увидел, когда вернулся с револьвером? Понял ли что-нибудь?..

— А следовало бы подумать. Вам голова дана не только для того, чтобы шляпку носить. Закрывайте помещение и идёмте со мной.

— Куда?

— Представлю вас бургомистру. С ним разрешение на торговлю и обсудите. Поторопитесь,

госпожа, мне моё время дорого.

Торн развернулся к двери. Глядя в его выпрямленную, как по струне, спину, Бри со звуком «пффффф» сердито выпустила изо рта воздух. Так и хотелось высказать ему всё, что вертелось на языке. Но приходилось молчать и терпеливо сносить все его язвительные замечания. Потому что здесь, в Мраколесье, она всего лишь ведьма на жаловании, одинокая, сосланная из столицы. Все её привилегии аристократки из семьи Блэкмор остались в прошлом. А он инквизитор, чья репутация в отличие от её собственной чиста, и с бургомистром уже успел свести знакомство, а также с племянницей оного, которая явно не против, чтобы знакомство это стало куда более близким.

Глава 9

Брианна заперла помещение, всё ещё не до конца веря в то, что вскоре будет по-хозяйски каждый день открывать здесь лавку и ждать покупателей. Эйдан Торн сообщил, что контора главы города на соседней улице, так что лучше пойти пешком. Кажется, всё в Ильме находилось недалеко друг от друга — магазины, небольшая лечебница, школа, мимо которой они прошли,

направляясь к конторе, которая располагалась в явно недавно отремонтированном здании с помпезными колоннами.

По дороге ведьма угрюмо молчала, не желая вести светские беседы с тем, кого и видеть-то не особо хотела. Её спутник тоже помалкивал, не заводя разговор. Оставалось только гадать, по какой причине он вообще решил её проводить. Неужели усомнился в её желании оформить всё официально? Подумал, что она намерена открыть лавку без документов? Похоже на него. То, что мужчина ей не верит, было написано на его лице.

Приёма у бургомистра ожидали несколько горожан, но инквизитор ловко провёл Брианну мимо них, и никто не осмелился ему возразить. Бургомистр оказался толстяком хорошо за пятьдесят. Его упитанное тело туго обтягивал костюм из дорогой ткани, на голове косо сидел каштановый парик, но взгляд из-под кустистых бровей был серьёзен и, пожалуй, суров. Бри даже оробела немного. А ну как никаких бумаг она не получит, и тогда окажется, что только напрасно отдала последние деньги за аренду помещения?..

Но, стоило ей изложить свою идею, как бургомистр довольно покивал и с благосклонной

улыбкой заметил:

— Так и думал, что вы тоже в стороне от торговли не останетесь, госпожа Блэкмор. Оно и понятно, ведьмам у нас платят мало. Увы, на размер вашего жалования я повлиять не могу, а разрешение на открытие лавки выдам, отчего же не поспособствовать?

— Выходит, та ведьма, что жила здесь прежде, тоже чем-то торговала? — осведомился Эйдан Торн, и у Бри заныли все зубы сразу. Ужас, до чего въедливый тип! Надо же было прицепиться к словам!

— Уже не припомню, — уклончиво ответил бургомистр, и Брианна поняла, что обо всём он прекрасно осведомлён, только распространяться почём зря не станет. Слишком уж принципиального инквизитора прислали в Мраколесье на замену тому, которого не стало при подозрительных обстоятельствах. Такой едва ли пойдёт на уступки. А шёл ли на них предыдущий? Ведь непроста же с ним случилось то, что случилось.

Отгоняя зашевелившееся где-то в глубине души нехорошее предчувствие, ведьма натянула на лицо выражение искренней благодарности, отнюдь не фальшивое. Она в самом деле была рада тому, что бургомистр пошёл навстречу.

Теперь господину Торну придётся смириться с тем, что решила ведьма. У неё будет лавка! Бри не ждала, что денежки сразу же потекут к ней бурной рекой, но надеялась, что в первую очередь сумеет возместить затраты на аренду транспорта и помещения, а после выкупит заложенные украшения.

— Разрешение… будет платным? — спросила она, коря себя за то, что не подумала об этом раньше.

— Да, но это сущая формальность. На бумагу и чернила, — усмехнулся бургомистр Ильма. — Заплатите секретарю, а за документами приходите через неделю.

— Хорошо, — кивнула Брианна. — Спасибо вам! И… передайте привет вашей племяннице!

— Она мне уже говорила, что познакомилась с вами и очень хорошо о вас отзывалась, — проговорил собеседник. — Скоро у меня будут гости, вам тоже непременно отправят приглашение, госпожа Блэкмор. Представлю вас нашему скромному обществу, глядишь, и полезные знакомства заведёте.

Бри не слишком-то стремилась к общению с местными, но сейчас знакомства подразумевали будущих покупателей, поэтому она кивнула и

снова поблагодарила бургомистра, заверив его, что обязательно придёт.

Покинув кабинет и решив вопрос с секретарём, они с Эйданом Торном вышли на улицу. Брианна с неудовольствием покосилась на своего спутника. Хорошо, конечно, что он устроил ей аудиенцию с городским главой, но неужели и дальше собрался её сопровождать?

— Сомневаюсь, что вы примете мой совет, госпожа Блэкмор, но я бы сказал, что вам следует быть осторожнее, а с мужчинами особенно.

— О чём вы, господин Торн? — оторопело уставилась на инквизитора Бри. Услышать подобные слова она никак не ожидала. — С чего бы такие заявления? Я что, дала повод заподозрить меня в… неподобающем поведении? Может, напропалую кокетничала со всеми подряд?

— Ну что вы, — хмыкнул он.

— А в чём же тогда дело?

— Думаю, вы не слишком хорошо разбираетесь в людях. Склонны доверять им. Бургомистру, трактирщику, вашему арендодателю, кем бы он ни был. А между тем в народе говорят, что рыженькие — самые горячие любовницы, а уж если они ведьмы, то и вовсе… Кхм, не буду продолжать, — отвёл взгляд мужчина.

— Да как вы?!.. — вспыхнула Брианна. При мысли о том, что хозяин трактира и годящийся ей в отцы бургомистр смотрели на неё с такого рода интересом, её передёрнуло. — Вы что же, и сами так считаете?

— Нет, госпожа Блэкмор, я не считаю, что темперамент женщины зависит от цвета её волос. Но речь сейчас не обо мне. Я просто посоветовал вам проявлять разумную осторожность. Люди знают, что магия сейчас на контроле. А следовательно, вы не осмелитесь превратить в жабу даже того, кто этого заслуживает.

— И очень жаль, — буркнула себе под нос ведьма. — А что до вас, господин Торн? Вы ведь, кажется, напросились в Мраколесье, чтобы выяснить правду о вашем предшественнике. Сколько вы уже здесь, недели две, месяц? А результатов, однако же, не добились.

— Полагаете, вы на моём месте сумели бы разобраться во всём лучше? — спросил, покосившись на неё, собеседник.

— Может быть, и смогла бы. И я вовсе не так доверчива, как вы думаете. Я… уже сталкивалась с подлостью и предательством, — добавила Бри, вспомнив суд.

— Надеюсь, вам повезёт впредь не попадаться

в эти ловушки. Что же касается того, ради чего я сюда приехал… Там всё действительно очень странно. Чем упорнее я стараюсь выяснить правду, тем в больший тупик захожу. Хуже того, мне приходится подозревать каждого из местных жителей. Ведь все они были здесь, когда моего наставника не стало, и имели возможность приложить руку к его гибели. Все, кроме вас, госпожа Блэкмор.

— А что думает о случившемся ваше руководство, господин Торн? — задала вопрос она.

— Они склонны считать его смерть естественной. Несчастные случаи происходят со всеми. Мраколесье не кажется им опасным местом, поскольку преступления тут бывают крайне редко.

— Значит, сомневаетесь только вы?

Инквизитор задумчиво кивнул. Брианна обнаружила, что они дошли до того места, где она оставила повозку. Букашка её уже заждалась.

— Возвращайтесь к себе, госпожа Блэкмор, и помните, о чём я вас предупредил.

Всю обратную дорогу Бри думала об этом странном разговоре. С чего бы Торну заботиться о ней? Он ведь инквизитор, а она ведьма, они должны быть врагами, разве не так? Так какое ему до неё дело? Зачем понадобилось предупреждать

и напоминать о том, что за неё и её репутацию некому заступиться?

Дома Брианну ждали новые хлопоты, и за ними она почти забыла о словах Эйдана Торна. Пока её не было, оставшийся за хозяина кот скормил купленные вчера пироги заглянувшему на огонёк вулверу, так что ведьма попыталась приготовить на обед овощное рагу с сосисками. Получилось вполне сносно, разве что пригорело немного.

— Если долго мучиться, что-нибудь получится, — глубокомысленно изрёк Фил, нюхая содержимое миски.

— Ешь что дают, — проворчала Бри, заваривая чай. Хорошо ещё, что Грайв в её отсутствие принёс свежей воды. — Или можешь мышку поймать, если моя стряпня не устраивает.

— Что-то ты не в настроении сегодня, — заметил хвостатый. — Вроде же хорошо всё. Лавку арендовала, с бургомистром о разрешении на торговлю договорилась.

— Да знаю, — согласилась она. — Но предчувствие у меня какое-то дурное, так и царапает что-то. Ещё и инквизитор этот… со своими нравоучениями. Вот скажи на милость, какое ему дело до того, что мною станут интересоваться мужчины? Ему-то какая разница?

— Эммм… мррр… Ну, может, он сам тобой заинтересовался? А что, молодой ещё, всё при нём.

— Скажешь тоже! — Брианна махнула на кота полотенцем. — Глупости! И вообще, мне совершенно не до этого! Завтра поеду наводить порядок в лавке, так что опять тебе придётся на хозяйстве оставаться! Неделя быстро пройдёт, и моргнуть не успеешь! Скоро получу разрешение, а там уже дело за открытием!

— А товара-то нет, — почесавшись, заметил Фил.

— За это время успею наварить зелий. Разрешённых, конечно. Продам их и поеду в большой город за материалами для амулетов. Конечно, лунарит мне не по карману, однако из камней попроще можно наделать… Это мне вполне по силам.

— Большие у тебя планы, ведьма.

— А ты думал, я, как твоя бывшая хозяйка, собираюсь ждать мужчину, который бы решил все мои проблемы? Вот уж ни за что! — Бри отодвинула тарелку с недоеденным рагу. — Нас ждут великие дела, котяра! А инквизитор пусть своими занимается!

Остаток дня и ночь, что было даже удивительно, прошли вполне спокойно, а наутро ведьма

уже привычно запрягла лошадку и поехала в город. Открыв помещение, принесла из повозки запасённые тряпки, метлу, набрала ведро воды на ближайшей городской колонке и приступила к уборке. Постепенно, шаг за шагом, будущая лавка обретала товарный вид.

А затем дверь внезапно распахнулась, пропуская незнакомого мужчину.

— Мы ещё не открыты! — обернувшись, сообщила вошедшему Брианна. Тот был в костюме с иголочки, подтянутый, чисто выбритый, и она устыдилась своего внешнего вида. С подвёрнутыми рукавами, убранными под косынку волосами, с пятнами на юбке и тряпкой в руках. Ничего общего с той всегда нарядной столичной барышней, которой была совсем недавно. Кто бы из прежних знакомых увидел, не узнал бы.

— Кто вы такая? — нахмурился визитёр.

— Я будущая владелица лавки, которая здесь скоро откроется!

— Какой ещё лавки? Откуда у вас ключи от помещения? Кто вам их дал?

— Я арендовала его!

— И у кого же? — осведомился незнакомец.

— У господина Краучфера.

— Хораса Краучфера?

— Д…да, — ответила ведьма, вспомнив имя, указанное в договоре. — Именно у него. А что не так?

— Демонов пройдоха! — выругался мужчина. — Краучфер не имел никакого права сдавать вам в аренду это помещение! Потому что оно моё, а Хорас только присматривал за ним!

— Как это ваше?!

— Вот так, — развёл руками собеседник. Выглядел он не менее растерянным и сердитым одновременно, чем она сама. — Похоже, вас ввели в заблуждение, госпожа…

— Блэкмор. У меня, к вашему сведению, есть договор аренды. А вы чем можете доказать свою правоту?

— Нотариально заверенного свидетельства вам будет достаточно?

— Если вы сумеете его предъявить.

Он сумел. Более того, это оказался тот самый день, когда нотариус из большого города наведывался в Ильм и отвечал на запросы горожан. К нему они и отправились. В сопровождении Натаниэля Ирбруса, как звали мужчину, Бри отстояла очередь в конторе. Нотариус — сухощавый господин в очках — тщательно изучил представленный ею договор и те бумаги, что имел при себе

её спутник, после чего сокрушённо вздохнул.

— Увы, госпожа, вы стали жертвой распространённого мошенничества. Тот, кто сдал вам помещение в аренду, не является его настоящим владельцем. Соответственно, и договор тоже недействителен.

— Но… как же?.. — выдохнула Брианна. — Я ведь заплатила… всё по-честному! Кто мне теперь вернёт деньги?

— Потребуйте их с того человека, подайте на него жалобу. А впредь будьте внимательны, заключая сделки. Вот и всё, что я могу вам посоветовать.

Господин Ирбрус пошёл вместе с ней в дом Краучфера, но там не обнаружилось ни его самого, ни его жены. Соседи сказали, что те поспешно собрались и уехали вчера вечером. Лавка с тканями тоже была закрыта на замок, ставни опущены. Оказалось, что она не принадлежала госпоже Краучфер, та арендовала её, и срок аренды как раз закончился. Супруги пустились в бега.

— Вот что мы можем сделать, — сказал Ирбрус, когда они побывали у представителей закона, чтобы подать жалобу на мошенника. — Пока Хораса ищут, вы можете снять это помещение уже у меня и на законных условиях. Я на него всё

равно пока планов не имею.

— У меня больше нет денег, — призналась ведьма.

— Я пробуду в городе ещё неделю. Затем уеду снова. Если за это время найдёте средства на аренду, приходите.

Чувствуя себя совершенно раздавленной, Бри вернулась в свой лесной домик. Пройдя в комнату, тяжело опустилась на обтрёпанный стул. В двух словах рассказала о произошедшем взволнованному Филу, и тот, подойдя, тронул её лапой.

— А знаешь, прежняя хозяйка записывала, кому продавала любовные зелья. Может, эта тетрадка до сих пор так и лежит в тайнике. Посмотришь?

Ведьма кивнула. Похоже, чтобы открыть лавку, придётся нарушить закон. Ей больше нечего продать или заложить.

Глава 10

Шагая вслед за Филом к тайнику, Брианна закипала, как чайник на раскалённой плите. На место растерянности и унынию приходила злость. Да такая, что с кончиков пальцев срывались колючие искры, грозившие поджечь дом.

А всё потому, что не выходили из головы мысли о том, в какую передрягу она попала по соб-

ственному недомыслию. Ведь могла же настоять на поездке к нотариусу! Так нет же, заглотила наживку, как глупая рыбина, поторопилась оформить аренду, а этот негодяй и обрадовался!

Владение магией и принадлежность к древнему роду Блэкморов давали ей определённое преимущество и оружие, но, увы не против человеческой хитрости, подлости и алчности. Именно поэтому она не вывела опекуна на чистую воду раньше, чем им заинтересовались инквизиторы и законники. Поэтому и сейчас не разгадала мошенничество. Позволила обвести себя вокруг пальца! Не подумала, что какой-то провинциальный мелкий лавочник осмелится солгать ведьме.

Но Эйдан Торн прав — если она превратит Краучфера в жабу, накажет его своими силами, проклянёт, то понесёт наказание, а после снова предстанет перед судом.

Это раньше, в прежние далёкие времена, ведьм остерегались, боялись им слово поперёк сказать, не то, что обмануть. А сейчас, когда колдовство на контроле у инквизиторов и придуманных ими законов, всё по-другому. Вон как шустро тогда прибежал к ней Торн, уловив колебание магического поля. Странно всё-таки. Бри точно

знала, что она ничего не делала в ту ночь, тогда кто же колдовал?..

А впрочем, какая разница? Сейчас ей надо думать о себе и о том, как вернуть свои деньги. Как снова арендовать лавку, пока не уехал её настоящий владелец. На это нужны средства, которых у неё нет, но кот подсказал выход. Сварить любовные зелья по рецепту ведьмы, которая жила здесь раньше, и продать их тем, кто и прежде такие же покупал.

Это только несведущие люди думают, что приворот — это раз и на всю жизнь. Всё не так просто. Почти любое воздействие надо время от времени подновлять, снова и снова опаивая его объект зельями. Да и те бывают разные. Какие-то пробуждают интерес, другие — желание, однако надо заметить, что есть и куда более сильные, такие, что мужчина, выпив его, сразу же задумывается о женитьбе. Видимо, одно из них та ведьма своему столичному гостю и подсунула. Так, чтобы наверняка. Но готовить их сложно, и это большой риск. Брианна почти не сомневалась, что её предшественница сделала подобное зелье только для личного использования, а на продажу, для других, варила какие попроще, направленные на разжигание любовного влечения. Да и вы-

годнее это — для освежения и усиления эффекта клиенткам приходилось время от времени снова приходить за новыми зельями.

Тайник оказался под полом в сарае. Том самом, где стояла Букашка. Фил указал на нужную доску, которую надо было приподнять, что ведьма и сделала. Доска отошла со скрипом, открывая скрытую под ней нишу, в которой лежал свёрток. Кот заглянул вниз и ткнул в него лапой.

— Вот они! Я же говорил, что она их с собой не взяла! Хорошо ещё, что не догадалась уничтожить!

— Хорошо… — согласилась Бри. Наклонившись ещё ниже, вытащила свёрток и вернула доску на место. Развернуть свою находку решила уже дома, на кухне. Так, чтобы сразу, если найдутся нужные ингредиенты, приступить к изготовлению опытного образца. У неё буквально руки чесались немедленно прибегнуть к магии, любой, какой угодно, лишь бы дать выход бушующим в душе эмоциям, а тут как раз будет, к чему их приложить. — Ведьмы Блэкмор не сдаются, — проворчала она себе под нос, наклоняясь над свёртком. — Ни за что и никогда.

В свёртке оказались две тетради — в одной список покупателей, в другой рецепты самих зелий.

Всё, как и сказал Фил. Его бывшая хозяйка тщательно вела свои записи. Она торговала украдкой, явно не имея на это никаких разрешений, и, похоже, копила деньги, чтобы отправиться на поиски лучшей доли, чем жизнь в Мраколесье. А затем рассудила, что посредством замужества это будет гораздо проще, чем пробиваться как-то ещё.

Может, для кого-то это и являлось верным решением, но не для Брианны. Она замуж уж точно не собиралась. Не сказать, чтобы никогда в жизни, но не в ближайшее время определённо.

А значит, надо закатать рукава и трудиться. Быстро пролистав тетрадь с рецептами, выбрала тот, что готовился из растущих в округе трав и по составу и вкусу не слишком отличался от чая. В этом и была простота его применения — всего лишь налить в чайничек, а оттуда в чашку будущей жертве. Особенным зелье делали слова заклинания, которое следовало над ним прочитать, а также несколько капель крови той, к кому привораживался мужчина. Судя по тому, что рецепт был подчёркнут красными чернилами, ведьма чаще всего готовила именно по нему.

— А на ком ты его опробуешь? — полюбопытствовал кот, увидев, как Бри роется в запасах трав. Грайв как раз накануне принёс новые — как

знал, что пригодятся! — Ну сваришь ты зелье, а выпьет кто?

— Никто, — отрезала ведьма. — Это экспериментальный образец. Для тренировки. Чтобы потом готовить уже уверенно. А сейчас лучше не мешайся и не лезь под руку.

— Как скажешь, — буркнул хвостатый и ушёл отсыпаться.

Поставив котелок с водой нагреваться, Брианна нарвала трав, как для обычного чая. Когда вода закипела, ловко побросала их в посудину, отряхнула руки и несколько раз прочла заклинание про себя, чтобы не путаться в словах. И лишь после — вслух, наклонившись над котелком так, что ощутила на лице горячий пар и едва не расчихалась от насыщенного запаха. На первый взгляд, ничего не произошло. Дело за кровью. Последний и решающий штрих. Можно было этого не делать, но эксперимент следовало провести от и до, так что ведьма, поморщившись, полоснула ножом по пальцу и позволила нескольким капелькам её крови упасть в будущее зелье.

Содержимое котелка забулькало, забурлило и спустя несколько секунд изменило цвет, став темнее.

— Похоже, готово, — заметила Бри, гася огонь

и переливая зелье в чашку, чтобы посмотреть, сколько получилось. — Жаль, продать нельзя, придётся вылить. Ну, зато попрактиковалась и излишек магии сбросила, тоже результат.

— Что ты там бормочешь? — услышала она голос кота. — Не слышишь, что в дверь стучат? Открывай давай!

На пороге обнаружился инквизитор. Только его тут не хватало! Ведьма неприветливо кивнула ему и осведомилась:

— Чем обязана?

— Кажется, вы забыли, что мы с вами должны сходить на кладбище, проверить, нет ли там гнезда падальщиков. Это, между прочим, ваша прямая обязанность, госпожа Блэкмор. Идите, собирайтесь, советую надеть то, что не жалко.

— Проклятье! — буркнула Брианна и, развернувшись, направилась в комнату. Лучше не спорить и отвязаться поскорее от этого во всех смыслах грязного дела. Хотя какой смысл ей туда идти, если падальщиков магия всё равно не берёт?..

Пока она рылась в сундуке и переодевалась, прошло несколько минут. Покончив с этим, Бри вышла и обнаружила Торна на кухне. Тот поставил на стол опустевшую чашку из-под любовного

зелья и посмотрел на ведьму.

Брианна в свою очередь оторопело уставилась на инквизитора. Это что он только что сделал? Выпил сваренное ею на пробу любовное зелье? Всю чашку до донышка! Как она могла не подумать о том, что такое может случиться, и не спрятать это с его глаз?!

Ринувшись к мужчине, ведьма заглянула в чашку, чтобы убедиться. И правда пустая. Ни капли не осталось.

— Зачем вы это выпили?! — накинулась на Торна Бри.

— А что? — пожал широкими плечами он. — Вам так жалко чашку чая для гостя? Не думал, что вы такая скряга, госпожа Блэкмор.

— Я не скря… — пробормотала ведьма.

Тетрадки! Если инквизитор их найдёт или уже нашёл, у него будет что ей предъявить. И не только ей, но и доброй части жителей Мраколесья.

Обведя взглядом кухоньку, Брианна увидела, что на ведьмовских тетрадях как ни в чём не бывало безмятежно разлёгся Фил. Котяра разместился так, чтобы накрыть своим мохнатым телом и ту тетрадь, что с рецептами зелий, и ту, что с именами их покупателей. Молодец, что додумался, но почему он не помешал Эйдану Торну

выпить содержимое чашки?!

Что ей-то теперь делать, если тот в неё влюбится?..

— Эй, госпожа Блэкмор! — поторопил её инквизитор. — Не стойте на месте, время идёт! Уже вечер, а мы должны вернуться с кладбища до темноты!

— Чай, — ткнула в пустую чашку Бри. — Он… не показался вам странным? Может, горьким?

— Ничего такого, — качнул головой Торн. — Обычный травяной чай. Да что с вами сегодня?

— Арендодатель меня обманул, — сообщила она то, что собеседник наверняка вскоре узнал бы и не от неё. Слухи в провинции распространяются быстро. — Вернее, он оказался вовсе не арендодателем. Не настоящим хозяином помещения. Законный владелец уже приехал. Мы с ним были у нотариуса, и тот всё подтвердил… А этот проходимец сбежал с моей деньгами!

— Сочувствую, госпожа Блэкмор, — отозвался инквизитор. — Мошенничество сейчас цветёт и пахнет. С каждым может случиться.

— И вовсе не с каждым, — упрямо возразила Брианна. — С вами едва ли бы такое случилось. И со мной… если бы я лучше разбиралась в людях. Вообразила себя предприимчивой и самосто-

ятельной, думала, что открою лавку и хорошо заработаю… Драгоценности заложила… Бедовая я ведьма. Даже мой кот так считает.

— Самобичеванием горю не поможешь, — заметил на это мужчина. — Как и слезами. Давайте-ка вы их сейчас вытрете, и мы с вами отправимся на кладбище падальщиков ловить. Заодно и прогуляетесь перед сном. А проблемы будете решать на свежую голову.

«Решила уже на свою голову, — подумала ведьма и потёрла глаза. Чуть не разревелась, и перед кем? Перед инквизитором! — Кто вас просил пить моё зелье? И через какое время оно должно подействовать?»

Брианна представила, как Торн объясняется ей в любви под сенью кладбищенских памятников, и тряхнула головой, отгоняя это видение.

Инквизитор и сегодня приехал в своём экипаже и без кучера. «А есть ли он у него вообще?» — заворочалась в голове мысль, но ведьма не придала ей значения. Если Эйдану Торну нравится сидеть на месте возницы, это его дело. А ей будет вполне удобно и в карете. Даже хорошо, что Букашка останется в своём сарае, ей лучше с падальщиками носом к носу больше не встречаться.

— Далеко нам ехать? — поинтересовалась Бри,

вставая на подножку.

— Примерно как до города.

Ведьма разместилась в карете и перевела дыхание, отметив про себя, что сосед-инквизитор вроде бы пока не ведёт себя как влюблённый, да и вообще не демонстрирует никаких особых странностей. Разве что слишком уж мягко отреагировал, узнав о том, как её обманули, не стал высокомерно заявлять: «Я же говорил» и прочее в таком духе. Вот это, пожалуй, действительно немного странно.

С другой стороны, Брианна в самом деле не знала особенностей сваренного ею зелья. Когда начинает проявляться эффект? Как именно? Что должно происходить с объектом приворота? И самое главное — как всё отменить?

И правда, бедовая ведьма. Что ещё тут скажешь? Умудрилась приворожить инквизитора.

«Может быть, если нам с ним встречаться пореже, действие пойдёт на убыль? — подумалось с надеждой. — Но как тут его избегать, если сам заявляется раз за разом? То ему поговорить надо, то на падальщиков поохотиться. Такой ушлый завсегда предлог найдёт. А мне как быть?»

Закусив губу, Бри сделала глубокий вдох. Самое главное сейчас — не позволить Торну вообразить

себе, будто он ей нравится. Не давать повода так подумать. Ведь девушки, которые опаивают мужчин любовными зельями, и сами в стороне не остаются. Наряжаются, кокетничают, глазками стреляют, стремятся поближе оказаться, внимание на себя обратить. Разумеется, ничего из этого она делать не намерена. Пусть видит, что он ей безразличен и даже более того — неприятен.

Кладбище Мраколесья оказалось небольшим и не слишком ухоженным. Мраморные памятники стояли далеко не над каждой могилой, где-то обошлись просто массивными камнями с выбитыми на них именами покойных. В кронах деревьев, таких же старых, как само кладбище, шелестел ветер. На первый взгляд всё было мирно. Никаких падальщиков.

Однако инквизитор нахмурился и вытащил из пристёгнутой к поясу кобуры уже оправдавший себя в деле револьвер.

— А мне что прикажете делать? — задала вопрос ведьма. — У меня, к вашему сведению, оружия нет. А магия…

— Огонь, — перебил её Торн. — Вы умеете вызывать огонь? Направленно, так, чтобы не поджечь всё вокруг.

— Умею, — кивнула Брианна. Этому она научи-

лась ещё при жизни родителей. — Но разве…

— Вот и замечательно. Огня падальщики боятся. Приготовьтесь, госпожа Блэкмор, чтобы, как только мы отыщем гнездо, не дать им уйти.

Глава 11

«Такой самоуверенный, — подумала Брианна, покосившись на своего спутника. — Прямо-таки уверен, что мы непременно найдём это гнездо. А я вот сомневаюсь».

Но вслух она ничего не сказала, чтобы не ввязываться в спор, который инквизитор вполне мог выиграть, и на всякий случай призвала магию. Ту всё ещё подпитывала злость на мерзавца-Крауфера, и горячие искорки знакомо кольнули пальцы. Ведьма хмуро осмотрелась по сторонам, вслушиваясь в малейшие шорохи и по-прежнему не замечая вокруг ровным счётом ничего подозрительного. Кладбище как кладбище. Старое, тихое. Должно быть, все они в провинции такие. Это не столица, где за ними присматривают и наводят порядок специально нанятые люди.

— Вы что-нибудь чувствуете, госпожа Блэкмор? — осведомился Торн. Он был весь напряжён, внимательные глаза, казалось, не упускали ни малейшей детали окружения. Пальцы сжимали

оружие.

— Ничего, господин Торн, — качнула головой Бри.

— Полагаю, вам не хватает наблюдательности, — заметил он в ответ.

— С чего бы это? — обиделась она. Инквизитор что же, считает её глупой ведьмой-недоучкой? А она, между прочим, самостоятельно проштудировала почти всё, что нашлось в фамильной библиотеке Блэкморов.

При мысли о том, что сейчас бесценная библиотека оказалась в чужих руках, Брианна только вздохнула. Увы, ни старинные книги, ни семейные гримуары не относились к личным вещам, хотя и достались ей по наследству. Забрать их было нельзя, да и некуда.

— Сделайте так ещё раз, — произнёс Торн.

— Как?

— Вздохните эдак горестно. Падальщиков привлекают невесёлые эмоции: душевная боль, печаль. Потому-то они на кладбищах и заводятся, сюда обычно с иными чувствами не приходят.

— Да не хочу я, чтобы они ко мне притянулись! — выпалила Бри, однако новый вздох с её губ всё равно сорвался. Чем ей приходится заниматься? Разве так она представляла себе своё

будущее? Разве думала, что будет вынуждена прогуливаться по сельскому кладбищу в компании саркастичного инквизитора? Да ни в жизнь!

Но в одном Эйдан Торн прав. Её грусть, тоска по безвозвратно ушедшему прошлому и даже негодование ничем не могут помочь. Как и слёзы. Да, Брианна разом потеряла всё, что имела, а теперь ещё и нарвалась на мошенника. Но всё это уроки, через которые ей пришлось пройти, чтобы стать сильнее и, сцепив зубы, идти дальше и во что бы то ни стало добиваться своего. В конце концов, она по-прежнему ведьма Блэкмор, и этого ничему, никаким трудностям и невзгодам не изменить. Даже теперь, когда у неё практически ничего не осталось от имущества семьи, в её жилах течёт кровь могущественных колдунов, а родовой дух-хранитель оберегает её.

Главное, чтобы ему не вздумалось явить себя сейчас, как в прошлый раз, когда падальщик чуть было не напал на Бри. И тогда-то инквизитор едва не стал тому свидетелем — или всё-таки заметил что-то? А сегодня он совсем рядом и явно наблюдает не только за кладбищем, но и за своей спутницей.

— Я уже говорила, что никогда прежде не сталкивалась с падальщиками, — начиная раз-

дражаться, заметила ведьма. — Как я отличу их гнездо? Вы бы хоть объяснили, как это сделать, прежде чем меня сюда тащить!

— Тише, госпожа Блэкмор. — Торн перехватил её руку чуть повыше локтя, и она вздрогнула от этого неожиданного прикосновения. — Спокойнее. Я просил вас продемонстрировать печаль, а не гнев. А теперь посмотрите вон туда.

Повернув голову в указанную сторону, Брианна обнаружила нечто, показавшееся ей сначала обыкновенной кучей мусора. Какие-то деревяшки, ветошь и прочее. Это могло быть всего лишь ещё одним поводом обвинить жителей Мраколесья в отсутствии должного ухода за местным кладбищем, однако заинтересовало же что-то в этом барахле инквизитора. Тогда ведьма прищурилась, ведь, как известно, порой то, что ускользает от прямого взгляда, становится видимым, если посмотреть вскользь, искоса или через сощуренные веки. Это возымело эффект — в глубине мусорной кучи кто-то шевелился.

— Не дёргайтесь, — прошипел Торн, когда Бри, увидев это, брезгливо отшатнулась. — И держите огонь наготове. Но сперва дождитесь моей команды.

Ведьма хотела было огрызнуться, что она не

солдат, попавший под начало генерала, чтобы ею командовали, но промолчала. Ей вдруг стало не по себе. Вспомнилась первая встреча с падальщиком и то, как тот едва на неё не кинулся. А тут их, похоже, несколько. Целое гнездо.

Да сжечь его, и дело с концом!

Инквизитор явно придерживался того же мнения. Держа револьвер наготове, он сделал шаг вперёд, потом ещё один. При этом ему пришлось отпустить руку Брианны, и она отчего-то пожалела об этом, хотя поначалу сама порывалась вырваться из хватки его оказавшихся неожиданно сильными пальцев. С каждым шагом Торн приближался к кладбищенской свалке. Очевидно, хотел убедиться, в самом ли деле там засели падальщики или под мусором прячется кто-нибудь другой. Это ведь могло быть и мелкое лесное животное или бродячая собака. Либо бродяга какой-нибудь вроде тех, что живут под мостами, потому что им некуда больше податься.

Однако нападение пришло откуда не ждали. Ведьма и глазом моргнуть не успела, как прямо перед ней промелькнуло покрытое шерстью мощное вытянутое тело. Она и не думала, что падальщики имеют такую скорость. Тварь напрыгнула на мужчину, повалив его на землю.

Револьвер выпал из руки, и Эйдан Торн остался безоружным.

Реагировать следовало быстро, секунда промедления могла стоить инквизитору жизни. Бри с хриплым порывистом вдохом вскинула руку. Надо вызвать огонь! Прицельный огонь! Поджарить монстра, не задев при этом человека, — почти невыполнимая задача. Кончики пальцев зажгло сильнее. Искры сорвались с них одна за другой, на ходу вспыхивая ярче и превращаясь в огненные шары. Достигнув шкуры существа, они опалили её языками пламени. Падальщик взвыл и, бросив свою жертву, принялся с остервенением кататься по траве.

Ведьма перевела дыхание, глядя на Торна, который приподнялся с земли и потянулся за револьвером. Похоже, огонь его не задел. Видимых ран на теле тоже не было — зверь не успел их нанести. «Кажется, я только что спасла ему жизнь, — сказала себе Брианна, встряхивая рукой. — Спасла жизнь инквизитору».

Эйдан Торн встал на ноги и выстрелил в существо. А из мусорной кучи тем временем начали выбираться всё новые и новые. Как только они там все помещались? Должно быть, под горой хлама скрывалась вырытая в земле нора вроде

лисьей или барсучьей. Иного варианта она предположить не могла.

Но сейчас было не до размышлений, и ведьма ринулась в бой. Огонь вспыхивал всё ярче и ярче, вспышки колдовского пламени, достигая своей цели, разили и жалили падальщиков одного за другим. Инквизитор тоже не отставал и метко поражал пулями мишени, время от времени перезаряжая своё оружие.

Когда сражение подошло к концу, Бри совсем выдохлась. Поле битвы усеивали тела тварей, которые истлевали заметно быстрее, чем в том случае, будь они настоящими живыми зверями. Отвратительный удушливый запах гниения и горелой плоти распространялся по кладбищу, вызывая тошноту. Зато падальщиков здесь теперь больше не было, они уничтожили всех. Подойдя к гнезду и заглянув в него, Торн лично в этом убедился.

— Возвращаемся, госпожа Блэкмор. Здесь нам больше нечего делать, — бросил ей инквизитор, разворачиваясь в ту сторону, где осталась карета. — Хорошо поработали.

Ведьма кинула взгляд ему в спину. Это он её так скупо похвалил? А где благодарность за спасение его жизни, в самом-то деле? Мог бы и выразить

хоть парой слов. Или он решил, что таким образом она отплатила ему долг за прошлый раз и падальщика на дороге, сражённого его пулей?

Покинуть наконец-то кладбище оказалось настоящим облегчением. Брианне казалось, будто вся её одежда пропиталась этой нестерпимой вонью, как и её кожа, и волосы. Тоскливо подумалось, что в лесном домишке даже настоящей ванной комнаты нет. Так, ржавый умывальник и большой медный таз, вот и все нехитрые удобства. Как говорится, дёшево и сердито.

Только в карете, когда спал азарт схватки с падальщиками, ведьма запоздало вспомнила про выпитое Эйданом Торном любовное зелье, принятое им за обычный чай. Вот бы знать, подействовало ли оно. Пока вроде бы никаких признаков вспыхнувшей в его душе влюблённости инквизитор не проявлял, но ему и не до того было. Ведь известно же, что у мужчин испокон веков на первом месте всегда стоит дело, а вовсе не любовь. Это уже потом, в более подходящей обстановке, они находят время на женщин, но уж никак не в пылу сражения.

Карета остановилась. Бри открыла дверцу и, шагнув на подножку, обнаружила, что они приехали вовсе не туда, куда она рассчитывала

вернуться. Не к её домику, а к совсем другому. Незнакомому. И куда более внушительному на вид — перед ведьмой оказался настоящий двухэтажный особнячок, явно не новый, но основательный, каменный, окружённый густым палисадником.

— Куда вы меня привезли? — нахмурилась Брианна, глядя на инквизитора, который невозмутимо спрыгнул на землю и даже соизволил галантно протянуть ей руку.

— Ко мне.

— Почему это к вам? — настороженно осведомилась она, не зная, как реагировать. Неужели приворот в самом деле начал действовать? И теперь Торн решил, не теряя времени даром, незамедлительно приступить к обольщению дамы сердца на своей территории?..

— Вы должны привести себя в порядок, госпожа Блэкмор, а потом мы с вами поговорим, — ответил собеседник. Прозвучало это почему-то едва ли не угрожающе. Будь ведьма кошкой, выгнула бы спину и зафырчала, но за неимением когтей и усов она нахмурилась ещё больше и спрыгнула с подножки, проигнорировав руку мужчины.

— Могли бы сначала у меня спросить, — пробурчала Бри, но в сторону дома взглянула не без

любопытства. Так и знала, что Торн устроился лучше, чем она сама. С куда большим уютом и комфортом. — Или это не приглашение в гости, а вызов на допрос? Я, кажется, ещё ничем не провинилась, — добавила, мысленно поблагодарив кота Фила за то, что догадался спрятать тетрадки от инквизиторского ока.

— Ну что вы, госпожа Блэкмор, допросов я на дому не провожу, — натянул на лицо улыбку Торн. — Это не в моих привычках. Мы с вами просто поговорим. А заодно выпьем чего-нибудь согревающего. Падальщики умеют вытягивать из людей эмоции, так что вы наверняка уже начали чувствовать холод.

В ответ на эти слова Брианна кивнула. Ей действительно становилось как-то зябко, точно при простуде. А ещё этот запах, которым, кажется, пропахла она вся, вызывал омерзение.

— Моя ванная комната к вашим услугам, — искушающе добавил собеседник.

Ведьма предупреждала себя саму, что в дом к инквизитору лучше не соваться, но одна мысль о ванной — настоящей ванной, а не тазике — привела её в трепет и заставила отогнать все тревожные мысли о том, как может себя повести мужчина, выпивший целую чашку приворот-

ного зелья. В конце концов, пока от неё воняет горелыми трупами падальщиков, она едва ли представляет из себя такой уж соблазнительный объект. А после… после можно что-нибудь придумать.

— Хорошо, но только недолго, — наконец, кивнула Бри. — И вы отвезёте меня домой или попросите своего кучера. Где он, кстати?

— Уволился, — пожал плечами Торн.

— Так у вас что же, совсем нет прислуги?

— Есть кухарка и горничная, но сегодня у них выходной. Ну же, госпожа Блэкмор, пройдёмте! Или вы так боитесь оставаться со мною наедине?

— Вот ещё, — фыркнула ведьма. — Ничего я не боюсь. Но задерживаться у вас в гостях не намерена, так и знайте.

— Разве то, что произошло, не объединило нас?

— То, что… — она растерянно закусила губу. — А, вы о кладбище! Кажется, я ещё не дождалась благодарности за ваше спасение, а ведь я могла промахнуться и поджечь вас вместо падальщика.

— Именно этим я и собираюсь заняться в ближайшее время — отблагодарить вас, — хмыкнул

он.

Стараясь не думать о подозрительности этого замечания, Брианна оправила платье и зашагала к особняку по вымощенной кирпичом подъездной дорожке. Пока инквизитор распрягал коня и заводил его в конюшню, она рассматривала выполненную с большим мастерством каменную горгулью на водосточном жёлобе. А ещё очень старалась не слишком поддаваться зависти на то, какой дом — в отличие от неё самой — достался инквизитору.

Спустя несколько минут Эйдан Торн вернулся и, открыв дверь ключом, приглашающе махнул рукой.

Глава 12

Внутреннее убранство дома также производило приятное впечатление. Добротная мебель, на окнах светлые шторы, никакого унылого запустения. Брианна скрипнула зубами, но вслух высказывать недовольство не стала. Какой в этом смысл? В том, что инквизиторов в королевстве уважают больше, чем ведьм, нет вины Эйдана Торна.

— Ванная на втором этаже, — сообщил он, указав при этом на крепкую деревянную лестницу,

которая вела вверх из просторного холла. — Позвольте мне вас проводить, госпожа Блэкмор. Уверен, вы не откажетесь, — добавил, прищурившись, в тёмных глазах мелькнула ирония.

— Мне не во что переодеться, — ответила ему Бри, только сейчас об этом подумав.

— Надеюсь, вы не побрезгуете одним из платьев моей горничной, — отозвался собеседник. — Вы с ней как раз похожей комплекции. Уверяю вас, оно совершенно чистое, Минни специально выбрала его для вас.

— Постойте-ка, — остановила инквизитора Брианна, когда тот, поскрипывая деревянными досками пола, направился к лестнице. — Так вы что же, заранее всё продумали? И с горничной договорились тоже заблаговременно?

— Не стану скрывать, я планировал поговорить с вами с глазу на глаз и желательно на своей территории, — ничуть не смутившись, улыбнулся Торн. «А улыбка у него обаятельная», — промелькнула в голове мысль, которую ведьма тотчас же с возмущением отогнала прочь. — И решил, что после кладбища вы пожелаете немного освежиться, так что… — развёл руками он.

— А ещё специально дали выходной слугам, чтобы остаться со мной наедине? — нахмури-

лась она.

— По правде говоря, я действительно хочу кое-что обсудить с вами без лишних ушей, — не стал отпираться собеседник. — А теперь — в свете открывшихся фактов — ещё и предложить вам кое-что, в чём вы, как мне стало известно, весьма заинтересованы. Но сначала я всё-таки провожу вас в ванную и сам её посещу.

— Вы хотите… — отступила от него Бри.

— В доме две ванные комнаты, госпожа Блэкмор, — заметил инквизитор. — А вы о чём подумали? Неужели решили, что я планирую принять ванну одновременно с вами? — добавил он с усмешкой, и ведьма возмущённо фыркнула.

— Кто вас знает, господин Торн? — пробурчала Брианна и, терзаясь любопытством, о чём же он собрался с ней говорить, последовала за ним.

Ванная комната оказалась не слишком большой, но зато в ней имелось всё необходимое. Даже мыло. Душистое лавандовое мыло, аромат которого так остро напомнил о том, что она потеряла, что Бри пришлось отвернуть лицо и потереть нос рукой, как будто она собиралась чихнуть, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слёзы.

Простенькое, но чистое и опрятное платье горничной уже висело на крючке в ванной ком-

нате рядом с полотенцем, так что инквизитор, сопроводив ведьму, оставил её в одиночестве, и она тут же заперла дверь. Так, на всякий случай. А после отвернула краны на полную мощность и, торопливо раздевшись, забралась в тёплую воду, которая разогревалась в котле где-нибудь в подвале особняка и по трубам поднималась сюда. Это оказалось настоящим восторгом. Самое обычное купание, которое в прошлом Брианна воспринимала как должное, сейчас превратилась в недоступную ей роскошь, которой она решила насладиться по полной. А Эйдан Торн пусть подождёт. Не так-то просто, в конце концов, вымыть из волос этот отвратительный запах.

Когда же ведьма покончила с водными процедурами, тщательно вытерлась, оделась в чуть широковатое ей платье, которое приятно льнуло к телу, и вышла из ванной комнаты, её ноздрей достиг пряный обволакивающий запах подогретого со специями вина.

Аромат доносился со стороны одной из комнат за приоткрытыми дверями. Заглянув в ближайшую, Бри увидела скромно, но со вкусом убранную спальню, явно гостевую. Непохоже было, чтобы тут кто-то жил постоянно, однако кровать производила впечатление удобной и

мягкой, так и хотелось прилечь, устроить голову на подушке и завернуться в пушистое покрывало цвета лепестков цветущей яблони. Ведьма снова невольно заскрипела зубами. В её домишке она могла разместить гостей разве что на кухонной лавке, а та постель, что досталась ей самой, была и вполовину не такой большой, как эта.

«Неплохо устроился инквизитор, — уже не в первый раз подумала Брианна. — Вот перееду к нему жить вместе с котом, будет знать». Эта мысль заставила её громко фыркнуть.

— Сюда, госпожа Блэкмор! — услышала она. — Я здесь! И жду вас!

Временный, но всё же хозяин особняка обнаружился в соседней комнате, небольшой, с камином, книжным шкафом у стены, парочкой кресел и столиком перед ним. В столице такие комнаты обычно именовали малыми гостиными. В родовом гнезде Блэкморов их было три — по одной на каждом этаже.

Инквизитор сидел в кресле, вытянув длинные ноги. Он тоже привёл себя в порядок — влажные чёрные волосы завивались кольцами и пахло от него свежестью и кремом для бритья. Сюртука на мужчине не было, только брюки, жилет и рубашка, не домашняя одежда, но и не такая строгая, как

обычно. На столике перед ним стоял графин, до краёв полный глинтвейна, и два бокала. Кивнув ведьме на второе кресло, Эйдан Торн наполнил бокалы и придвинул один из них к ней.

— По какому поводу, господин Торн? Мы что-то празднуем? — осведомилась Бри. В голове вновь закрутилась мысль о любовном зелье. Неужели и вправду уже подействовало? Всё это — приглашение в гости, забота о ванне и смене одежды, горячее вино — вполне тянуло на ухаживания.

— Мы освободили Мраколесье от падальщиков — почему бы нам это не отметить?

— А вдруг это освобождение только временное?

— Не исключено, — пожав плечами, согласился с ней инквизитор. — Что ж, тогда нам придётся посетить местное кладбище ещё раз. Или тем, кто будет здесь после нас.

— Вы не собираетесь задерживаться в Мраколесье?

— Не планирую оставаться тут надолго, — кивнул он. — Только до тех пор, пока не выясню правду. Иначе это так и будет не давать мне покоя.

— А если вы никогда её не выясните? — предположила Брианна. — Если это в самом деле был

несчастный случай? Или преступник давно покинул Мраколесье и не оставил никаких зацепок?

— Всё может быть. Но я не намерен прекращать поиски истины. И надеюсь, что вы мне в этом поможете, госпожа Блэкмор.

— Я? — удивилась ведьма. — А я-то что могу сделать? Вы ведь знаете, я в то время была в столице и не могла ничего знать о том, что происходило в здешних краях…

— Зато сейчас вы здесь. Встречаетесь с жителями, наблюдаете обстановку. Скоро состоится вечер в доме бургомистра, там вы познакомитесь ещё с несколькими представителями местной аристократии. Возможно, кто-то покажется вам подозрительными. Или что-то. Я не могу сделать своим союзником никого из тех, кто обитает здесь постоянно или бывает наездами, потому что они, вполне вероятно, могут оказаться причастными к случившемуся с моим предшественником. Но вы, госпожа Блэкмор, исключение… а после того, что произошло сегодня, я уверен, что могу на вас полагаться.

— Что произошло… А, вы о кладбище! Удивлены небось, что я не оставила вас на съедение падальщику? — отозвалась Бри. — Но ведь и вы тогда вернулись за мной, когда Букашка… моя

лошадь встала посреди дороги как вкопанная. Правда, я, спасая вашу жизнь, рисковала больше — не была уверена, что не попаду огненным шаром в вас.

— Как бы то ни было, я действительно прошу вас об услуге. Помогите мне, госпожа Блэкмор. Как говорится, одна голова хорошо…

— А две болтливее, — хмыкнула Брианна, с трудом веря в то, что строгий инквизитор в самом деле попросил её о помощи. — Не боитесь, что я выдам вас… да хоть тому же бургомистру? Осмелитесь довериться ведьме?

— Если бы вы хотели рассказать кому-либо правду об истинной цели моего пребывания в Мраколесья, уже бы это сделали, — усмехнулся в ответ Торн. — Для вас ведь это не тайна. Не так ли?

— Так, — буркнула Бри, покусывая верхнюю губу. — Разбазаривать чужие секреты не в моих привычках. Что ж, я согласна, но не уверена, что от меня будет толк.

— Благодарю, госпожа Блэкмор. Для меня это действительно крайне важно. Выпьем, пока вино не остыло, — напомнил инквизитор.

Брианна поднесла к губам наполненный бокал и сделала глубокий вдох. Аромат рубиново-ало-

го вина и специй дразнил обоняние. Ведьма прикрыла глаза, смакуя его, и пригубила. Вкус оказался не хуже запаха, согревая и оставляя на языке сладковато-пряное послевкусие. Инквизитор в самом деле расстарался, чтобы её уговорить.

Не пожалеет ли она о том, на что только что согласилась?..

— А теперь расскажите мне поподробнее, что там у вас случилось с арендодателем, — произнёс Торн, когда они наполовину опустошили бокалы.

Бри неохотно приступила к рассказу. Заново переживая собственный позор и унижение после того, как раскрылось мошенничество Краучфера, она не заметила, как допила весь глинтвейн и потянулась за добавкой. Инквизитор опередил её, снова доверху наполнив её бокал, а заодно и свой собственный.

— Выходит, вы можете арендовать это помещение повторно? — уточнил он, когда ведьма закончила своё невесёлое повествование.

— Угу, — кивнула она. — Но у меня больше нет денег. Я хотела… — Брианна прикусила губу, осознав, что едва не проговорилась о своём плане варить любовные зелья на продажу, как,

собственно, и делала её предприимчивая предшественница до того, как выскочила замуж — тоже не без помощи колдовства, надо сказать — и укатила в столицу, оставив Мраколесье в прошлом.

— В таком случае, думаю, я мог бы вам с этим помочь.

— Помочь? — в изумлении уставилась на него Бри. — Вы мне? Но… как?

— Очень просто. Вложу деньги в вашу лавку. Станем с вами партнёрами… деловыми партнёрами.

Услышав от собеседника эти слова, она едва не подавилась глинтвейном.

— Что вы такое говорите? Как же… Да где это видано вообще, чтобы инквизитор вкладывался в лавку ведьмы?

— Всё просто, госпожа Блэкмор, — склонив голову, слегка улыбнулся Торн. — Деньги, которые я собираюсь вложить, не заработаны мною на инквизиторской службе. Это мои личные средства. Не так давно я получил наследство, так что располагаю ими. Не сомневайтесь, их вполне достаточно. И я всё равно искал дело, в которое мог бы их пустить так, чтобы не заниматься этим лично. Ваша лавка вполне подходит.

— Но… — совершенно растерялась Брианна. Его

слова звучали так убедительно. А горячее вино в сочетании с недавно принятой горячей ванной кружило голову, делая ведьму расслабленной и куда более податливой, чем обычно.

— Соглашайтесь, — наклонившись к ней через столик, проговорил мужчина, и улыбка на его лице стала какой-то лукавой. Искушающей. — Вы ничего не теряете.

— Вы будете контролировать мою лавку, — пробурчала себе под нос Бри. Язык слушался всё хуже. Неужели она не заметила, как выпила третий бокал?

— Я и так собирался её контролировать, — Торн пожал плечами. — Вы разве в этом сомневались? Или рассчитывали продавать что-то запрещённое?

— Н… нет, — Брианна помотала головой. В голове зазвенело. В мягкое кресло так и тянуло забраться с ногами и устроиться в нём, как в детстве используя широкий подлокотник вместо подушки.

— Вот видите, госпожа Блэкмор, сплошная выгода. Я оплачиваю аренду и покупку материалов, на которые у вас не хватает… Ведь не хватает же? А вы занимаетесь всем остальным. И за прилавком стоите тоже вы — пока лавка не начнёт

приносить нам прибыль, которая позволила бы нанять работников.

— Зачем это вам? — задала вопрос ведьма.

— Считайте это благодарностью за спасение моей жизни. И за то, что согласились содействовать в моём расследовании. Я помогаю вам, а вы мне.

— Я вам, а вы мне, — повторила за ним Бри. — Хорошо. Я согласна, — добавила спустя мгновение. Глаза закрывались сами собой. Подремать бы…

— Да вы засыпаете! — Торн поднялся с места. — Позвольте…

— Что вы делаете?.. — пробормотала ведьма, когда инквизитор легко, без всяких усилий поднял её из кресла.

Кажется, её куда-то несли. Она вяло сопротивлялась, чувствуя, как всё глубже погружается в приятную тягучую сонливость. Усталость этого дня взяла своё, а ванна и глинтвейн не прошли даром. Желание заснуть, ни о чём не думая и не беспокоясь, оказалось сильнее всего, в том числе и настойчивой мысли о том, что ей ни в коем случае нельзя оставаться на ночь в доме инквизитора. Ведь он выпил любовное зелье с её кровью… Он может воспользоваться её состоянием… Он наверняка сильнее её и не только физически, но

и в том, что касается магии…

Глава 13

Проснулась Брианна в той самой гостевой спальне, в которую заглядывала, выйдя из ванной комнаты. Судя по дневному свету, солнце уже давно встало. Ведьма провела в доме инквизитора целую ночь.

Бри оглядела себя. Подол задрался выше колен, верхние пуговички на лифе платья расстёгнуты. Волосы спутались, в голове кавардак из обрывистых воспоминаний. В комнате она была одна. Дверь плотно прикрыта.

Наморщив лоб, ведьма принялась перебирать всё, что произошло с ней вчерашним вечером. Она помнила сгущавшиеся за окном сумерки. Подогретое вино со специями в высоком бокале. Он приятно грел ладони, а вкус и запах сладко-пряного глинтвейна успокаивал и будоражил одновременно. Ещё помнила, как скользила вверх белая манжета рубашки Эйдана Торна, открывая смуглое запястье. Его крепкие пальцы на стекле бокала. Спадавшие на широкий лоб смоляные пряди волос.

То, как он наклонился к креслу, как подхватил её на руки…

Брианна прижала ладони к горячим щекам. Что с ней происходит? Любовное зелье выпил инквизитор, а не она. Это ведь не может действовать и на неё тоже? Ведь не может, правда?

И что было дальше? Что случилось после того, как Торн поднял её на руки и куда-то понёс? В памяти забрезжило смутное видение того, как он опустил её на постель, но на этом воспоминания обрывались.

Пожалуй, восстановить их можно только одним способом — спросить у него самого.

Поднявшись с кровати, ведьма кое-как привела себя в порядок. Оправила платье, за неимением гребня для расчёсывания пригладила рукой непокорные рыжие пряди. И лишь после этого открыла дверь и выглянула из комнаты.

Первой, кого она увидела, оказалась молодая скромно одетая девушка с заплетёнными в две толстые косы русыми волосами. Незнакомка подметала пол в коридоре и тихонько напевала себе под нос. Увидев вышедшую из гостевой спальни Брианну, прислонила к стене метлу и поклонилась.

— Доброе утро, госпожа! — поприветствовала она ведьму, а у той от её звонкого голоса разболелась и без того тяжёлая голова.

— Доброе, — отозвалась Бри. — А ты… горничная? Минни, да? — вспомнила она имя, которое называл инквизитор.

— Угу, — кивнула собеседница, с любопытством изучая её взглядом.

— Спасибо за платье, — проговорила ведьма. — Я его тебе верну. А господин Торн… где он?

— Не за что, госпожа, вам оно подходит больше, чем мне, — улыбнулась Минни. — Господин внизу, в гостиной. Вас к нему проводить?

— Благодарю, сама найду, не хочу тебя отвлекать, — покачала головой Брианна и зашагала к лестнице.

Большая гостиница особняка оказалась обставлена богаче, чем малая, в которой они сидели вчера. Тут даже имелась явно дорогая люстра со множеством свечей. Сейчас они не горели — не было нужды. Инквизитор сидел в кресле у окна и листал газету, время от времени отхлёбывая кофе из большой кружки. Должно быть, так начиналось каждое его утро.

— Приветствую, госпожа Блэкмор, — невозмутимо произнёс он, увидев её.

— Вы меня напоили! — обвиняюще заявила ведьма с порога.

— Вы пили сами, госпожа Блэкмор, никто

вам силой ничего в рот не вливал, — хмыкнул Торн. — А после уснули. Тоже сами.

— И вы… вы меня не трогали? — настороженно уточнила она.

— Поверьте, госпожа Блэкмор, если бы я вас трогал, вы бы это почувствовали.

Бри залилась краской.

— Но тогда… почему моё платье оказалось расстёгнутым?

— Вы сами его расстегнули. Утверждали, что вам нестерпимо жарко. Порывались и вовсе снять с себя всю одежду.

— Не может быть! — вспыхнула она. — Не верю! Я не могла вести себя так… порочно…

— Вы всё равно этого не помните, — склонил голову инквизитор. — Вот и не волнуйтесь по этому поводу. Кофе?

— Давайте, — буркнула ведьма, занимая соседнее кресло. — Только покрепче и без молока. Мне надо взбодриться.

— Хорошая мысль, — согласился он. — Нам с вами нужно продолжить начатый разговор. Вы, надеюсь, не забыли, о чём мы вчера договорились?

— Вот это я как раз отлично помню, — отозвалась Брианна, с благодарностью принимая из рук

мужчины чашку с крепким, отлично сваренным кофе. — Услуга за услугу. Вы помогаете мне, я вам. Вот только что я могу сделать с вашей проблемой, ума не приложу. Тут вам бы скорее пригодился частный сыщик, чем ведьма.

— Этот вариант мне не подходит, — покачал головой собеседник. — К тому же в здешних местах частных сыщиков всё равно нет, а новый человек в таком маленьком городке, как Ильм, неизбежно привлечёт нежелательное внимание. О том, что я ищу истину в этом деле, как и о том, что предыдущий инквизитор был не чужим мне человеком, здесь никто не знает. И это к лучшему. Если преступник всё ещё где-то рядом, нужно усыпить его бдительность — пусть и дальше думает, что его задумка с якобы несчастным случаем удалась.

— А если он не местный? — предположила Бри. — Были у этого инквизитора враги из столицы, например? Кто-то, кто мог приехать, убить его и скрыться незамеченным.

— Всё может быть, госпожа Блэкмор. Но я уже говорил — его беспокоило что-то, что происходило именно тут, в Мраколесье. Потому я и склонен подозревать местных жителей, — добавил Торн, наливая себе добавку из начищенного кофейника.

— Расскажете мне, что с ним случилось?

— Он упал с лестницы. Не с этой, — инквизитор качнул головой, поймав быстрый взгляд ведьмы в сторону холла. — С той, что ведёт в подвал. Могу вам её показать. Она не слишком высокая, но очень крутая, а внизу жёсткий каменный пол.

— Он не мог оступиться сам? — поёжившись, уточнила Брианна.

— Едва ли. Но все решили именно так. И слуги, когда нашли его тело на следующий день, и вызванный ими доктор, и тот человек, который должен был вести следствие, но ограничился вердиктом о несчастном случае.

— Мне жаль, — вздохнула она, видя неподдельную грусть на лице собеседника. Похоже, он действительно был привязан к своему наставнику. — А что именно показалось вам подозрительным?

— Он отпустил прислугу. В тот день у них не было выходного, но им сказано было уйти. Видимо, чтобы не увидели того, с кем у хозяина дома была назначена встреча. Кроме того на его теле обнаружили следы, как будто он боролся с кем-то, сопротивлялся. Но их посчитали ударами об лестницу. А ещё ни у кого, кроме, очевидно, убийцы, нет ответа на вопрос, что погибший

делал у открытой двери в подвал. Что ему там понадобилось?..

— Он общался здесь с кем-нибудь близко? Приятельствовал? Часто приглашал к себе?

— Не думаю, — откликнулся Торн, допивая свой кофе. — Его можно было назвать довольно замкнутым человеком. Что ж, госпожа Блэкмор, теперь, когда я ввёл вас в курс дела, вернёмся к вашему вопросу. Пока настоящий владелец помещения не уехал, следует оформить новую сделку. А раз уж теперь мы с вами деловые партнёры, значит, и я должен принять в этом участие.

Бри вздохнула. Она всё ещё сомневалась в том, на что минувшим вечером дала согласие. Но другого выхода у неё всё равно не было. Ведь далеко не факт, что она смогла бы за оставшуюся до отъезда господина Ирбруса неделю продать столько любовных зелий, чтобы хватило на аренду помещения для лавки, да ещё и угодить покупательницам. У неё даже не получалось понять, подействовало ли вчерашнее зелье на инквизитора. Признаваться ей в любви он не спешил, но его поведение вызывало вопросы. Заботятся ли так о потенциальных деловых партнёрах, как Эйдан Торн позаботился о ней вчера, или это всё же было ухаживание за ней как за

женщиной?..

У Брианны не имелось опыта, который позволял бы с уверенностью судить об этом, поэтому она решила не терять бдительность. Впредь никаких хмельных напитков в компании инквизитора! Нынешней ночью ей повезло, но больше такого не должно повториться.

— Сегодня нотариус уже не в городе, — сказала она вслух.

— Значит, придётся ехать к нему самим, — отозвался Торн. — Всё нужно сделать по закону. Вы со мной согласны, госпожа Блэкмор?

— Не напоминайте, — поморщилась ведьма.

— Сейчас я отвезу вас домой. Можете пока отдохнуть, а завтра с утра поедем к нотариусу вместе с арендодателем. Оформим и подпишем два договора — второй будет заключён между вами и мной.

— Как скажете, господин Торн, — кивнула Бри. Инквизитор явно разбирался в законах лучше неё самой, и тут она решила ему довериться. — А не могу я добраться пешком?

— Можете. В таком случае я провожу вас. Мне и самому не помешает пройтись перед обедом. Кстати, об обеде. Не хотите задержаться и оценить мастерство моей кухарки?

— Спасибо за предложение, но я лучше пойду домой, — отказалась она. Хватило ей вечера и утра наедине с ним. — У меня там кот не кормлен.

Дорога от особняка до её домишки оказалась недлинной. Было даже приятно немного прогуляться по извилистой тропинке, огибающей деревья. В такое время, когда лучи солнечного вечера пронизывали их кроны, лес совсем не казался опасным и страшным. Торн шёл быстро и энергично, время от времени замедляя шаги, чтобы спутница могла поспевать за ним. По дороге они не говорили о делах, которые уже успели обсудить в доме. Вместо этого он начал рассказывать о своих детских годах в пригороде столицы. Слушая его, ведьма и не заметила, как в ответ принялась делиться забавными случаями из её собственного детства.

Так, за беседой, путь занял всего лишь около часа. Попрощавшись с инквизитором, Брианна шагнула в дом и запоздало вспомнила, что дверь по-прежнему не запирается снаружи. «Надо хотя бы защитные знаки поставить», — подумала она, переступая порог, и тут выскочивший из комнаты рыжий вихрь едва не сбил её с ног.

— Фил! Это ты! — воскликнула ведьма, удив-

лённая таким бурным приёмом.

— Я же беспокоился! Я же себе места не находил! — причитал хвостатый, нарезая вокруг неё круги. — Думал, тебя на кладбище падальщики сожрали и косточки обглодали дочиста!

— Да ну, неужели считаешь, я бы с ними не справилась? — хмыкнула Бри, подхватывая питомца на руки. Ведьма и не ожидала, что этот своенравный котяра так скоро и сильно к ней привяжется. От мысли, что есть кто-то, кому она настолько небезразлична, даже в груди потеплело.

— А если бы инквизитор тебя арестовал? Этого я тоже боялся, — признался он, ластясь к ней. Даже помуркивать начал между словами. — Догадался бы, что ты тут задумала, и предъявил обвинение. Что бы я тогда делал один, совсем один?

— Он не догадался, — ответила Брианна и почесала собеседника за ухом. — А ты… Почему ты не помешал ему выпить зелье?

— Я не знал, за что хвататься. Только и додумался, что тетрадки прикрыть! — оправдывался кот. — А что мне надо было делать, чашку у него из рук выбить?

— Сказал бы, что это слабительное или рвотное, он бы тогда сам пить не стал, — проворчала

ведьма. — Да что уж теперь. Выпил и выпил.

— Он к тебе приставал?

— Нет… вроде бы.

— А где ты тогда ночевала? — требовательно вопросил Фил.

— У него, — немного смущённо призналась она. — Но это не то, о чём можно подумать. Просто я очень… очень устала вчера и заснула прямо в кресле, пока мы с ним обсуждали кое-что важное.

— Что такого важного можно обсуждать с инквизитором на ночь глядя? — пробурчал кот.

— Он хочет, чтобы я помогла ему в одном деле. А за это поможет мне. Торн вложится в лавку, представляешь? Мне не придётся больше готовить эти зелья и рисковать из-за них. Всё будет по закону, никто не подкопается!

— Подозрительно это — с чего бы инквизитору в ведьмину лавку вкладываться?

— И я так же сказала, — покивала Бри, спуская питомца с рук на пол и проходя в кухню. — Но сделка будет оформлена у нотариуса, так что, надеюсь, в этот раз неприятностей не случится. А свой процент с дохода Торн, конечно же, получит, в накладе не останется.

— Это если у вас будет доход, — продолжал

скептически бурчать Фил, следуя за ней, но уже постепенно смягчался, а целая копчёная сосиска и вовсе помогла ему сменить гнев на милость.

Сама ведьма тоже успела не на шутку проголодаться, так что затеяла приготовить омлет. Выловив из миски с разбитыми яйцами попавшую туда скорлупу, разболтала их, посолила, добавила немного муки и жидких сливок, вспомнив, что именно так делала омлет повариха в её родном доме, вылила на сковородку и накрыла крышкой. Пока блюдо скворчало на огне, заварила чай, а затем взяла тетрадки, которые так и остались лежать на кухонном столе, унесла в комнату и спрятала под матрас, решив, что после обязательно вернёт их в тайник или лучше и вовсе уничтожит.

Глава 14

Утром следующего дня Брианна одевалась более тщательно, чем обычно. Хотелось выглядеть преуспевающей деловой дамой, которой ведьма собиралась в скором времени стать, а ещё не допустить в своём наряде ничего легкомысленного, чтобы инквизитор не подумал, будто она с ним кокетничает. После того, что произошло, лучше не рисковать лишний раз и не дёргать

тигра за усы.

Перебрав весь свой гардероб, увы, не такой большой, поскольку несколько не уместившихся в багаж платьев, которые всё равно здесь некуда было бы носить, пришлось оставить в столице, Бри остановилась на белой блузке в комплекте с укороченным чёрным корсажем из плотной чуть поблескивающей ткани и чёрной же юбке. Просто и со вкусом. У блузки были длинные рукава, отделанные понизу полоской кружева, такое же украшало воротник, который ведьма застегнула до самого верха. В таком виде она стала слегка похожа на строгую учительницу. Облик довершили изящные чёрные туфли и любимая заколка с бусинками в рыжих волосах — сегодня Брианна решила надеть её на удачу, пусть та и не очень сочеталась с её нарядом.

Она едва успела позавтракать в компании Фила, когда за ней приехал инквизитор. На этот раз его сопровождал кучер — то ли уволенный вновь явился к хозяину, то ли Эйдан Торн со вчерашнего дня успел нанять нового. Таким образом, они оказались наедине в тесном пространстве кареты, и ведьма почувствовала себя весьма неловко, тут же вспомнив и о любовном зелье, и о ночи, которую она провела в инквизиторском особняке.

Пусть между ними ничего и не произошло в эту ночь, всё равно эти обрывистые воспоминания смущали и заставляли волноваться о том, что, если зелье в самом деле подействовало, Торн явно приложит все усилия для её завоевания. Не тот он человек, чтобы так просто отступиться от своей цели, вон как старается доискаться до истины касательно гибели своего предшественника, которую официально признали результатом несчастного случая. Мало ли, может, голова у мужчины закружилась, покачнулся и упал с лестницы. Но нет, новый инквизитор Мраколесья не верил в это и твёрдо решил выяснить правду.

Представив, что с тем же рвением он будет добиваться её взаимности, Бри вздрогнула, как будто в подушке на сиденье оказалась иголка, и отодвинулась подальше. А ещё отвернулась к окну, всем своим видом давая понять, что не расположена к беседе. Однако на Торна это не подействовало.

— Как спалось, госпожа Блэкмор?

— Отлично, а вам? — отозвалась она, от досады скрипнув зубами.

— Просто замечательно. Чем вчера занимались? Надеюсь, день прошёл хорошо?

В его голосе ей почудилась усмешка, и ведьма

холодно ответила:

— Приводила в порядок дом. У меня много дел. Не всем повезло заполучить в своё распоряжение особняк с прислугой.

— Это камень в мой огород, госпожа Блэкмор?

— Ну что вы, господин Торн, просто к слову пришлось.

Она снова глянула в окошко кареты, притворившись, что увлечена уже знакомым пейзажем за ним, а инквизитор вдруг обхватил её запястье и легонько потянул на себя.

— Что вы делаете? — опешила Брианна.

Торн разглядывал её руку так, словно собирался гадать по ладони. Медленно провёл пальцами по мозолям, которые уже успели появиться на её коже от поводьев и работы по дому. А затем, наклонившись, коснулся узкой ладошки губами.

Бри отдёрнула руку и нахмурилась, готовая обороняться до конца. Теперь она уже почти не сомневалась в том, что любовное зелье в самом деле подействовало. Не будь этого, инквизитор наверняка не стал бы вести себя подобным образом.

Вот ведь вляпалась, бедовая ведьма, сварила зелье на свою голову.

— Мне действительно очень жаль, что вам

приходится так много работать и портить этим ваши красивые руки, — невозмутимо, будто такой реакции с её стороны и ожидал, проговорил Эйдан. — Едва ли вы к этому привыкли… в своей прежней жизни. Хотите, я пришлю к вам Минни?

— Нет, — ошарашенно буркнула в ответ Брианна. — Спасибо за предложение, конечно, но, когда лавка будет приносить доход, я найму собственную помощницу по хозяйству. А пока справлюсь и сама.

— Почему вы не хотите, чтобы, пока у вас нет своей горничной, вам помогала моя?

— Не хочу быть вам обязанной, господин Торн, вот почему. Вы и так уже… многое для меня сделали, предложив деньги на открытие лавки. Этого вполне достаточно. Но не забывайте, что вы инквизитор, а я ведьма. И ни к чему нам с вами становиться друзьями… и вообще сближаться больше, чем того требует деловое партнёрство, — заявила она строго и на всякий случай отодвинула руку подальше, чтобы он снова её не сцапал.

Но инквизитор больше и не пытался. Откинувшись на спинку сиденья, он бросил на собеседницу проницательный взгляд, точно видел её

насквозь. В ответ на это Бри снова отвернулась к окошку и выдохнула с облегчением, когда там, сменив ряды деревьев, замелькали городские постройки.

Натаниэля Ирбруса они нашли на постоялом дворе на окраине. Выяснилось, что Торн успел предупредить его о том, что сегодня они должны будут посетить нотариуса, и их уже ждали. Когда в карету сел третий человек, там стало и вовсе тесно, зато ведьме не пришлось опять оставаться с инквизитором наедине и ждать, что он ещё выкинет, воспользовавшись этой возможностью. Мужчины сразу же завели между собой какую-то беседу о политике и прочих не особо интересных с женской точки зрения вещах. Так что она, предоставив им занимать друг друга разговором, отмалчивалась, глядя в окно.

Нотариальная контора находилась в более крупном, чем Ильм, городе, который территориально относился не к Мраколесью, а к соседнему округу. Брианна там раньше не бывала, по правде говоря, она вообще не выезжала из столицы, за исключением отдыха на море с родителями в прошлом, и сейчас ей было весьма любопытно посмотреть, как и чем живут люди в других краях. Но город со смешным названием Брумскин,

до которого они добрались примерно за полтора часа, не слишком-то отличался от Ильма. Дома повыше, жителей побольше, как и суеты на улицах, вот и вся разница. Погода портилась, ветер гнал по небу мрачные серые тучи, и ведьма надеялась, что успеет вернуться домой до того, как начнётся дождь.

Очередь к нотариусу оказалась небольшой. В скучной пыльной приёмной не было даже газет, и Бри вышла, случайно услышав из обсуждения других ожидающих, что буквально в соседнем здании находится магическая лавка. Туда ведьма и решила заглянуть.

Лавка занимала весь первый этаж. Ассортимент самый обыкновенный — два шкафчика с зельями в пузатых бутылочках с ярлычками, два с простенькими амулетами, а под толстым стеклом самые дорогие украшения-артефакты. Наклонившись над прилавком, Брианна сразу же зацепилась взглядом за тонкой работы лунаритовый браслет.

Похожий был у неё когда-то. В прошлом. Сейчас казалось, что в другой жизни.

— Хотите примерить? — тут же предложил ей улыбчивый продавец. Вроде бы не маг, но владелец — или владелица — лавки явно знал, что

делает, нанимая на работу этого привлекательного молодого человека. — Вам очень подойдёт.

— Нет, спасибо, не нужно, — покачала головой Бри. Такие вещи ей теперь не по карману. Можно только любоваться со стороны, а лучше и этого не делать, чтобы понапрасну не бередить душу.

— Этот лунаритовый браслет непременно принесёт счастье в любви той госпоже, которая будет его носить, — понизив голос, сообщил ей собеседник.

— Не всем нужна любовь, — отозвалась ведьма.

— Так хоть примерьте, полюбуйтесь, как на вас смотрится! За это ведь денег не берут! — продолжал уговаривать он, открывая ключиком замок на витрине. — Вы только гляньте, до чего же красиво сработан! Гордость нашей лавки! Будущей владелице этого браслета очень повезёт.

— Не сомневаюсь. Надо же, старинный, а выглядит совсем новым. Хотя этого ведь не может быть, — заметила Брианна, рассматривая браслет, который практически втиснули ей в руки. Обработанные кристаллы переливались всеми цветами радуги и поблескивали, словно капельки росы на траве. Как всё-таки жаль, что в настоящее время во всём мире не осталось ни

одного лунаритового месторождения.

— Э, госпожа, лунариту любой вид придать можно! Такой уж это особенный минерал. Вы хоть раз видели его в необработанном виде?

— Нет, — призналась ведьма.

— Так взгляните. Есть у меня один, собственный, ещё от прадеда достался. Ношу как талисман.

Продавец снял с шеи и показал ей висящий на шнурке с виду совсем невзрачный камушек. Неровный, неяркий, совсем не чета тем, что украшали браслет. Неужели это в самом деле лунарит?..

— Да-да, госпожа, так он и выглядит! Но в умелых руках превращается в настоящую драгоценность! Правда, необработанного практически уже и не осталось, весь пустили на артефакты, и теперь они бесценны! И продаются в основном в столице. К нам этот браслет попал сущим чудом… Позвольте, я застегну… На вашем тонком запястье он ещё ярче засиял!

— Да, — невольно согласилась Бри, разглядывая браслет на своей руке, который приятно согревал кожу, будто делясь накопленной в нём силой. — Но мне уже пора. Возвращаю вам ваше сокровище и желаю удачно его пристроить!

— А вы ведь не местная, так? — прищурился молодой человек.

— Да, я из… из Ильма. Приехала к нотариусу. А что?

— Так вы та самая новая ведьма Мраколесья? Наслышан о вас! Инквизитор, говорят, там тоже недавно появился? А я ведь встречался с прежним. Он как-то приходил в нашу лавку и тоже интересовался этим же браслетом, вот ведь совпадение!

— Любопытно, — отозвалась Брианна. Странно — что инквизитору из соседнего округа делать в магической лавке? Инспектировать её должен не он, а здешний. — А давно это было? Его ведь уже нет в живых, вы знаете?

— Да, знаю, — посмурнел собеседник. — Не очень давно. Как раз незадолго до своей гибели и приезжал.

— Купил что-нибудь?

— Нет, больше ничего его внимание не привлекло. Расспрашивал только, откуда этот браслет у нас оказался, — добавил он, убирая предмет разговора обратно под стекло. — Я даже испугался — неужто ворованный? Нам чужого не надо, мы только законные артефакты и зелья продаём. Это я ему и сказал.

Попрощавшись с разговорчивым продавцом, ведьма возвратилась в нотариальную контору и успела вовремя — их очередь как раз подходила.

Знакомый нотариус сидел за массивным столом, заваленным бумагами. Если он и удивился тому, что помимо договора аренды с господином Ирбрусом, Бри также заключила с Торном соглашение о партнёрстве, то ничем этого не показал. Оформление документов заняло некоторое время, по истечению которого все они поставили свои подписи и, оплатив оказанные услуги, вышли из конторы.

Сделав глубокий вдох, ведьма глянула на небо. Там всё ещё висели тучи, обещавшие скорый дождь. Это же заметил и инквизитор, который, решив не задерживаться в другом городе, направился к карете.

Когда они уже готовы были отправиться в обратную дорогу, Брианна вспомнила о разговоре в магической лавочке. Она не знала, имеет ли интерес предшественника Эйдана Торна к лунаритовому браслету какое-либо отношение к его гибели, но на всякий случай решила об этом рассказать. Отозвав инквизитора в сторонку, ведьма поведала ему о том, что ей удалось случайно узнать, и он, извинившись перед Ирбрусом, на-

правился к лавке.

— Что вы ему сказали? — полюбопытствовал их спутник.

— Так, ничего особенного. Мы ведь тоже собираемся открывать свою лавку. Предложила ему взглянуть на здешнюю, раз уж мы тут оказались, — на ходу придумала Брианна.

— Рад, что нам удалось решить эту проблему с арендой. А что касается Краучфера… Думаю, скоро его начнёт мучить совесть и он вернётся сам, если его не найдут раньше.

— Считаете, таким людям знакомы угрызения совести? — хмыкнула она.

— Я знал его с лучшей стороны и, доверяя ключи, даже не предполагал, что он замыслит подобное мошенничество, — развёл руками Натаниэль Ирбрус.

— Я вас не виню, — вздохнула Бри. — Это мне следовало подстраховаться. Обещаю, что буду аккуратна с вашим помещением.

— Госпожа Блэкмор… мы можем как-нибудь встретиться с вами не как арендодатель и арендатор? — осведомился у неё собеседник спустя некоторое время — очевидно, набравшись сначала храбрости. — Сходить вместе с трактир, к примеру. В ближайшее время, чтобы отметить

нашу с вами сделку… или позже, когда я снова приеду в Ильм.

— Боюсь, госпоже Блэкмор скоро будет некогда расхаживать по трактирам, — неожиданно ответил за неё незаметно вернувшийся к ним Торн. — Лавка потребует времени и забот. Не так ли? — обратился он к ней, и ведьма кивнула, заметив в его взгляде и интонации красноречивый намёк на ревность. Если инквизитор в самом деле в неё влюблён, лучше не злить его лишний раз. А то ещё сорвёт свой гнев на Ирбрусе, который тут вообще ни при чём.

Глава 15

Обратно добрались быстро. Эйдан Торн всю дорогу был молчалив и задумчив, и Брианна не отвлекала его от мыслей, втайне мучаясь любопытством, удалось ли ему узнать что-нибудь полезное от продавца в магической лавке. Покрутив в голове возможные догадки о том, с чего бы покойный инквизитор заинтересовался лунаритовым браслетом, она так ни к чему и не пришла. Браслет как браслет. Красивый, дорогой, ценный, но, если он не ворованный, как можно предположить, то и зацепиться не за что.

«Пожалуй, мастерство дознавателя не для ме-

ня, — решила ведьма. — Оставлю это дело за Торном. А мне на планах обустройства будущей лавки сосредоточиться нужно».

Добравшись до города, они оставили Натаниэля Ирбруса на постоялом дворе и попрощались с ним. Деньги за полгода аренды помещения он получил ещё в нотариальной конторе, ключи тоже передал, так что больше им обсуждать было нечего. Расставаясь, Бри поймала на себе полный сожаления взгляд мужчины и невольно смутилась, вспомнив его приглашение вместе сходить в трактир. Похоже, она и правда ему приглянулась. И человек-то симпатичный, вот только сейчас ей действительно не до свиданий, особенно когда поблизости привороженный инквизитор.

Они с Торном снова остались наедине. Карета въехала под лесные своды. Покусав губу, Брианна решилась задать вопрос:

— Вы что-то выяснили? Там, в лавке. Или я только зазря вас туда направила?

— Не зря, — откликнулся её спутник, отведя взгляд от окна. — Благодаря этому у нас, кажется, появился след. Правда, я пока не могу сказать, к чему он ведёт.

— След? — заинтересовалась ведьма. — Браслет

ведь не краденый? Продавец уверял, что…

— Владелец лавочки получил этот браслет от одной пожилой дамы. Та уверяла, что он хранился у неё много лет, будучи своего рода семейной ценностью, но, поскольку женщина одинока и ей некому его завещать, она решила продать реликвию. Продавец её видел лишь мельком, но уверял, что особа, принёсшая браслет, казалась благообразной с виду и на воровку никак не походила.

— Он сообщил её имя?

— Полного имени у него не записано, только то, что это некая госпожа М. А теперь самое любопытное. Как вы думаете, откуда прибыла эта загадочная дама?

— Из Мраколесья? — предположила Бри, и собеседник кивнул.

— Именно, госпожа Блэкмор. Она приехала в Брумскин, потому что в Ильме нет магической лавки. Там её никто не знал, а здесь…

— Здесь мы могли бы её отыскать, если бы знали настоящее имя! — воскликнула Брианна. — Но почему именно этот браслет привлёк внимание вашего наставника? Возможно, он знал эту женщину и в чём-то её подозревал! Она всё-таки его украла? Как вы думаете?

— Есть ещё кое-что странное, — негромко и задумчиво, словно вёл разговор сам с собой, произнёс инквизитор. — Дело в том, что эту легенду о фамильной драгоценности и немолодой госпоже, решившей её продать, я уже пару раз слышал практически слово в слово. Но в столичных магических магазинах.

— Не слишком ли много одиноких старушек? — нахмурилась ведьма. — А у тех тоже были браслеты? Или другие украшения?

— У одной брошь, у другой кольцо. Тогда мне это подозрительным не показалось. Но сейчас… Сейчас мне думается, что есть в этом что-то странное. Кстати говоря, я купил его.

— Купили браслет? — едва не подпрыгнула на сиденье Бри. — Почему? Он же… такой дорогой…

— Хочу его получше изучить и, возможно, свозить в столицу на экспертизу. А что касается стоимости, то я уже говорил вам, что получил наследство, так что это для меня не проблема. Мы приехали, госпожа Блэкмор.

— И в самом деле! — потянулась к дверце остановившейся кареты ведьма. Мысль о том, что надо бы поблагодарить Торна, появилась в тот самый момент, когда Брианна уже готова была сбежать от него. — Спасибо за… за то, что взяли

на себя оплату аренды…

— И вам спасибо, что набрели на зацепку, — улыбнулся вдруг инквизитор, и улыбка, светлая, тёплая, удивительным образом преобразила его лицо, сделав ещё привлекательнее.

Внутри будто плеснуло горячей волной. Захотелось податься вперёд и коснуться смуглой щеки мужчины. Бри вздрогнула, отшатнулась и едва не вывалилась из кареты. Удержалась чудом. При этом заколка соскользнула с её волос прямо под ноги Эйдану Торну.

— Осторожнее! — подхватил её инквизитор, снова оказавшись непозволительно близко. Усадив ведьму обратно на сиденье, поднял заколку и протянул ей. — Красивая вещица.

— Благодарю, — смущённо буркнула в ответ Брианна, на все лады ругая себя за неуклюжесть. Подумалось, что Торн наверняка счёл её любимое украшение простеньким, но объяснять ему, что оно любимое ещё с тех времён, когда были живы родители, она не собиралась. Стиснув в пальцах заколку, оправила юбку и вышла из кареты теперь уже аккуратно. — Всего доброго, господин Торн. Я пойду.

— На чай не пригласите? — поднял брови мужчина. Вот ведь… инквизитор! — Могли бы ещё

побеседовать.

— В другой раз, — дала решительный отказ ведьма и поспешила к домику, который выглядел ещё скромнее и неказистее в сравнении в особняком, в котором поселили самого Эйдана Торна.

Фил уже ждал её и немедленно набросился с расспросами. Бри рассказала обо всём, умолчав только о приглашении Ирбруса пообедать или поужинать вместе. Кот и без того возомнил себя экспертом по любовным делам, ни к чему давать ему повод обсудить вопрос о том, годится ли господин арендодатель в мужья бедовой рыжей ведьме.

Когда послышался внезапный стук в дверь, Брианна решила, что инквизитор зачем-то вернулся, но на пороге стоял незнакомый просто одетый юноша.

— Я к вам от бургомистра, — известил он, протягивая ей открытку-приглашение. — Господин бургомистр ждёт вас у себя завтра к вечеру. Подарка не нужно.

— Уже завтра! — Бри развернула открытку. — Спасибо, — улыбнулась парнишке и, отпустив посыльного, вернулась в кухню с приглашением в руках.

От твёрдого картона пахло чем-то очень прият-

ным — духами? В столице надушенные послания были уже не в моде, но тут Мраколесье, тут всё по-другому. К этому ведьма уже начала привыкать.

— Что же мне надеть? — подумала она вслух. — Я так давно не бывала на званых вечерах и празднествах… Не думала, что приглашение посетить дом провинциального бургомистра так меня порадует.

— Сдаётся мне, не этому ты радуешься, — проворчал Фил. — Там же и Торн тоже будет. Думаешь, как бы так вырядиться, чтобы он только на тебя смотрел.

— Что за глупости?! — вспыхнула Брианна. — Зачем мне перед ним красоваться? Это ведь он выпил приворотное зелье, а не я!

— Ладно, хватит болтать, собирай на стол, — хмыкнул недоверчиво хвостатый. — Проголодалась, небось. И я тоже.

— Мышей давно не ловил? А пора бы. Скоро будут у тебя на голове плясать, — парировала ведьма. Вот ещё, командовать вздумал. Тиран, а не кот.

Бри в самом деле хотелось завтрашним вечером хорошо выглядеть, но уж точно не ради того, чтобы впечатлить своим видом инквизитора. Вовсе нет. Просто она в этих местах человек новый,

всё внимание будет приковано к ней. Надо не ударить в грязь лицом. Пусть видят, что, даже обитая в таких незавидных условиях, ведьма Блэкмор одевается со вкусом и держится с достоинством, не посрамив имя семьи.

Она думала о том, что наденет, с горем пополам готовя обед — тушёную капусту с сосисками. Думала, перебирая свой гардероб и прикладывая к себе то одно, то другое платье. Почему-то вспоминалась племянница бургомистра и её глупая шляпка в бумажных розочках. А та ещё обхаживать Эйдана Торна пыталась. Неужели ему могут нравиться такие пустышки?

«Ты что, ревнуешь?» — спросила себя Брианна, и эта мысль ей очень не понравилась. Наконец остановив выбор на одном из платьев, решительно отложила его в сторону и сказала себе, что будет даже хорошо, если инквизитор переключит своё внимание на — как её там зовут? — Юнис Миллс. Так и действие любовного зелья развеется быстрее. А в том, что оно рано или поздно развеется без подпитки, ведьма не сомневалась. Она ведь не делала Торну авансов и не поощряла его интерес к ней как к женщине, да и угощать его повторной дозой приворотного питья тоже, разумеется, не собиралась.

Успокоив себя этим, ведьма постаралась выбросить инквизитора из головы и занялась перелистыванием страниц книги, где были собраны рецепты разрешённых зелий и несложные схемы изготовления артефактов на удачу, здоровье, процветание и прочее. Это был матушкин подарок, который Бри никак не могла оставить в особняке, покидая его. Подумалось, что её мать будто предчувствовала, что однажды дочери придётся зарабатывать этим на жизнь, хотя тогда, когда она дарила ей книгу, о том и речи и не шло. Ведь предполагалось, что Брианна Блэкмор выйдет замуж и работать ей не придётся вовсе. Но всё получилось совсем не так, и сейчас ведьма даже радовалась тому, что не стала женой человека, который так легко от неё отказался. Выходит, интересовало его только её утраченное теперь положение и имущество, но никак не она сама. Зато сейчас, когда у неё ничего нет, тот, кто станет её спутником жизни, действительно окажется тем, кому будет нужна лишь сама Бри, а не её статус, деньги и драгоценности.

Весь остаток дня ведьма читала эту книгу, а наутро, когда ещё не спала роса, отправилась собирать травы. Нужные листья, соцветия и стебельки будто сами собой ложились в её ладонь,

льнули к пальцам, позволяя сорвать себя. Казалось, Мраколесье в самом деле признало её своей ведьмой и хранительницей.

Набрав целую охапку трав и промочив в росе ноги, Брианна вернулась домой и, рассортировав собранное, разложила у окон для просушки. Травам предстояло стать компонентами зелий — упаси небеса, не любовных, но сначала пусть хорошенько полежат на солнышке. Вот и будут первые заготовки для продажи в лавке.

Ведьма не рассчитывала, что за ней пришлют карету, собиралась уже привычно добираться до города на повозке, но вечером, когда за окнами сгущались сумерки, а она почти закончила одеваться и приводить себя в порядок, услышала конский топот. Карета остановилась возле дома. В дверь постучали.

— Вы?.. — выйдя на стук, Бри обнаружила, что заглянул к ней не кто-нибудь, а Эйдан Торн. Точно влюблённый! Иначе с чего бы ещё ему за ней заезжать?

В том, что инквизитор тоже собирался в гости к бургомистру, не было никаких сомнений. Он принарядился и выглядел весьма элегантно. Даже про шейный платок не забыл. Ну просто столичный франт! Увидев на пороге ведьму, Торн уставился

на неё во все глаза так, что она тут же запоздало подумала о том, что её тёмно-синий атласный наряд не слишком-то скромный. Открытые плечи и декольте, туго затянутый корсаж, подчёркивающий талию и приподнимающий грудь. Решив хоть чем-нибудь прикрыться, Брианна юркнула обратно в дом и накинула тонкую шаль.

— Вы готовы, госпожа Блэкмор? — осведомился инквизитор.

— Готова, господин Торн, — кутаясь в шаль, отозвалась она, не обращая внимания на Фила, на морде которого было написано «Я же говорил». — А вы почему за мной приехали? Я бы и одна не заблудилась.

— Позвольте мне стать вашим спутником на сегодняшний вечер, — ответил на это инквизитор, глядя так проникновенно, точно готовился встать перед ней на одно колено и вытащить из кармана кольцо с бриллиантом, а из-за пазухи колючую розу.

— Госпожа Миллс будет этим разочарована, — заявила ему ведьма. — Она наверняка рассчитывала, что вы станете её спутником. Неужели вы хотите её огорчить?

— Чувства госпожи Миллс меня не волнуют.

— А мои?

— Что вы хотите этим сказать, госпожа Блэкмор? — прищурился собеседник.

— Н… ничего, — пошла на попятную Бри. — Хорошо. Раз уж сами изъявили такое желание, я стану вашей спутницей, но только на этот вечер, и, надеюсь, никто ничего о нас не подумает.

— А что они могут о нас подумать?

— Сами знаете, что, — пробурчала ведьма. Вот ведь ещё, непонятливого из себя строит. Сделав глубокий вдох, она позволила Торну взять её под руку и провести к карете, в которой они снова оказались наедине и слишком близко друг к другу. А ведь впереди ещё наверняка танцы… Ох, ей понадобится всё её самообладание, чтобы не дать собой завладеть этим странным чувствам, которые охватывали ведьму, когда инквизитор был рядом. Вот как сейчас. На таком расстоянии, что исходивший от него горьковатый аромат окутывал её со всех сторон, будоража, волнуя, вызывая в душе и теле неизведанные прежде эмоции и ощущения.

Глава 16

Как ведьма и предполагала, бургомистр жил в самом центре города. Помпезный особняк с колоннами занимал почти половину улицы, дру-

гую половину сейчас запрудили экипажи гостей. Похоже, на день рождения были приглашены не только жители Ильма, но также и иногородние друзья и родственники именинника.

Эйдан Торн помог Брианне спуститься с подножки кареты и вообще вёл себя так галантно, что ей даже немного взгрустнулось. Не будь он инквизитором и окажись влюблённым в неё по-настоящему, а не под действием зелья, пожалуй, она бы перед ним не устояла. Ответила бы на его чувства, и, может статься, тогда бы всё складывалось совершенно по-другому. И лавку они открыли бы уже как семейная пара, а не деловые партнёры. Но все эти мечты упирались в понимание, что это невозможно, ведь Торн инквизитор, а они не женятся на ведьмах, да и чувства его не настоящие, а наведённые любовной магией. Скоро от них и следа не останется. Оставалось лишь всей душой надеяться, что, когда это наконец-то произойдет, то и сама Бри перестанет испытывать то странное, что ощущала рядом с этим мужчиной, станет спокойной и хладнокровной.

А иначе как оставаться поблизости от него? Жить по соседству, заниматься общим делом, которым будет лавка, открытая по сути на его деньги. Встречаться с ним, смотреть в его тёмные

глаза.

Ведьма постаралась отогнать эти мысли и сосредоточиться на том, что ждало её впереди. Племянница бургомистра и он сам тоже обещали ввести Брианну Блэкмор в общество, представить её тем, кто олицетворял собой верхушку обитателей Мраколесья, поскольку она успела познакомиться только с лавочниками, посыльными и трактирщиком. Это определённо означало, что здешняя аристократия принимает ведьму в свой круг.

А ещё никак нельзя было забывать о том, что, возможно, среди сегодняшних гостей может оказаться убийца. Тот самый человек, который расправился с прежним инквизитором. Но как всё это связано с лунаритовым браслетом?..

В сопровождении Торна Бри поднялась на ступеньки особняка и вошла в гостеприимно распахнутую перед ними дверь. Внутренняя обстановка оказалась такой же пышной, как и вид снаружи. Похоже, бургомистр изо всех сил старался не ударить в грязь лицом перед приглашёнными и желал продемонстрировать им всё самое лучшее сразу. Это касалось и нарядов, и кушаний, и накрахмаленной формы прислужниц, которые с будто наклеенными на лица приветли-

выми улыбками сновали между гостями, разнося на подносах бокалы с прохладительными напитками. Инквизитор, увидев всё это, слегка усмехнулся и взял с ближайшего подноса сразу два бокала — для себя и для своей спутницы.

Брианна сразу же заметила обращённые в её сторону полные любопытства взгляды. Не все ещё знали, как выглядит новенькая ведьма Мраколесья, но разговоры о ней, похоже, шли вовсю. Бри почувствовала благодарность к Эйдану Торну — за то, что сейчас она здесь не одна под всеми этими взглядами, что есть тот, кто находится возле неё, надёжно и крепко держа её под руку, точно обещая, что поддержит и не оставит. Может быть, с его стороны это только действие чар, которые вскоре исчезнут. Но возможно также и то, что после кладбища и заключённого между ними договора они действительно стали одной командой, теми, кто готов стоять друг за друга, пусть даже по сути своей должны находиться по разные стороны баррикад.

Первой, кто к ним подошёл, ожидаемо оказалась Юнис Миллс. Племянница бургомистра по случаю дня рождения дяди нарядилась в небесно-голубое платье со множеством оборок на подоле. На запястьях, в ушах и на шее поблескивали

драгоценности, демонстрируя, что их обладательнице есть чем похвалиться. В сравнении с этой барышней ведьма однозначно проигрывала, ведь на ней снова не было ничего, кроме любимой заколки в волосах. Но, кажется, роскошь убранства госпожи Миллс оставила инквизитора равнодушным. Он был с ней вежлив и только. Поприветствовал и попросил сопроводить их к бургомистру, чтобы они могли выразить ему своё почтение.

— Конечно же, я вас провожу! — расцвела в улыбке Юнис, хотя от Брианны не укрылся взгляд, который та на неё бросила, явно углядев в ведьме соперницу. Девушку можно было понять — наверняка в провинции не так много неженатых молодых людей, которые были бы к тому же образованы и при том хороши собой, как Торн. Неудивительно, что племянница бургомистра сразу же положила глаз на инквизитора, а Бри, выходит, и в самом деле перешла ей дорогу, когда сварила любовное зелье, став невольной причиной охлаждения интереса Торна к госпоже Миллс.

Вот только никто его не просил это самое зелье пить!

Бургомистр стоял в окружении нескольких гос-

под и кругленькой румяной сударыни в красном платье, видимо, его супруги.

— Дядюшка! — приблизилась к нему Юнис Миллс. — Посмотри, кто к нам пришёл! Господин Торн и госпожа Блэкмор!

— Очень рад, очень рад! — расплылся в улыбке бургомистр. — Дивный наряд, госпожа Блэкмор, и сами вы чудо как хороши! Будь я помоложе, непременно пригласил бы вас на танец, но, поскольку мой доктор не позволяет мне развлекаться подобным образом, надеюсь, вы потанцуете хотя бы с моим племянником!

— С вашим племянником? — переспросила Брианна.

— Старшим братом Юнис. Он живёт в столице, но многое делает для нашего Мраколесья, а как же, ведь это и его родина, — покивал собеседник. — Вот и он, познакомьтесь, Эдгар Миллс, прошу любить и жаловать!

Племянник бургомистра оказался совсем не похож ни на своего дядю, ни на младшую сестру, разве что глаза у него были светлые, как и у неё, но скорее синие, чем голубые. Чёрные волосы длиннее, чем у инквизитора, лицо с орлиным носом узкое, взгляд внимательный и острый. Приветствуя ведьму, он взял её руку в свою и

поцеловал, отчего она невольно вздрогнула.

— Буду польщён, если вы оставите хотя бы один танец за мной, госпожа Блэкмор, — произнёс Эдгар. Голос звучал хрипловато, тревожаще и отчего-то знакомо. Хотя Бри не могла вспомнить, где и когда слышала его раньше.

— Вы должны спросить разрешения на это у моего спутника, так принято, — отозвалась она, покосившись на Эйдана Торна.

— Вы позволите ненадолго украсть у вас госпожу Блэкмор? — перевёл взгляд на инквизитора господин Миллс. Тот весь подобрался и, чуть помедлив, кивнул. Почему-то в этот момент двое стоящих друг против друга мужчин напомнили ведьме готовых к драке котов.

— Тогда этот танец будет моим, — тут же заявила Юнис, кокетливо положив руку на локоть Торна. На среднем пальце её руки блеснуло кольцо. — Вы ведь не откажете даме?

— Разумеется, не откажу, госпожа Миллс, — куда более благосклонно кивнул инквизитор. — Очень красивое колечко у вас. Лунарит?

— Дааа… — выдохнула она, взмахивая ресницами, на которые явно не пожалела чёрной краски и даже местами переборщила. — Не сомневалась, что вы тот, кто способен оценивать вещи

до достоинству. А у вас, госпожа Блэкмор, есть украшения из лунарита?

— Нет, — качнула головой Брианна. — Когда-то были, но в моём теперешнем положении я не могу себе их позволить. А кольцо в самом деле заслуживает внимания. Даже любопытно, какие у него свойства. Не расскажете нам?

— Пожалуй, оставлю это в секрете, — фальшиво, точно играя не до конца выученную роль, хихикнула племянница бургомистра. — Так мы договорились, господин Торн? Один танец точно за мной, а, может, и больше… Если вы пожелаете. Кстати говоря, танцы уже вот-вот начнутся! — воскликнула она, махнув рукой на группу музыкантов, которые стояли у дальней стены просторного, расчищенного от мебели зала.

«До чего же неприятная особа. И навязчивая, как банный лист», — подумала ведьма. Она поздравила именинника, поблагодарила его за приглашение и, воспользовавшись случаем, отошла в сторону. Не учла только того, что инквизитор как привязанный последует за ней. Или ему тоже не слишком-то понравилось находиться в компании Юнис Миллс и её брата?

Через несколько минут зазвучали первые

аккорды музыки. В зале начали появляться танцующие пары. Среди них был и Эдгар Миллс. Первой он пригласил сестру, и вместе эти двое двигались на удивление слаженно. Какой-то представительный мужчина средних лет закружил в танце супругу бургомистра, чьё красное платье ярко выделялось среди остальных, а Эйдан Торн склонился к уху Брианны и негромко, щекоча её кожу горячим дыханием, проговорил:

— Ну что, потанцуем, госпожа Блэкмор?

От интимности его тона и самого этого момента сердце ведьмы забилось сильнее и трепетней, но она попыталась взять себя в руки и кивнула, соглашаясь. Инквизитор вывел ведьму в центр зала, обвил рукой её тонкую талию, а другой сжал дрожащие пальцы. Бри прерывисто выдохнула — она так давно не танцевала, что почти забыла движения и сейчас рисковала отдавить партнёру все ноги. Особенно если он и дальше будет касаться её так нежно и в то же время уверенно, как будто уже успел изучить её тело, как будто они далеко не в первый раз танцевали вдвоём. А, может, и не только танцевали.

— Я ведь говорила, что вы разочаруете госпожу Миллс, — заметила она.

— А я говорил, что её чувства меня не волнуют.

К тому же, чтобы кого-то разочаровать, надо сначала его очаровать, чего я, к вашему сведению, не делал. Если госпожа Миллс что-то себе обо мне и придумала, то я тут совершенно ни при чём.

— Да вы просто разбиватель сердец! Не зря меня предупреждали о коварстве мужчин. А между тем, Юнис Миллс — крайне выгодная партия, с какой стороны ни посмотри.

— Как и её брат, — ответил на это Торн, и в его интонациях ей снова почудилась ревность. Прямо как тогда, когда Натаниэль Ирбрус пригласил её сходить с ним в трактир. Вот ведь какой собственник этот инквизитор!

— Я не заинтересована в мужчинах, господин Торн, — решительно заявила ему ведьма. Пусть знает, что ему тоже рассчитывать не на что. Но, похоже, её слова ничуть его не задели, даже наоборот — на губах инквизитора появилась улыбка, как будто собеседник полностью одобрял сказанное ею. Или он возомнил себя исключением? Вот уж напрасно!

В перерыве между танцами бургомистр, как и собирался, познакомил Брианну с членами нескольких здешних семей, которые в Ильме считались представителями высшего класса. Она старалась быть не только вежливой, но и вни-

мательной, как наказывал ей Торн, но никто из представленных ей господ ни с какой стороны не походил на хладнокровного убийцу. Крайне упитанные и ленивые с виду Эйлы — сразу понятно, что муж тот ещё тюфяк, а его жену-хохотунью это вполне устраивает. Их ещё молодая, но уже пышнотелая, вся в родителей, дочка. Или, может быть, господин Танкворт? Надушенный и жеманный, как барышня. Просто невозможно представить себе, как он толкает в спину наверняка опытного в своём деле инквизитора, и тот падает с крутой лестницы.

«Нет, ничего не получается, — призналась себе ведьма. — Сыщик из меня никакой. С браслетом мне просто повезло, а в том, что касается поиска подозреваемых, я бессильна».

Кстати говоря, никакой пожилой госпожи М. среди присутствующих не было. Впрочем, это ещё ни о чём не говорило. Может, она слишком стара, чтобы появляться на таких мероприятиях, может, уже покинула этот мир, а, может, происхождением не вышла, чтобы её сюда пригласили. Хотя, если учесть, что в её семье несколько десятков лет хранился драгоценный лунаритовый браслет, едва ли это нищенка или простая горожанка. Как бы то ни было, пока этот след вёл в

никуда, и оставалось лишь надеяться, что экспертиза браслета поможет что-нибудь выяснить.

«Хотя можно ведь просто спросить, — подумала Бри. — Попробовать узнать про эту женщину, расспрашивая других. Но кого? Не бургомистра же. Ему мой интерес к незнакомой особе может показаться подозрительным. Соврать, что она моя дальняя родственница? Но он не поймёт, отчего тогда я даже её имени не знаю».

Пока она размышляла над этим, настало время следующего танца, и тут напомнил о себе Эдгар Миллс. Приблизившись к ведьме, он склонился к её руке и снова поцеловал сухими прохладными губами, а после, крепко сжимая её пальцы в своих, повёл в центр зала. Брианна заметила, что Эйдан Торн уже встал в пару с Юнис, которая как раз, приподнявшись на цыпочки, шептала ему что-то на ухо. Почему-то смотреть на эту картину было неприятно. Неужели инквизитор заразил её своей ревностью?..

«К демонам!» — выругалась про себя ведьма и положила ладонь на плечо брата этой кокетки. Он удовлетворённо улыбнулся и, стоило музыке зазвучать, повёл её в танце. Весьма, надо сказать, умело лавируя среди других танцующих и каким-то чудом умудряясь никого не задевать.

Это было непросто, учитывая, что прямо рядом с ними неуклюже топталась юная госпожа Эйл и её слишком тощий для неё кавалер. Эти двое почти загородили от Бри Торна, но её взгляд упорно двигался в ту сторону, где находился он, следил за ним, не желая отрываться ни на мгновение.

И лишь когда её партнёр по танцу кашлянул, привлекая её внимание к себе, ведьма, как застигнутая на месте преступления, перевела взгляд на него.

Глава 17

— Я настолько не интересен вам, госпожа Блэкмор? — вкрадчиво осведомился Эдгар Миллс, и его хрипловатый голос вновь показался Брианне знакомым. — Как я ни стараюсь, не могу привлечь ваше внимание. А ведь вы мне, напротив, очень интересны.

— И чем же? — хмыкнула она, встречаясь с ним взглядами.

— Ну как же, вы ведь ведьма.

— Далеко не единственная в мире, — заметила Бри. — Может быть, в Мраколесье такие, как я, и экзотика, а в столице вы наверняка неоднократно пересекались с ведьмами. Не правда ли?

— Правда, но таких красивых ведьм, как вы, я,

честно говоря, ещё не встречал. Вам очень идёт это платье. Но ваш спутник это, должно быть, вам уже говорил.

— А вы чем занимаетесь, господин Миллс? — задала вопрос Брианна. Почему-то говорить с этим человеком про инквизитора она не желала. Да и льстивые комплименты его казались насквозь фальшивыми, произносимыми вовсе не от души, а просто потому, что так принято в высшем обществе, от которого ведьма уже успела отвыкнуть за проведённое вдали от столицы время.

— Так, всем понемногу, — уклончиво ответил собеседник, не переставая с изяществом вести её в танце. — Я слышал от дяди, вы хотите открыть в Ильме магическую лавку. Может быть, нужна какая-то помощь?

— Спасибо за предложение, но мы справимся, — качнула головой Бри.

— Мы? Вы имеете в виду себя и господина Торна? Любопытно… — сощурился мужчина. — Ещё не слышал о таком, чтобы инквизиторы имели какое-то отношение к ведьминским лавочкам, кроме их обязательной инспекции. Видимо, всё дело в его симпатии к вам, госпожа Блэкмор? Вот и сюда он вас решил сопровождать, прилюдно выставив себя вашим кавалером. Хотя моя сестра

рассчитывала, что эта честь достанется ей.

— Я не желаю это обсуждать, — процедила ведьма, чувствуя себя под взглядом холодных синих глаз Эдгара Миллса бабочкой, приколотой к бумаге. — Это слишком личное, а мы с вами едва знакомы, да и… Вы всё не так поняли, нас с господином Торном связывают вовсе не такие отношения.

— Уверен, не только я подумал, что отношения именно такие, — усмехнулся собеседник. — Предположить это несложно. Достаточно увидеть, как вы друг на друга смотрите.

«Зато Юнис смотрит на инквизитора, как на пирожное в витрине любуются те, кого доктор посадил на строгую диету», — мысленно парировала Брианна и не удержала вздоха облегчения, когда танец подошёл к концу. Она рассчитывала, что сможет какое-то время передохнуть от общения и чужого любопытства, а также посетить дамскую комнату, но в коридоре по пути туда её перехватила тётушка Миллсов — жена бургомистра. Несмотря на свою комплекцию, двигалась она на удивление быстро и, ловко обогнув стоящее перед ней кресло, перегородила ведьме дорогу.

— Вы что-то хотели? — Бри натянула на лицо

приветливую улыбку. — Снова с кем-нибудь меня познакомить? — добавила, оглядываясь, но женщина подошла к ней одна, без компании.

— Всего один вопрос, госпожа Блэкмор, — в вашей лавке будут продаваться любовные зелья?

— Что?.. Нет! — вспыхнула Брианна. — Я не собираюсь продавать ничего запрещённого.

— Вы настолько принципиальны? Слышала, они вполне себе безобидны. И могут помочь неплохо заработать.

— Зачем вам это? Вы ведь замужем и… — едва не высказав вслух своё мнение о почтенном возрасте госпожи, ведьма прикусила язык. Вот уж от кого-кого, а от супруги бургомистра она таких вопросов не ожидала!

— Просто любопытно, — та пожала плечами, туго обтянутыми красным бархатом. — Говорят, ваша предшественница не брезговала этим делом. А вы к тому же так близки с господином Торном…

— Мы не близки. И даже если так, это не значит, что он стал бы позволять мне такого рода поблажки! — возмутилась Брианна. — Господин Торн — кристально честный человек, который дисциплинированно и усердно выполняет свои обязанности инквизитора Мраколесья. Он даже

рисковал жизнью, истребляя падальщиков на кладбище! Но едва ли вас и ваших гостей это интересует!

Закончив свою пламенную речь, ведьма коротко поклонилась, отдавая долг вежливости хозяйке вечера, и, отыскав наконец-то дамскую комнату, громко хлопнула дверью.

Однако здесь её ожидала ещё одна не самая приятная встреча. Юнис Миллс стояла перед зеркалом, обмахивая щёки пуховкой. В воздухе витал запах пудры. Отражавшееся в зеркале лицо племянницы бургомистра выглядело недовольным. Похоже, столь желанный танец с инквизитором её не слишком-то порадовал.

— А, это вы, — буркнула девушка, увидев вошедшую Бри. — Ну как вам мой брат? Понравился?

— К чему вы об этом спрашиваете? — нахмурилась ведьма.

— Хочется знать, что вы находите в мужчинах. И что находят в вас они. Почему господин Торн пришёл сюда с вами, а не со мной?

— Спросите это у него, — пожала плечами Брианна.

— Спросила уже! — раздражённо выпалила Юнис.

— И что же он вам ответил?

— Что у него есть на это причины. И что таким, как вы, нужно держаться вместе. С чего бы это? Я всегда думала, что всё обстоит ровным счётом наоборот! Что ведьмы и инквизиторы недолюбливают друг друга!

«Я тоже так думала, — мысленно ответила ей Бри. — Но, кажется, Эйдан Торн — исключение. Либо действительно всё дело в зелье, которое он по ошибке выпил, но об этом я рассказать не могу».

— Не огорчайтесь, — сказала она вслух. — Вы молоды, богаты, привлекательны. Да любой мужчина почтёт за счастье стать вашим спутником, причём не только на один вечер! Но господин Торн… сейчас он не заинтересован в том, чего вы от него хотите. Я же… просто помогаю ему в одном деле, только и всего.

— Не верю! — бросила в ответ собеседница и яростно захлопнула пудреницу. — Он мне с первого взгляда понравился и я очень старалась понравиться ему тоже! А потом приехали вы, и все усилия пошли насмарку!

С этими словами девушка вылетела из дамской комнаты, хлопнув дверью ещё громче, чем до этого ведьма. Брианна осталась одна и в растрёпанных чувствах. Судя по всему, каждый из

присутствующих здесь, увидев их с инквизитором вместе, сделал вполне однозначные выводы об их отношениях. К тому же это ведь не первый раз, когда они появляются где-то вдвоём — вот в трактире, например, побывали. Даже в контору бургомистра по поводу разрешения на открытие лавки Торн её сопровождал.

А ведь это было ещё до того, как он выпил любовное зелье…

Как же всё усложнилось!

Ведьма поплескала в лицо водой, поправила волосы, бросила на себя взгляд в зеркало. Кажется, сегодня она в самом деле выглядела как-то по-особенному. Глаза сверкали, локоны струились по обнажённым плечам, с которых сползла накидка, губы алели маковым цветом. Фамильная красота Блэкморов, гордых рыжих ведьм, которые в прежние времена дурманили головы мужчинам, сводили их с ума, буквально кричала о себе. Стала ярче после того, как в ней впервые проснулся семейный дух-хранитель. Сейчас Бри не чувствовала его в себе так явно, как на дороге, когда на неё едва не напал падальщик. Тут, на приёме, опасность была другого рода и отбиваться от неё приходилось словами, а не магией или силой, но всё же она ощущала, что не одна перед

лицом чужой зависти и досужих сплетен.

Поправив накидку, ведьма покинула дамскую комнату и вернулась в зал. Больше она в этот вечер не танцевала. Дождалась завершения танцев, после которых начался аукцион, на котором продавались картины учеников местной школы. Бургомистр заявил, что он решил устроить его в благотворительных целях, потому и просил гостей приходить без подарков. После аукциона всех пригласили в столовую, где подали щедрый и вкусный, даже в чём-то изысканный ужин, но аппетита у Брианны не было. С куда большим удовольствием она поужинала бы в своём домике в компании Фила. Даже не верилось, что сперва приглашение явиться сюда её порадовало.

Если ведьма и надеялась, что слухи о том, как именно она оказалась в Мраколесье, уже угасли, то напрасно. За столом у неё спросили, а правда ли то, что ей пришлось предстать перед королевским судом и отправиться сюда в качестве ссылки. Вопрос исходил от некоего Джерда Мареба, которого бургомистр представил как своего помощника и хорошего друга его племянника.

— Да, это правда, — глядя в водянистые глаза любопытствующего, произнесла Бри. — Однако это дело прошлое, суд меня оправдал, а Мраколе-

сье не такое уж и страшное место, чтобы говорить о нём как о ссылке. Больше мне по этому поводу сказать нечего.

Едва ли её ответ удовлетворил гостей бургомистра, но вопросов больше не последовало. Ужин закончился, несколько человек изъявили желание ещё немного задержаться, но не ведьма и не инквизитор. Покидая особняк с колоннами, Брианна чувствовала облегчение и, кажется, не она одна. Торн усадил её в карету и велел кучеру трогаться. Вид у её спутника был задумчивый, и Бри отважилась спросить:

— Вы заподозрили кого-нибудь?

— Так, пока ничего конкретного, — покачал он головой. — А вы? Кто-то вам не понравился?

— А это имеет значение? Моя антипатия или симпатия. Разве…

— Я доверяю вашей интуиции, госпожа Блэкмор. И своей тоже. Так как?

— По правде говоря, не понравились мне почти все. Этот Мареб… какой-то скользкий тип. И Эдгар Миллс. И… его сестра тоже. Но что они могли не поделить с инквизитором?

— Ставьте вопрос иначе. Что такого он мог о них узнать, чтобы от него захотели избавиться? Способны ли эти люди пойти на убийство, чтобы

скрыть свои грязные секреты или уйти от правосудия?

Брианна задумалась. Пожалуй, Торн рассуждал верно. К тому же опыт научил её тому, что всё зачастую может оказаться совсем не тем, чем кажется, а люди склонны носить маски, пряча за ними настоящие лица. Как, впрочем, и неприглядную правду о них. Ведь до того, как ведьму обвинили и лишили всего, её двуличный жених весьма умело притворялся внимательным и галантным, а про опекуна и говорить нечего.

— Думаю, если человека загнать в угол, то почти любой окажется способен на преступление, — сказала она, рассматривая собственные ладони. Затем подняла взгляд на инквизитора. В полумраке кареты он смотрел на неё.

— Вас что-то расстроило, госпожа Блэкмор?

— Не делайте вид, что не понимаете! Нас с вами обсуждают… задают вопросы, насколько мы с вами близки… Всё это…

— Вам так важно, что о вас говорят? Ну же, поднимите голову выше и держитесь с достоинством, как держались до этого вечера и сегодня тоже, кстати говоря. Как вы осадили этого Мареба! Я рад, что именно вы стали той, кого отправили служить в Мраколесье. И что мы встретились…

«Он говорит это из-за зелья, — сказала себе ведьма. — Только из-за него». Но слышать эти слова всё равно было приятно. Как и ощущать тепло руки мужчины, когда он коснулся её запястья, погладил ладонь, переплёл её пальцы со своими. Прикрыв глаза, Брианна сосредоточилась на ощущениях, которые покалывали её невидимыми искорками. И не сразу высвободила руку, когда карета остановилась. Она ожидала, что Торн высадит её и уедет к себе, но он пожелал проводить ведьму до дома и даже заглянул, чтобы удостовериться, что там никого нет, кроме кота, который уже извёлся от ожидания и любопытства.

— Ещё бы ночевать остался, — проворчал хвостатый, когда инквизитор наконец-то ушёл.

— И ты туда же! — фыркнула Бри, запирая дверь на засов. Принюхалась. — Кажется, пахнет рыбой?

— Грайв приходил, принёс кое-что из своего улова. Может, нажаришь завтра? — принялся упрашивать котяра. — Очень уж жареной рыбки хочется, надоела сырая. Или ухи свари, а? Сваришь?

— Завтра поговорим. И что там насчёт брауни? Ходил к нему? Что он сказал? Вернётся?

— Пока тепло, хочет ещё в лесу пожить. Но я

уговариваю. Давай как-нибудь вместе к нему сходим, а то что это за дом без домового духа?

— Да, надо бы сходить, — согласилась ведьма.

— А теперь расскажи про приём у бургомистра! Чем кормили? Мяса много давали? А дичи? Рябчиков, перепёлок? — облизываясь, принялся расспрашивать Фил, которого гастрономические подробности ужина интересовали куда больше, чем всё остальное. — Могла бы догадаться косточек мне принести! Или котлетку какую-нибудь стянуть!

— Ты и так неплохо питаешься! — осадила его Брианна. — Котлетку ему… Ещё скажи, надо было тебя с собой взять!

— А почему бы и нет? Слыхал, в городах дамы маленьких собачек везде с собой носят. Так что бы не взять в гости вежливого говорящего кота?

— О том, что ты говорящий, лучше чужим не знать.

— А инквизитор, значит, уже не чужой, раз он может быть в курсе и его ты не опасаешься. Ну-ну, — съехидничал хвостатый. — И в самом-то деле, кто из вас любовное зелье пил?..

Глава 18

Этот же вопрос задавала себе и Брианна, а ещё

очень старалась не думать о своих чувствах к инквизитору. Как и не вспоминать происходящее в особняке бургомистра. Она ведь предполагала, что такое может случиться, и не напрасно. Во-первых, о ней и обстоятельствах, при которых ведьма покинула столицу, уже ожидаемо пошли слухи. Во-вторых, ни от кого не ускользнул тот факт, что она слишком много времени проводит с Эйданом Торном, а тут они ещё и на приём вместе пришли, подтвердив этим все досужие домыслы.

«Ну и пусть, — стискивая зубы, повторяла себе Бри. — Пусть сплетничают, всё равно им тут больше заняться нечем. Главное, чтобы на торговле это не сказалось».

За материалами для артефактов она отправилась уже на следующий день. Для этого пришлось снова ехать в Брумскин. Инквизитор её на этот раз не сопровождал, но настоял, чтобы Брианна взяла его деньги, так, чтобы хватило на всё.

Дорогу она запомнила и правила повозкой уверенно, а Букашка вполне себе бодро бежала вперёд. Падальщиков в ближайшее время можно было не опасаться, а с возможными разбойниками ведьма бы и своими силами как-нибудь справилась. Да и дорога не была пустой, в такое время по ней проезжало немало торговцев и

других, кто просто собрался куда-то по своим делам. На Бри почти не обращали внимания. Отпустив тревожные мысли, она позволила себе наслаждаться хорошей погодой, щебетанием птиц и свежим ветерком, который трепал её выбившиеся из-под шляпки рыжие локоны и серую гриву лошадки.

Добравшись до Брумскина, ведьма отыскала уже знакомую магическую лавочку. Продавец там стоял за прилавком тот же самый, и он явно обрадовался её визиту. На этот раз она заглянула не просто так между делом, а имела при себе готовый список всего, что ей нужно.

— Значит, открываете свою лавку, госпожа ведьма? — проговорил юноша, шустро расфасовывая её покупки и заворачивая их в бумагу.

— Да, уже скоро, — улыбнулась Бри. — Но мы не станем конкурентами. Моя лавка ведь будет в Ильме.

— Как сказать, — хмыкнул он. — Прежде-то в Мраколесье своей магической лавочки не было, и люди, коли возникнет такая нужда, ехали к нам. Как, например, та госпожа с браслетом…

— Да, насчёт той госпожи. Вы уверены, что она была именно из Мраколесья? Так и сказала?

— Ну да, а что?

— Да так, ничего. Хотела с ней повидаться. Узнать, нет ли у неё ещё чего-нибудь на продажу…

— Вот и инквизитор ваш всё ею интересовался, прямо как его покойный предшественник, они даже похожи внешне, кстати говоря. А с чего их так заинтересовал этот браслет и его бывшая хозяйка — ума не приложу. Неужто же и вправду ворованный? А ведь такая благообразная с виду старушка его принесла. Седенькая такая, с букольками.

— Кто знает, — пожала плечами Брианна. — Седенькая, значит… Нет точно, не встречала.

— У неё ещё брошка была такая приметная, — вспомнил собеседник. — На груди приколота была. Янтарная, в виде стрекозы.

— Вот как… — задумчиво отозвалась ведьма, постаравшись запомнить эту деталь. Брошь-стрекоза из янтаря — довольно яркая деталь, едва ли такие необычные украшения есть у многих. По ней госпожу М. можно будет узнать.

Теперь не забыть бы ещё рассказать про это Торну. Потому что расследование расследованием, а предстоящее открытие лавки заботило Бри куда больше. Слишком уж много было препятствий к тому, чтобы та наконец-то благополучно

заработала. И на сделку с инквизитором ведьма пошла без особого желания, а просто потому, что иного выхода не было, больше никто не пожелал бы одолжить ей деньги или стать партнёром. Оставалось лишь надеяться, что он не подведёт и не потребует от неё того, чего мог бы пожелать здоровый молодой мужчина, одурманенный любовным зельем.

Обратная дорога из Брумскина тянулась медленнее, время от времени приходилось останавливаться, чтобы дать дорогу другим повозкам или экипажам. Один из них поравнялся с ней, и Брианна увидела, что в окошко выглядывает знакомое лицо. Эдгар Миллс собственной персоной.

— Доброго дня, госпожа Блэкмор! — проговорил он, беззастенчиво разглядывая её.

— Доброго, господин Миллс, — отозвалась она.

— Ездили по делам? Ах да, вы же вскорости лавочку открываете, — заметил племянник бургомистра. — Осталось только получить разрешение от дядюшки.

— Сомневаетесь, что я его получу? — осведомилась Бри. До чего же этот Миллс… скользкий. Ещё и голос его отчего-то так и казался знакомым, как будто она где-то могла слышать его ещё до того, как их друг другу представили.

— Ну что вы, госпожа Блэкмор! Ильму нужна собственная магическая лавка, это ведь тоже город, а не… кхм, одно название, — заметил мужчина с такой интонацией, будто хотел сказать прямо противоположное. — Буду рад стать вашим первым покупателем.

— Разве вы не можете приобрести всё необходимое в столице?

— В столице? Я пока не планирую туда возвращаться. Задержусь немного на родине, помогу дяде, пригляжу за сестрой, а то она тут что-то совсем вольной стала, глаз на вашего инквизитора положила.

— На моего инквизитора? — приподняла брови ведьма.

— А разве он не ваш? — хмыкнул собеседник.

— Господин Торн — свой собственный, — заявила Брианна, не скрывая раздражения. — И то, что он приглянулся вашей сестре, не моё дело. Если он ей тоже симпатизирует, совет да любовь.

— Нет, госпожа Блэкмор. Инквизиторы нашей семье не нужны. Особенно потомственные. А то мало ли, вдруг племянник таким же родится. И не будет у него иного выбора, кроме как идти по стопам родителя.

— То есть как это потомственные? — не поняла

Бри.

— А так. Отец Эйдана Торна тоже был инквизитором. Тот передал свой дар сыну, хотя обычно такое случается крайне редко.

— Вот как…

— И это ещё не всё. Слышал я, что он — незаконнорождённый сын, потому и носит другую фамилию, не отцовскую. Не повезло ему. Так что выгодной партией для моей сестры его едва ли назовёшь. Нет уж, я подыщу ей достойного жениха в столице.

— Ищите, господин Миллс, флаг вам в руки, — буркнула ведьма. Ей вдруг стало обидно за Торна. Ну и что, что родился не в законном браке? Это что, делает его хуже других? Её опекун имел безупречное происхождение, а в итоге оказался той ещё гнилью. Это не инквизитору не повезло, а Юнис — потому что он остался равнодушным к её жеманству и кокетству. Не заслуживает она любви такого человека, как Эйдан Торн.

Её реакция Миллсу не понравилась, он явно ожидал другой. А ещё ему было не слишком-то комфортно вот так висеть, высунувшись в окошко кареты, так что, сухо попрощавшись, племянник бургомистра велел кучеру погонять и убрал голову. Вскоре его экипаж окончательно

обогнал её и скрылся за поворотом, а Брианна вздохнула с облегчением. И в самом-то деле, чего привязался? Ещё и сплетничает похлеще провинциальных кумушек, распускает слухи про инквизитора, как будто больше поговорить не о чем, тьфу, а ещё мужчина, называется.

Выбросив из головы мысли про неприятного ей попутчика, ведьма сосредоточилась на мысленной ревизии купленного в магической лавке Брумскина. По её расчётам выходило, что этого ей вполне хватит на первое время. Она приобрела не готовые амулеты и артефакты, а материалы для них, самые простые, не лунарит, конечно же, но и этого было вполне достаточно, чтобы с её возможностями создать кое-что полезное для жителей Мраколесья. Травы тем временем уже подсохли и стали готовы к тому, чтобы сварить из них задуманные ею зелья — укрепляющие организм, осветляющие кожу и прочие, которые даже в том случае, если не помогут, однозначно не навредят. Магией Бри после кладбища не пользовалась, так что подкопила сил для того, чтобы заняться ассортиментом будущей лавки. Горожане будут довольны. А ещё она втайне надеялась, что не разочарует Торна, ведь, если бы не его вложения, у неё ничего бы не получилось.

Сказано — сделано. Едва возвратившись в свой лесной домик, ведьма наскоро приготовила обед, поджарив на большой сковородке яичницу с колбасой. Хватило и ей, и коту. Пока он довольно вылизывался, Брианна поставила нагревать котелок для первого зелья, расчистила кухонный стол и выложила на него свои покупки. Фил подтянулся поближе и тронул лапой блестящий камушек.

— Не урони, — бросила ему ведьма, задумчиво глядя на груду разноцветных бусин и размышляя, что из этого лучше сотворить. Бусы, приносящие удачу? Или браслетик от сглаза? Молодым людям наверняка пригодится. Да и детям тоже, если сделать размер поменьше.

— Похожи на те, что в твоей заколке, — тоже заинтересовавшись бусинками, заметил хвостатый.

— Угу, — согласилась Бри. — Так, а теперь помолчи и дай мне сосредоточиться! Я ещё никогда не делала амулеты для кого-то другого.

Она всё же решила остановиться на браслете от сглаза и принялась одну за другой нанизывать бусины на нитку, одновременно настраивая себя на нужный лад, чтобы передать силу, уверенность и защиту тому, кто будет носить это немудрёное

украшение. Так, чтобы тот человек — юноша, девушка или ребёнок — не боялся дурного глаза и не опускал голову от страха перед молвой. Это же ведьма внушала и себе самой, невольно вспоминая праздничный вечер в особняке бургомистра, досужие вопросы и фразы, которые произносились, чтобы её уколоть. Однако ей нечего было стыдиться, пусть окружающие и считали иначе, а ещё теперь она понимала, что Эйдан Торн, вероятно, прошёл через что-то подобное, когда его укоряли тем, что он был незаконнорождённым сыном.

После первого законченного амулета дело пошло быстрее. Как говорится, глаза боятся, а руки делают. Компонуя бусины и камушки, помешивая зелья и переливая их в пузырьки, Брианна думала о том, что всё это вскоре станет приносить людям радость, удачу, здоровье. Да, не всё в жизни можно исправить с помощью магии, не все вопросы способно решить колдовство, оно, к сожалению, а, может, и к счастью, не всесильно. Однако в некоторых не самых запущенных случаях нужный артефакт может подтолкнуть больного к выздоровлению, а казалось бы простенький амулетик превратиться в дополнительное оружие, которое придаст сда-

ющему экзамены немного смелости и надежды на успех.

Ведьма просидела за работой до вечера. Этим же занималась и весь следующий день, и тот, что пришёл за ним. К тому времени, когда наступило время получать документы на открытие лавки, все будущие товары были уже готовы.

За бумагами Бри поехала одна, но у дверей конторы увидела знакомую карету. Ну да, как же инквизитор мог пропустить такой день? Знал ведь, когда их тут ждут.

— Доброе утро, госпожа Блэкмор! — поприветствовал он её, догнав уже в дверях. — Вы сегодня просто замечательно выглядите! Хороши, как весенний первоцвет!

— Доброе, господин Торн, — пробормотала она, глядя на него с подозрением. И снова инквизитор заговорил как влюблённый! В самом-то деле, он же завидный холостяк, неужели не мог другую барышню приглядеть? И когда же рассеется действие зелья? Уже пора бы ему прекратиться!

Получение бумаг много времени не заняло — скоро все они были у ведьмы на руках. Новенькие, хрустящие, подписанные рукой бургомистра. Рассматривая их, Брианна так радовалась, что даже появление Джерда Мареба не испортило ей

настроения.

— Поздравляю, госпожа Блэкмор, господин Торн! — кивнул им помощник бургомистра. — Вижу, у вас всё получилось. Скоро открытие?

— Скоро, — отозвалась ведьма и развернулась к Торну. — Я хочу сейчас же отправиться в лавку! Там ведь надо навести порядок!

— Не трудитесь, госпожа, всё уже сделано, — подмигнул ей инквизитор, и, наклонившись, добавил негромко, почти шёпотом: — Вы отказались от того, чтобы я прислал к вам свою горничную. Однако о торговом помещении уговора не было, так что там убрались на славу.

— Вы… — Бри захлопала глазами, не зная, поблагодарить ей или разворчаться. Но ведь у них одно дело на двоих. Лавка принадлежит им обоим, пожалуй, ему даже в большей степени, чем ей. — Спасибо, господин Торн, что позаботились об этом! Я… была занята.

— Вижу. — Он взял её руку и повернул ладонью к себе. — Все пальцы себе искололи, пока делали амулеты?

— Какая трогательная картинка! — перед тем, как исчезнуть за дверью кабинета начальника, язвительно изрёк Мареб. — Небеса создали эту пару! Видимо, посмеяться захотели!

Но его едкие слова не смогли огорчить ведьму. Только не сейчас. Она лишь хмыкнула и, вырвав руку из хватки инквизитора, вышла за порог.

На открытие первой в Мраколесье магической лавки явилось множество народу, однако пожилой дамы с седыми буклями и янтарной брошкой-стрекозой не было.

Глава 19

— Спасибо, госпожа ведьма! Доброго дня и хорошей торговли! — попрощалась с Брианной круглощёкая дочка пекаря, выходя из магической лавки с зажатым в пухленьких пальчиках амулетом на удачу. Не любовное зелье, конечно, но для того, чтобы отважиться пригласить на свидание парня, тоже неплохой вариант.

Когда за девушкой закрылась дверь, Бри обвела взглядом помещение. Кажется, именно она так свою лавку и представляла. Всё на своих местах, ничего лишнего. На полочках выстроились пузырёчки с зельями. На витрине под стеклом несколько самых ценных амулетов, над которыми ей пришлось потрудиться, а те, что попроще, лежат на видном месте, так, что можно покрутить любой в руках и примерить.

После открытия лавочки минуло уже две неде-

ли. Если поначалу Брианна и побаивалась, что покупателей не будет, то сейчас вполне себе успокоилась на этот счёт. Теперь всем тем, кто раньше ездил за магическими товарами в Брумскин и другие соседние города, не приходилось этого делать, всё необходимое можно стало найти в Ильме. Даже супруга бургомистра заглядывала. К счастью, разговор про любовные зелья больше не заводила, как, впрочем, и другие посетители — слишком уж часто тут обретался инквизитор.

Эйдан Торн приходил в лавку почти каждый день — то проверить, как идут дела, то предложить помощь с чем-нибудь, то принести голодной ведьме пирожок из булочной или даже готовый обед из трактира. Эти его знаки внимания с одной стороны радовали, конечно, с другой же Бри не понимала, что происходит. Неужели у неё получилось сварить настолько крепкое любовное зелье, что его эффект всё никак не желал происходить? Ведь, не будь его, едва ли инквизитор стал бы подобным образом за ней ухаживать, правда? Ещё и смотрел временами так, что её в жар бросало от одного только взгляда тёмных глаз.

Вот и сегодня он появился, когда время подходило к закрытию. Но тут уж по весомому поводу

— надо было передвинуть один из шкафов на более выгодное место. Сама бы ведьма с этим не справилась.

— Как дела, госпожа Блэкмор? — осведомился Торн. Он продолжал называть её исключительно в вежливой форме, а ей и хотелось иногда предложить ему обращаться к ней просто по имени, и неловко было. Мало ли, ещё подумает, что это шаг к сближению с её стороны…

— Всё хорошо, — отозвалась Брианна. — Давайте уже начнём. Домой хочется.

— Вас там кто-то ждёт?

— Кот и рыба, — хмыкнула она. Да, ей всё-таки пришлось научиться потрошить, чистить и готовить рыбу, которую продолжал таскать им с Филом вулвер Грайв. Сегодня вот как раз надумала запечь целую рыбную тушку в тесте. Хвостатый все уши проумякал о том, какая это должна получиться вкуснятина. А хижина в лесной глуши как-то незаметно стала восприниматься ею не как временное жилище, а как настоящий дом, который хотелось украшать, делать уютнее.

— А меня не хотите пригласить и угостить рыбкой? — склонив голову, поинтересовался инквизитор, и таким лукавством сверкнули в этот

момент его глаза, ну точь-в-точь как у её кота!

— Вас? — растерялась Бри. — Что ж, ладно. Только давайте со шкафом сначала разберёмся.

В четыре руки они принялись убирать с полочек пузырьки с зельями. Ругая себя, что не сделала этого раньше, до прихода помощника, ведьма встала на цыпочки, чтобы достать один с верхней полки. К нему же потянулась рука инквизитора, и в какой-то момент они оказались так близко друг к другу, что его дыхание коснулось её щеки. От неожиданности Брианна отпрянула, но не удержала равновесия, и мужчине пришлось перехватить её за талию, чтобы не упала. А в следующее мгновение она почувствовала, как к её губам прижались его губы, тёплые, жадные и нетерпеливые.

Ведьма собиралась оттолкнуть его. Честное слово, собиралась! Но руки как-то будто сами собой обвились вокруг его шеи, а губы разомкнулись, принимая поцелуй. И не просто принимая, а отвечая на него. С жаром, искренне, со страстью, которой она и сама от себя не ожидала!

Бри всё-таки не устояла на разом ослабевших ногах и невольно привалилась спиной к тому самому злосчастному шкафчику. Тот выдержал, но покачнулся, и пузырьки полетели на пол. Стекло

разлетелось на осколки, резкий запах пролившихся зелий наполнил помещение лавки.

В этот момент что-то вдруг изменилось. Эйдан Торн оторвался от её губ, которые только что целовал так, словно не мог ею насытиться. Его лоб прорезала хмурая складка. Убрав руки с талии ведьмы, инквизитор присел на корточки, коснулся кончиками пальцев пола в том месте, где расплескалось содержимое одного из пузырьков, и поднёс пальцы к носу, принюхиваясь.

— В чём дело? — растерялась Брианна. Не нравилось ей всё происходящее, ой, как не нравилось. Особенно этот пронизывающий взгляд, который устремил на неё Торн, резко поднявшись и оказавшись прямо перед ней.

— А это вы мне объясните, госпожа Блэкмор, — процедил он ледяным голосом. — Откуда у вас в лавке взялось любовное зелье? Причём худшая его разновидность, в неограниченных применениях лишающая не только воли, но и разума.

— Любовное? Да о чём вы говорите?! — отшатнулась ведьма. Но сейчас и сама Бри почуяла неладное в этом терпком дурманящем запахе, похожем на аромат скомканного в ладони цветка иналии, чьи лепестки алы, как кровь, а сладкий сок ядовит, если не смешать его с другими ин-

гредиентами. — Я не готовила ничего такого! Клянусь, я не знаю, откуда это здесь взялось!

— Поверить клятвам ведьмы? Каким же я был дураком, — с горечью проговорил инквизитор. — Был дураком, когда отчего-то решил, что вы не такая, как большинство ведьм… А вы наверняка потешались над этим. Не так ли, госпожа Блэкмор?

— Нет, нет… это неправда! — ошеломлённо повторяла Брианна, глядя на него и не узнавая.

— Запирайте лавку и следуйте за мной! — распорядился он.

— К… куда следовать?

— Куда? К вам домой! Я должен его обыскать!

Когда запирала, руки дрожали, и тяжёлый ключ выскользнул, упал на мостовую. Смерив ведьму ещё одним хлёстким взглядом, Торн поднял его и сам замкнул дверь, а после убрал ключ в карман. Всё правильно, это ведь по сути его лавка. Он может её отобрать, а то и вовсе закрыть… от греха подальше.

Отправив кучера домой, инквизитор усадил Бри в повозку, а сам сел править. Букашка, уже зная дорогу, поскакала домой. Ведьма же устало прикрыла глаза, абсолютно не понимая, как в лавке могло оказаться чужое зелье, и, судя по

смеси запахов, даже не одно.

Уже привычная дорога тянулась невыносимо долго. Бри смотрела в одну точку и кусала губы. Мысли путались. Вывод она смогла сделать всего один, зато наверняка верный, потому что других вариантов просто не было. Её подставили. Кто-то специально подкинул в лавку любовные зелья, чтобы обвинить ведьму в нарушении закона.

Но кто это мог быть? Кому её лавка встала поперёк горла? Тут ведь даже конкурентов не имелось…

Или дело вовсе не в этом? Не в самой магической лавке, а в том, что она открылась с помощью человека, который сейчас вёз её на обыск. Кто-то захотел вбить кол между Брианной и Эйданом Торном. А как проще всего это сделать? Напомнить им, что она ведьма, а он инквизитор, и его долг — приглядывать за такими, как она. И наказывать, если есть, за что. Вот теперь и будет причина и для наказания, и для того, чтобы Торн от неё отвернулся.

Губы задрожали, Бри крепко стиснула руки. Больно было ну просто до слёз. Не столько из-за несправедливости, сколько от понимания, что она сейчас теряла. Наверняка лавку. А ещё друга. И даже… кого-то большего, чем просто друга. Да,

сейчас она наконец-то могла себе в этом признаться.

Когда уже поздно. Когда он уже больше никогда не посмотрит на неё этим своим тёплым лучистым взглядом. Больше не поцелует так, как сегодня.

«Нет! — твёрдо заявила себе ведьма. — Я докажу свою невиновность! А те, кто это сделал, понесут наказание!»

Остаток дороги она просидела с гордо выпрямленной спиной, а, когда повозка остановилась, первой направилась в дом. Но вовсе не для того, чтобы что-то там спрятать. Наоборот — Брианна решила сама предъявить инквизитору то, что могло бы помочь ему её обличить.

Бри так и не вернула тетрадки своей предшественницы обратно в тайник. Так и оставила в доме под матрасом. А сейчас вытащила и протянула Торну, который перешагнул порог вслед за ней.

— Вот, взгляните!

— Что это? — нахмурился он ещё больше. Похоже, не такого поведения от неё ожидал. Думал, что она будет причитать и угрожать проклятиями?

— Тут рецепты зелий. Не мои, ведьмы, что до меня здесь служила. А тут записи с именами го-

рожан, которые покупали у неё любовные зелья — те, что она тайком делала.

— А вы, госпожа Блэкмор, пошли по её следам? Только зачем же было так рисковать с лавкой? Могли бы тоже из-под полы запрещёнными зельями торговать, глядишь, не так скоро мне удалось бы поймать вас на горячем.

— Хотела пойти, — призналась ему Брианна. — Когда Краучфер оставил меня без денег и без арендованного помещения. Но это не понадобилось… сами знаете, почему. Я не продала ни одного любовного зелья. И в самом деле понятия не имею, как в лавке оказалось то, что вы там обнаружили.

Инквизитор смотрел так, словно видел её насквозь, и ведьма привела ещё один аргумент.

— Рецепты зелий, которые записаны в этой тетрадке, из трав, что растут здесь, в Мраколесье. Их не так сложно найти и собрать в лесу, можно насушить про запас… Но в лавке я почувствовала запах цветов иналии. Иналия не дикорастущее растение и вырастить её не так-то просто. Мой опекун… он делал из неё яды.

— А чем вы докажете, что не привезли её из столицы?

— В таком случае мне едва ли понадобился

бы ваш вклад в лавку, — развела она руками. — Заработала бы сама, на зельях. Вы гляньте на количество имён, клиенты бы у меня тут нашлись и немало.

— А расскажите-ка поподробнее об истории с вашим опекуном, — проговорил вдруг Торн и даже сел, устроился поудобнее, приготовившись слушать.

Бри поведала ему всё, что знала и помнила. Возвращаться в воспоминаниях к тому, что тогда случилось, было нелегко, но она постаралась смотреть на всё со стороны. С точки зрения той, что пережила одни тяжёлые времена и, если понадобится, переживёт и другие. Справится, выдержит. Потому что сейчас она больше не одна.

Под взглядом инквизитора Брианна чувствовала себя так, будто снова оказалась на суде. Сделав глубокий прерывистый вдох, она решилась на ещё одно признание. Пусть даже после него он станет её ненавидеть, всё равно нужно сказать, чтобы с этого дня между ними не оставалось больше никаких тайн и секретов.

— Я всего лишь однажды сварила любовное зелье. По одному из этих рецептов, — кивнула на тетрадки ведьма. — Но не на продажу, а так, ради эксперимента…

— И что же стало с этим зельем? — осведомился Торн.

Предстояло самое сложное, и Бри даже зажмурилась, готовясь это сказать.

— Его выпили… вы… на моей кухне… Приняли за чай. Когда я это обнаружила, было уже поздно, — выдохнула она и боязливо открыла глаза, не зная, какая реакция на эти слова последует.

Ждала всякого, гнева, ярости, презрения в тёмном взгляде, но уж явно не того, что произошло. Торн вдруг поднялся, обхватил её запястья и притянул Брианну к себе. Крепко, не вырваться.

Ведьма и не вырывалась. Смотрела на него, пыталась понять, что он сейчас чувствует. Дрожала от тепла рук, которое ощущала так, словно зашла с мороза в тёплое помещение.

А инквизитор уже тянул её в сторону комнаты — к постели, которую она с утра даже убрать забыла, так торопилась в лавку.

— Не надо… — попыталась возразить Бри. — Не трогайте меня… Я не готова…

— Я весь горю! Пылаю! Только вы можете усмирить огнедышащего дракона во мне!

— Да вы просто вулкан страстей… — пробормотала она. А с виду-то и не скажешь, такой сдержанный. Вот что любовное зелье с людьми

делает.

— Послушайте! — Торн схватил её за руку и прижал ладонь ведьмы к своей груди. — Как бьётся… Всё из-за вас! А ещё…

Не желая узнавать, что там у него ещё, она потянула руки на себя, но не тут-то было — мужчина держал крепко. И напирал так, что сомнений в его намерениях не оставалось. Брианна с нарастающим ужасом осознала — всё произойдёт здесь и сейчас. С инквизитором. Магией ей его не остановить, да и весовые категории явно не равны.

Торн добрался до комнаты, толкнул ведьму на постель и сам навис сверху. Бри зажмурилась. Щеки коснулось горячее дыхание, а затем…

— Открывайте глаза, трусишка, — услышала она насмешливый голос и, разлепив веки, увидела прямо над собой лицо Эйдана Торна. Оттолкнувшись от кровати, мужчина легко поднялся на ноги. Не дожидаясь, пока он передумает, ведьма последовала его примеру.

— Вы притворялись! — догадалась она, вглядываясь в него и не замечая и следа недавней страсти, от которой якобы только что сгорал влюблённый инквизитор.

— Признаюсь, — хмыкнул Торн. — К вашему сведению, любовные зелья на таких, как я, не дей-

ствуют. Да и большинство ваших ведьминских зелий тоже — иммунитет.

— Так тот поцелуй… Если не под воздействием зелья, тогда… Он был…

— Настоящим, — подтвердил то, что ведьма не договорила, инквизитор.

— И всё остальное тоже… — вспомнила обо всех его знаках внимания Брианна.

— Вы так боялись, что я надругаюсь над вашим телом, и в то же время допускали возможность насилия над чужой волей. Потому что именно это делает любовное зелье. Оно порабощает человека, — добавил Торн, глядя в её лицо уже серьёзно, без недавней насмешки.

Она угрюмо молчала, сознавая его безусловную правоту и в то же время злясь то ли на него, то ли на саму себя.

— Любовь, госпожа Блэкмор, это тоже своего рода магия. Волшебство, которое рождается в сердцах людей вне зависимости от того, кто они, богачи это или нищие, ведьмы или инквизиторы. Но зельями любви, настоящей любви, не добиться.

Глава 20

Эйдан Торн

Даже сейчас, с поникшей головой, ведьма не выглядела сломленной. Его ведьма. Наказание, которое инквизитору послал кто-то свыше.

Или благословение? Надежда на счастье? Потому что без неё он себя уже не представлял.

Эйдан Торн помнил так, словно это было вчера, тот день, когда впервые увидел Брианну Блэкмор. Произошло это на одной из столичных улиц. Она шла в окружении приятельниц и резко выделялась на их фоне своими рыжими волосами. Они были как пламя. Яркие, огненные, струящиеся по плечам девушки, которая захватила всё его внимание. Тогда он пожалел, что перед ним ведьма. Потому что судьба задолго до их рождения определила роли, которые они могли бы сыграть в жизни друг друга.

Но позже, изучая материалы в библиотеке Ордена, инквизитор прочитал о случаях брака между таким, как он, и такими, как она, которые редко, но всё же заключались. Подобные браки не одобрялись, разумеется, но официально не наказывались. Это подарило ему надежду, которая рухнула, когда Эйдан Торн узнал, что у наследницы рода Блэкмор есть жених.

А потом умер отец, и ему стало не до того. Родитель Эйдана тоже был инквизитором. Да,

порой так бывает, что способности передаются по наследству. Вот только этот человек его не воспитывал, Торн был внебрачным сыном и носил фамилию матери. Лишь незадолго до её смерти она рассказала ему о том, кто его отец, и познакомила их.

— Почему вы не поженились? — спросил тогда Эйдан.

— Я испугалась и рассталась с ним сама, даже не сказав, что жду ребёнка, — ответила ему мать. — Он ведь инквизитор, вся его жизнь — охота на ведьм, нарушивших законы. А мне хотелось выйти замуж за того, у кого была бы мирная профессия, например, за булочника или мастерового. Но, как видишь, не сложилось. А ты унаследовал отцовские способности, чего я очень боялась, — добавила она с грустной извиняющейся улыбкой.

Торн не сердился ни на вырастившую его женщину, которая работала швеёй и очень старалась, чтобы сын ни в чём не нуждался, ни на мужчину, который дал ему жизнь. Тот тоже не завёл семью, жил один, всего себя отдавая работе. В Ордене они раньше не пересекались, что неудивительно, учитывая, что многие инквизиторы служат не в столице.

Получив назначение в Мраколесье, отец уехал. Поначалу писал оттуда, что всё идёт нормально, место глухое и спокойное. Но затем что-то начало его беспокоить, об этом он хотел рассказать сыну, но не успел. Кто-то убил его. В этом Эйдан не сомневался, хотя все вокруг приняли смерть инквизитора за несчастный случай.

Смерть отца очень огорчила его. Единственного родного человека, с которым они так поздно узнали друг друга, не стало. Даже полученное им богатое родительское наследство не примирило его с тем, что случилось.

Торн попросил назначить его в Мраколесье, вызвался сам, хотя был на хорошем счету у Верховных и мог бы сделать карьеру в столице. Тут ему даже на руку сыграл тот факт, что у них с отцом были разные фамилии. Никто не знал, что он приходится сыном предыдущему инквизитору, чья жизнь оборвалась в этом глухом месте.

Глухом и подозрительном.

Первое время Мраколесье в самом деле казалось мирным и сонным местечком, в котором ничего не происходило и не могло произойти. Но это впечатление было обманчиво, в чём Эйдан практически сразу же убедился. «Что-то здесь не то», — говорил он себе, изучая Ильм и его пред-

местья, вглядываясь в тёмные лесные кущи, за которыми виднелись невысокие горы. Существа, которые водились в Мраколесье, давно считались вымершими. Один зачастивший к ведьме вулвер чего стоит. А ведь были ещё падальщики. Слишком много падальщиков для такого маленького кладбища.

Кроме того, подозрительным казался и странный магический всплеск, который и привлёк его внимание к новенькой ведьме. Едва ли это была её вина. Такое резкое колебание магического поля не прошло бы бесследно для неё, вызвало бы большую потерю энергии, чего инквизитор не заметил, когда приехал в домик ведьмы с проверкой.

Ему стоило большого труда не выдать своего удивления и… радости от их встречи. Перед ним оказалась та самая Брианна Блэкмор, о которой он думал, что навряд ли снова когда-нибудь её увидит. Девушка, которую у него никак не получалось забыть, даже сознавая всю безнадёжность своих чувств к ней.

Как выяснилось, ей в жизни тоже не повезло. Родителей молодая ведьма потеряла несколько лет назад, а опекун, который должен был их заменить, подвёл её под суд, в итоге оставивший

Брианну почти без гроша в кармане. Это сразу же насторожило Торна — за что такое суровое наказание? Уж не подкупил ли кто-нибудь судью? Такое порой случалось, а доказать продажность вершителей закона было не так-то просто.

Ведьму сослали в Мраколесье, где ей отныне предстояло служить. И это давало Эйдану шанс. Шанс понравиться ей, доказать, что между ними возможны и другие отношения, не только те, которые возникают у инквизиторов и ведьм, инстинктивно не доверяющих друг другу. Да, поначалу он, пожалуй, был излишне строг с ней. Терялся под лучистым взглядом ведьминых глаз, напускал на себя суровость и важность. Ворчал на неё, когда хотелось сграбастать в объятия и не отпускать её, такую нежную, хрупкую, с острым язычком и сводящей его с ума улыбкой. Ревновал её, не желая подпускать к Брианне Блэкмор ни одного мужчину, которые так и заглядывались на яркую рыжеволосую ведьму, не осознающую собственной власти над чужими сердцами.

Торн сказал чистую правду — будучи инквизитором, он обладал иммунитетом против большинства распространённых зелий, включая и любовные. Но его и ни к чему было бы привораживать. Он и без того влюблялся в неё с

каждым днём всё сильнее и сильнее. Порой даже отвлекаясь от самой важной своей задачи — выяснить правду о смерти отца, которая и привела молодого инквизитора в Мраколесье. Как будто новая встреча с Брианной была предопределена заранее, как будто сама судьба вела его к ней навстречу.

А вот сейчас его ведьма стояла перед ним, в смятении сжимая тонкие руки, и Эйдана снова влекло обнять её, уже не в шутку, а всерьёз, по-настоящему.

— Я потеряла его? — спросила Брианна. — Шанс на вашу любовь… Разочаровала вас, да?..

Знала бы она, сколько раз Торн готов был задать подобный вопрос ей самой! За те дни, что они провели рядом, надежда в нём то вспыхивала, то гасла вновь. Ведь даже несмотря на то, что Брианна Блэкмор лишилась всего своего состояния, а Эйдан, напротив, получил значительное отцовское наследство и разом разбогател, она по-прежнему оставалась аристократкой, а он — сыном простой швеи. Она родилась ведьмой, он — инквизитором. Этого не изменить при всём желании.

А ещё их тандем определённо нравился далеко не всем в Мраколесье. Ведь подкинул же

кто-то любовные зелья в лавку. Поначалу гнев застил Торну глаза, он вспылил и в самом деле почувствовал себя обманутым дураком, но позже, выслушав аргументы Брианны, тоже склонился в сторону версии о чьей-то гнусной подставе. Союз инквизитора и ведьмы, пусть даже пока лишь деловой, явно встал кому-то поперёк горла. Хороший вопрос, почему. Кому и чем они помешали? Неужели… тому самому убийце?..

Ещё один любопытный вопрос — как всё это может быть связано с лунаритовым браслетом? Почему отец им так интересовался? Он явно не имел склонности к накоплению побрякушек, пусть даже крайне редких и дорогих. Да и дарить браслет ему было некому. Неужели в действительности подозревал, что тот ворованный?

Ведьма ждала ответа, и инквизитор сделал глубокий вдох, готовясь его дать. Будучи взрослым мужчиной, в эту минуту он волновался похлеще неопытного мальчишки. Ведь настал тот самый миг, когда решится его судьба.

— Госпожа Блэкмор… — начал Торн.

— Брианна, — поправила его ведьма. — Или Бри. Так меня зовут… близкие.

— Тогда и вы зовите меня просто Эйдан, — быстро сказал он, воодушевившись её словами.

— Договорились, — кивнула она.

— Так вот… Брианна… я не могу похвастаться таким же высоким происхождением, как ваше…

— Твоё, — нахмурила брови собеседница.

— Твоё, — улыбнулся инквизитор. — Мой род не такой древний, особенно со стороны матери… А отец… как вы уже наверняка знаете, не был на ней женат, так что я незаконнорождённый сын.

— Да кому какая разница! — сердито воскликнула ведьма Блэкмор, всплеснув руками. — Плевать мне на твоё происхождение и прекрати уже ходить вокруг да около! Отвечай на мой вопрос, Эйдан Торн, — есть у меня шанс на твою любовь или нет?!

— Есть и всегда был, — признался он. — И только у тебя одной, Брианна Блэкмор. С тех пор, как я тебя увидел, не замечал других девушек.

— Даже Юнис Миллс? — прищурилась ведьма.

— Никого, — качнул головой инквизитор. — Ты единственная… особенная… драгоценная… Я люблю тебя.

Самые главные слова были сказаны. Не удержавшись, Эйдан снова потянулся к ней. К её губам, розовым и сладким, как спелая малина. К тонкой талии, которую так приятно оказалось обвивать руками. К тому огню, который горел в этой

девушке, умудрившейся остаться искренней, светлой и чистой сердцем, несмотря на то, что родилась ведьмой и не единожды столкнулась с тёмной стороной колдовства и человеческой натуры. Брианна точно была создана для него, такая, какая есть. Удивительная.

— Проведёшь этот вечер со мной? — шепнул он ей между поцелуями.

— Ну, я вижу вы заняты друг другом, так что пойду-ка я опять проведаю брауни, глядишь, надумает вернуться, упрямец эдакий, — проворчал, выглянув из-под кровати, рыжий кот ведьмы и выскользнул за порог, только его и видели.

— Если ты так хочешь… — протянула Бри, пряча раскрасневшееся лицо на его плече. — А чем мы займёмся? Есть идеи?

— Хочу пригласить тебя к себе на ужин, — предложил Торн. — Надо отметить наше примирение. И… новый статус наших отношений.

— Какой же это статус? — поддела его ведьма.

— Как это какой? Теперь мы вместе, — твёрдо заявил он. — И ты никогда больше не соберёшься одна в трактир, только со мной.

— Слушаюсь и повинуюсь, господин инквизитор! — довольно хмыкнула Брианна, и он снова накрыл поцелуем её нежные губы. Увлёкшись,

потерял счёт времени. Остановился только тогда, когда у ведьмы заурчало в животе. Его возлюбленную пора было кормить. Так что Эйдан повёл её к себе домой уже знакомой тропкой.

Ужин был готов. Минни, бросая лукавые взгляды на гостью, споро накрыла на стол. Десерт сегодня особенно удался — румяный яблочный пирог, аппетитно пахнущий корицей и посыпанный сахарной пудрой. Или всё казалось вкуснее, потому что напротив него за столом сидела Брианна Блэкмор? Ведь сегодня впервые за долгое время Торн ужинал не один.

Вспомнился день, когда она в первый раз побывала в его доме. Да ещё и осталась тут ночевать. Инквизитору потребовалось всё его самообладание, чтобы сдержать себя, когда он поднял ведьму на руки, и её голова доверчиво прильнула к его груди. А до этого, когда они пили подогретое вино с пряностями, Эйдан и сам готов был над собой посмеяться. У него в гостях понравившаяся ему девушка, да и обстановка самая подходящая, а он вместо того, чтобы говорить о чувствах или сыпать комплиментами, предлагает ей деловое соглашение. Но увы, Торн никогда не был мастером флирта. В столице он чаще всего избегал светских мероприятий, а здесь они и вовсе явля-

лись редкостью, вот приём у бургомистра разве что можно в пример привести, да и тот едва ли удался на славу.

Вспомнив про Эдгара Миллса, инквизитор скрипнул зубами. Не нравился ему этот столичный хлыщ. И с чего только его занесло в Мраколесье? Ещё и клинья к его ведьме подбивал! Лучше бы за сестричкой своей получше присматривал!

Эйдан предложил Брианне снова переночевать у него, всё в той же комнате для гостей, конечно, но она, отужинав и разделив с ним большой чайник гречишного чая, засобиралась домой. За окнами уже стемнело, и отпустить её одну он, разумеется, не мог, так что отправился провожать. Укутанный сумерками и стелящимся по земле туманом лес казался совсем другим, мистическим, призрачным. Крепко сжав руку ведьмы, инквизитор вёл её за собой. Вот впереди показался её домик, и Торн стиснул зубы, подумав, как ему не хочется оставлять Бри здесь в компании одного только кота, такого же рыжего, как она сама.

— Дальше не провожай, я сама пойду… — выдохнула Брианна, когда Эйдан развернул её к себе, чтобы поцеловать. Боялась, что он не сможет остановиться? — Возвращайся к себе.

— Сначала прослежу, что у тебя там всё в порядке, — не согласился инквизитор.

— Да что у меня может быть не в порядке? — отозвалась она, толкнув покосившуюся дверь. Даже замка снаружи нет, как так можно жить! Торн прислушивался к её шагам, успокаивая себя тем, что беспокоиться не о чем, кто попало к ведьме не сунется. Но после этого случая с зельями он стал подозрительным. А потом до него донёсся её сдавленный крик, и Эйдан с громко колотящимся сердцем ворвался в домик, сжимая кулаки.

Глава 21

Эйдан Торн

Едва не вышибив из петель и без того не запертую дверь, инквизитор вломился в дом и обнаружил свою ведьму стоящей прямо в проходе. Она дрожала и всхлипывала, однако выглядела целой и невредимой, что радовало. Бросившись к ней, чтобы лично удостовериться в этом, Торн обнаружил, что Брианна указывает пальцем на что-то.

Вернее на кого-то.

Мужчина лежал на полу спиной вверх. Подмётки его сапог были грязными от земли и пыли, а вокруг головы расплывалась лужа крови. И

оружие было тут как тут — явно очень тяжёлая чугунная сковородка, похоже, взятая с кухни.

— Это же… это… — ведьма, прерывисто дыша, развернулась к Эйдану. — Я вошла, а он тут… лежит… Он живой?

— Сомневаюсь, — качнул головой инквизитор, но всё же подошёл и проверил пульс. Человек на полу был окончательно и бесповоротно мёртв. Однако убили его, похоже, совсем недавно, как раз когда Бри находилась в гостях у Торна.

— Кто он? — спросила она. Эйдан, поморщившись, перевернул тело незнакомца, и ведьма снова вскрикнула. — Краучфер!

— Знаешь его?

— Ну конечно же! Это он обманул меня с арендой лавки! Взял деньги и сбежал! Подумать только, откуда он тут вообще взялся? Неужто и в самом деле вернулся попросить прощения?

— Важнее другой вопрос, — хмыкнул инквизитор. — Кто его убил? Здесь, у тебя дома.

— Может, его убили в другом месте?.. — предположила Брианна и сама же опровергла этот вариант. — Хотя сковородка ведь моя… Только вчера на ней яичницу жарила! Что же здесь происходит?.. — выдохнула растерянно и обернулась к Торну, ожидая от него ответа. Но он и сам не

знал пока, что сказать. Понимал только одно — всё это очень дурно пахнет. Если подброшенные в лавку любовные зелья ещё можно было объяснить чьей-то пакостью, например, Юнис Миллс, но убийство — это уже куда серьёзнее.

— Ты здесь не останешься, — решительно проговорил инквизитор. — Будешь жить у меня. Там… хотя бы дверь запирается, — добавил он, вспомнив, что отца, к сожалению, надёжные запоры и крепкие стены особняка не уберегли от случившегося с ним.

— Но как же… У меня ведь кот… Где он, кстати? — забеспокоилась Бри, не сводя взгляда с распростёртого на полу тела.

— Мы здесь… — послышалось тихое, и из-под мебели выползли двое — кот ведьмы, а с ним немного нелепое, но симпатичное и забавное маленькое существо с кожей коричневатого оттенка и растрёпанной соломенной шевелюрой. Брауни. Домашний дух.

Эх, что бы тебе хоть несколькими днями раньше не прийти, может, и не произошло бы ничего…

— Вы в порядке? — немедленно кинулась к ним Брианна. Подхватила кота на руки, прижала к себе. — Видели, кто его…

— Нет, — совершенно по-человечески покачал

головой кот. — Когда мы пришли, он уже лежал тут. Один.

— Чую зло, — скрипучим голосом добавил брауни. — Магию не чую. Убийца — обычный человек.

— Ну да, ведьме или колдуну едва ли понадобилась бы чугунная сковородка в качестве оружия, — согласился с ним Эйдан.

— Он что-то искал, — буркнул кот. — Всё переворошил. Не замечаете, что ли?

И в самом деле — все вещи в доме были перевёрнуты вверх дном, в чём они убедились, осмотревшись по сторонам.

— Что он мог искать? — потёрла лоб ведьма. — У меня и своровать-то нечего. Лавка только начала приносить доход, но все деньги там, в кассе.

— Не думаю, что убийца приходил за деньгами, — вздохнул инквизитор.

Осмотрев кухню и комнаты, они не обнаружили ни чужих вещей, ни украденных. Но грабители, если это были они, перерыли всё от и до, как будто в самом деле целенаправленно разыскивали что-то. Ни единого уголка не пропустили.

— Ничего не пропало, — развела руками Брианна.

— Видимо, искомого не нашёл, — подытожил

кот. — Так ему. Вот же ж не вовремя явился этот лавочник, прямиком на убийцу наткнулся!

— А может, это его враг? — заметила ведьма. — Шёл за ним, нагнал здесь, убил… Заодно решил посмотреть, чем поживиться, но ничего подходящего не нашёл…

— У такого обманщика должно быть немало врагов, — кивнул Торн. — Но что-то я всё равно сомневаюсь… Как бы то ни было, тут тебе жить опасно.

Инквизитор поторопил Бри, чтобы собрала всё необходимое. А сам пока запряг лошадку. В повозку запрыгнули и кот, и брауни — даже уговаривать не пришлось. Им тоже не хотелось оставаться в разорённом домике, где побывали чужаки, осквернив и домишко, и само место, которое прежде казалось безопасным. Ведьма выглядела подавленной, но держала себя в руках и не жаловалась.

Разумеется, его слуги порядком удивились появлению хозяина с гостями. Пришлось всё им рассказать. Всё равно в Мраколесье слухи разносятся быстрее ветра.

Наказав горничной разместить ведьму и её компанию в гостевой, а кучеру устроить лошадку в конюшне, Эйдан верхом на коне поскакал в

Ильм — за представителями правопорядка. Убит человек, от этого им так запросто не отмахнуться, удар сковородкой по голове несчастным случаем не назовёшь. Однако в том, что они способны расследовать это дело, инквизитор, по правде говоря, сомневался. Значит, надо и за него браться самому. Но сначала, как и собирался, съездить в столицу, туда, где можно сделать полную и тщательную экспертизу лунаритового браслета. Не хотелось, конечно, оставлять ведьму одну, но он рассчитывал обернуться за пару дней. Внутренний голос говорил, что, если не поспешить, может стать только хуже — недруги Брианны Блэкмор не погнушались убийством, а значит, это, безусловно, страшные люди.

Хотелось бы верить в то, что за смертью Крауфера стоят какие-то его личные враги, не имеющие отношения к ведьме, но это, увы, не являлось подтверждённым фактом. Торн чувствовал опасность. Чувствовал, как и его отец, что в Мраколесье что-то не так. Инквизиторы славились своей чуткой интуицией, и сейчас та заявила о себе. Ведь теперь ему было кого защищать.

Ради безопасности Брианны он во что бы то ни стало должен распутать этот клубок из чужих

мрачных тайн, которые окружали это место. Убийство мошенника — только одна деталь запутанной истории. Тут и гибель отца самого Эйдана и его подозрения, очевидно, и стоившие ему жизни, и лунаритовый браслет, проданный загадочной старушкой, и любовные зелья с иналией, и обыск в домике ведьмы. Да и просто ли так её сослали именно в Мраколесье? Не стояло ли за этим чьего-то злого умысла?..

Разобраться в этом тоже должна была помочь поездка в столицу, которую не следовало больше откладывать. К тому же бывшую владелицу браслета — госпожу М. — они так и не нашли. Торн даже бургомистру как-то задавал вопрос, не знает ли он такую, тот лишь плечами пожал и сменил тему.

Этой ночью инквизитор так и не ложился. Сначала, добравшись по дороге сквозь тёмный лес до Ильма, долго расталкивал спящих увальней, в чьи обязанности, кстати говоря, входило патрулировать улицы городка, но они этим в открытую пренебрегали. Ждал, пока те вызовут начальство. Ни жертва, ни его убийца, если верить чутью брауни, к магии отношения не имели, поэтому единолично взяться за это дело Эйдан не мог, требовалось участие других законников,

уполномоченных подключаться к таких случаях. Но убийство произошло в доме ведьмы, следовательно, тут он в стороне остаться никак не мог и не собирался.

Разбуженное и крайне недовольное начальство прибыло, когда Торн уже начал терять терпение. Сразу же запрягли кареты, к которым подвесили фонари, чтобы не ехать в темноте, и отправились на место преступления. Там, насколько мог судить инквизитор, ничего не изменилось.

Труп бегло осмотрели, вынесли из дома и уложили на повозку, пригнать которую тоже не забыли. Всё остальное также было подвергнуто осмотру, после чего начальство изъявило желание незамедлительно поговорить с ведьмой Блэкмор. Дожидаться до утра не пожелало, и Эйдан, скрипя зубами, направил коня, за которым последовали кареты представителей закона, к особняку, в окнах которого до сих пор горел свет.

Брианна тоже ещё не ложилась — ждала его. К прибывшим она вышла полностью одетая и собранная, как будто и не пребывала в панике ещё некоторое время назад. Отвечая на вопросы, практически не задумывалась. Да, ужинала у инквизитора, а что, это запрещено? Да, он её проводил и как порядочный человек заглянул

проверить, всё ли в порядке, а там, как оказалось, ничего не в порядке вовсе. Почему наружный замок не поставила? Всё собиралась, но запамятовала, да и едва ли тот удержал бы грабителей, ведь у тех, как известно, всегда есть в запасе отмычки.

Было заметно, как хочется начальству выставить ведьму подозреваемой. А что, мотив у неё имелся, всё Мраколесье об этом знало. Вот только благодаря Торну у Брианны наличествовало алиби, а с инквизитором господа законники спорить побоялись.

— Похоже, Краучфер сам этого душегуба по своим следам и привёл, — произнёс один из присутствующих при допросе. — Связался с кем-то, с кем не следовало, вот и вся недолга. Жаль мужика, всё ж какой-никакой, а человек, мог бы исправиться со временем.

— Горбатого могила исправит, — не согласился с ним другой.

— Однако же зачем-то он заявился. Может, и правда хотел прощения у госпожи ведьмы попросить за то, что обманул её? Кто знает…

— И я так думаю, что тот, кто это сделал, мог прийти за ним, — вставила реплику Бри, но по её лицу было заметно, что она разделяет сомнения

и опасения Эйдана. Нет гарантии, что убийца преследовал Хораса Краучфера и явился в дом ведьмы, чтобы его поймать. Тот вполне мог оказаться и случайной жертвой — свидетелем того, чего не должен был видеть.

Когда законники уехали, за окнами уже светало. Минни, которая тоже не спала, принесла чай в малую гостиную. Туда же подтянулись кот и брауни, получившие по блюдечку молока каждый.

— Настоящий совет, — усмехнулся инквизитор, оглядев их маленькую компанию.

— А что, тебя наше мнение не интересует? — фыркнул кот. — Меня, кстати, Теофилиус зовут. Для своих просто Фил. А брауни — Томас или просто Том. И не путай!

— Что ты собираешься делать? — спросила Брианна.

— Поеду в столицу. Не даёт мне покоя этот браслет. Кажется, будто с него всё и началось.

— Лунарит, конечно, ценная вещь, — согласилась с ним ведьма. — Но в моём доме его искать не могли. У меня его нет.

— Уверена?

— Ещё бы! Может, они думали, что браслет у меня? Что ты мне его подарил… — добавила смущённо.

— И подарил бы, не будь он так подозрителен, — отозвался Торн.

— Что ещё могли там искать? Ума не приложу, — развела руками Бри. — Может, ведьмины тетрадки? Но я ведь не убрала их после того, как показала тебе. Так они там и валялись в куче остальных вещей, вора явно не рецепты зелий интересовали.

— И не имена тех, кто их покупал, — кивнул инквизитор. — Да и их сейчас уже никак за это не накажешь. Ловить надо на горячем.

Так ни к чему и не придя, они разошлись по своим комнатам, чтобы хоть немного поспать. А проснувшись, Эйдан сразу же пустился в дорогу. Брианне он заранее наказал, чтобы не открывала сегодня лавку. Обойдутся клиенты без магических товаров. Да и то наверняка те набежали бы не за покупками, а за сплетнями об убийстве Краучфера.

Путь инквизитор почти не запомнил. Торопился, подгонял коня. Думал, с чего начать. Лунаритовый браслет лежал в заплечной сумке. Пожалуй, начинать лучше с него, неизвестно, сколько времени займёт экспертиза.

Столица встретила ветром и слякотной моросью. Добравшись до главного штаба Инквизитор-

ского ордена, Торн оставил браслет и приплатил за то, чтобы его всесторонне и желательно побыстрее обследовали. Сам же, не заезжая домой, где его всё равно никто не ждал, отправился в Королевский суд. Был у него там один знакомый, скорее даже должник. Вот и настало время отдавать долг.

Эйдан действительно рассчитывал, что сумеет сделать всё быстро и возвратится к своей ведьме как можно скорее, но тут возникли проволочки. Нужного ему человека в суде не оказалось — уехал по делам, будет только завтра к вечеру. Да и экспертиза браслета, как выяснилось, когда инквизитор снова приехал в штаб, тоже потребовала несколько больше времени, чем планировалось. Вид у того, кто этим занимался, был задумчивый и озадаченный. Осведомившись, где Торн взял браслет, он ещё глубже погрузился в раздумья, а после сказал, чтобы за результатами приходил завтра, и вернулся к работе.

Тем временем наступил вечер, сгустились сумерки, улицы постепенно начали пустеть. Оставив коня на постоялом дворе, где о нём временно могли бы позаботиться, Эйдан нанял экипаж и отправился домой. Следовало выспаться перед завтрашним днём, который обещал быть

непростым.

Глава 22

Брианна не находила себе места. Из головы не выходила страшная картина — распростёртое на полу дома, который она уже привыкла считать своим, тело Хораса Краучфера. Человека, который обманул её. Но несмотря на это, ведьма не испытывала к нему ненависти и не осыпала проклятиями. В какой-то степени этот обман даже помог ей. Помог сблизиться с Эйданом Торном, который как раз после мошенничества с помещением лавки предложил ей свою помощь и поддержку.

Вспомнив об их стремительном и в то же время таком своевременном, таком правильном сближении, Бри не удержалась от лёгкой улыбки. Неужели любовь в самом деле бывает такой? И какая разница, кто он, кем были его родители, если этого мужчину ей хочется видеть с утра, как проснётся, и вечером перед сном?..

В то мгновение, когда ведьма спрашивала у инквизитора, потеряла ли она шанс быть любимой им, её будто удержали на самом краю обрыва. Вот она балансирует, рискуя соскользнуть в пропасть, а вот уже её подхватывают чьи-то тёплые руки.

Ловят, не позволяя упасть. И никогда не позволят. В это Брианна Блэкмор верила всем сердцем.

Не могла не верить.

Если бы ещё им дали жить спокойно… Но не давали же. Сначала любовные зелья, которые подбросили в лавку. Потом Краучфер, убитый в её доме. Не окажись ведьма в этот момент в компании Торна, наверняка стала бы подозреваемой, но хотя бы тут пронесло.

А теперь Эйдан уехал, наказав ей оставаться в его особняке и даже в город не ездить, лавку не открывать. Служители закона её показаниями тоже больше не интересовались и не заглядывали. Оставалось ждать инквизитора и надеяться, что его поездка в столицу принесёт пользу и даст ответы хоть на какие-нибудь вопросы.

Но просто так скучать в ожидании Бри не могла. Её деятельная натура требовала каких-то действий, решений, поступков. Увы, приложить руки было не к чему, с собой в этот дом она не смогла взять даже материалы для изготовления амулетов, все они остались рассыпанными по полу после обыска неизвестного — или неизвестных? В её помощи по дому здесь тоже не нуждались, прислуга Торна справлялась со всеми хлопотами и не позволяла гостье работать.

Оставалось только размышлять обо всём случившемся, рассеянно перебирая в пальцах бусины заколки, к счастью, не пострадавшей от чужих рук, потому что в то время, когда убийцы Краучфера рылись в её вещах, любимое украшение было на ведьме.

— Не кисни! — подбадривал её Фил. — Твой Эйдан во всём разберётся. Я ему верю, а ты? — покосился он на брауни Томаса.

— И я, — кивнул тот. — Хороший человек, хоть и инквизитор. Должен разобраться.

— Как ты думаешь, кто это был? — проговорила Брианна. — Может, я его знаю… Может, он здоровается со мной при встречах и улыбается, а сам…

Её передёрнуло при мысли о том, что среди знакомых, которыми ведьма успела обзавестись в Мраколесье, мог затесаться настоящий преступник. Не просто вор или мошенник, а хладнокровный убийца. А если бы она оказалась дома в тот момент, а не Хорас Краучфер?..

— Важнее вопрос, что они искали, — заметил кот. — Есть идеи? Не ведьмины тетрадки точно.

— Угу, — согласилась Бри. Тетрадки они не тронули. — А что тогда?

— Может, это? — Фил запрыгнул на стол и тронул лапой заколку. — Ты уверена, что в ней нет

драгоценных камней?

— Да откуда бы им тут взяться? — пожала плечами ведьма. — Обычные бусины. В том возрасте, когда мне её подарили, я вечно всё потеряла, и родители бы мне драгоценность тогда не доверили!

— А если позже? — сощурился её хвостатый собеседник.

— Позже? — нахмурила лоб Брианна. Вспомнился вдруг разговор с продавцом в магической лавке Брумскина. И то, что необработанный лунарит с виду совсем невзрачный. Легко замаскировать под какой-нибудь другой камень. А под бусинку ещё проще.

«Неужели?..» Ведьма с сомнением уставилась на заколку. С виду все бусины казались совершенно одинаковыми, различаясь только цветом. Так не поймёшь. А если попробовать по-другому?

Всё ещё сомневаясь в том, что такое возможно, Бри потянулась к дару. Накрыла ладонью лежащую перед ней заколку, закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Если одна из бусин и в самом деле сделана из лунарита, тот должен откликнуться на магию, в противном же случае ничего не случится.

Первые несколько минут ничего не происхо-

дило. В комнате было тихо, даже кот и брауни, казалось, не дышали, чтобы не помешать ведьме. Но затем она внезапно ощутила лёгкое покалывание, которое становилось всё сильнее. Заколка под её рукой нагрелась. Разомкнув веки, Брианна осторожно убрала руку и сразу же увидела бусину, которую в отличие от других окружало лёгкое серебристо-голубое свечение.

Это было невероятно! Ведьма не могла поверить своим глазам. Оглянувшись на Фила и Тома, увидела, что и они смотрят на заколку с ошалевшим видом.

— Вы, ребята, видите то же, что и я? — хрипло осведомилась Бри. — Но это же… Кто… когда?..

— Правильные вопросы задаёшь, ведьма, — хмыкнул кот. — Сама подумай, кто имел доступ к твоим украшениям? С кем ты жила в одном доме?

— Дамьер… — прошептала она первое пришедшее на ум имя. Здесь, в Мраколесье Брианна почти не расставалась с заколкой, носила её вместо амулета, но в столице… В столице её опекун в самом деле имел возможность подобраться к её шкатулке с драгоценностями и другим личным вещам. — Но зачем ему понадобилось подменять бусинку? Спрятать таким образом кусочек луна-

рита… для чего?..

— У меня одна версия — значит, это совсем не простой лунарит, — заметил Фил, наклоняясь над заколкой и раздувая длинные усы. — Присмотрись к нему, ведьма. Наблюдаешь что-нибудь особенное?

— Лунарит весь особенный, — отозвалась Бри, наклоняя голову, чтобы оглядеть бусину со всех сторон. Та всё ещё светилась, но уже не так ярко, как в первые мгновения после воздействия магии. — Похоже на тот браслет, который Эйдан увёз в столицу.

— А браслет этот тоже необычный, — напомнил кот, и ведьма кивнула. Необычный, да. Не просто же так им заинтересовался инквизитор, которого уже не в живых. Подумав о том, что он умер в этом доме, Брианна поёжилась. Неужели всё из-за того, что отец Торна узнал о чужих тайнах? Но как с этим может быть связан её тоже уже покойный опекун? Бывал ли он вообще в Мраколесье? И по простой ли случайности её сюда отправили? Или… она связана с этой тёмной, как здешние леса, историей больше, чем можно было предположить?..

Враги — или, может быть, сообщники? — Лориана Дамьера очень опасные люди. Они не

остановились перед убийством, разделавшись с помешавшим обыску её дома Краучфером так, словно камень с дороги отшвырнули. Или перед двумя убийствами? Наверняка случившееся с предыдущим инквизитором этих мест тоже их рук дело. А если и сам опекун ведьмы отправился в другой мир не просто так, а потому, что мог выдать чьи-то секреты?

Бри замутило при мысли о том, что, возможно, Эйдан сейчас, может быть, прямо в эту минуту тоже рискует жизнью. Взявшись выведывать тайны Мраколесья, он ступил на опасный путь, а она вместе с ним. И разгадка скрывается в маленькой бусине, оказавшейся, по-видимому, для кого-то очень важной. По какой причине? Что может рассказать кусочек лунарита и ради чего Дамьер так постарался его скрыть, что даже решил воспользоваться для этого украшением своей ни о чём не подозревающей подопечной?

— О чём ты думаешь? — спросил Фил.

— Думаю, что все мы в большой за… рискуем, в общем, — ответила ведьма, вздохнув. Где же Торн? Почему он до сих пор не вернулся?

— Чую магию, — подобравшись поближе к заколке, заявил брауни.

— Ну да, лунарит самый магически-восприим-

чивый камень, — кивнула Брианна. — Считалось, что раньше, на заре его добычи, он мог не только впитывать, накапливать и сохранять магию, но и сам ей обладал. И наполнял магией всё вокруг…

Свечение бусинки погасло. Ведьма надела заколку на голову, покрепче закрепив её на непослушных рыжих прядях. Подошла к окну, за которым уже смеркалось.

Инквизитор уехал вчера. Где же он? Почему его до сих пор нет?..

Раздался стук в дверь, и Бри с надеждой повернула голову. В комнату заглянула Минни. С опаской глянув на Томаса, она скороговоркой произнесла:

— Госпожа ведьма, пожалуйста, выйдите, нужна ваша помощь…

— Что-то с Эйданом? — подскочила Брианна. В голове сразу же промелькнула картина — инквизитор так торопился домой, что упал с коня, сломал ногу и теперь лежит один в лесу, беспомощный, обессилевший. Лучше бы он взял кучера и отправился в карете! Дольше, зато безопаснее! — Да говори же!

— Он зовёт вас, госпожа, — кивнула горничная. — Очень срочно зовёт. Пожалуйста, поспешите!

Позабыв накинуть шаль, Бри торопливо зашагала вслед за девушкой, которая провела гостью к запасному выходу из особняка. Тот выходил не на дорогу, а прямо в лес. Выйдя из дома, осмотревшись и никого не увидев, ведьма обернулась.

— Простите меня, госпожа ведьма, я не виновата… — пробормотала Минни. — Вы не здешняя, а у меня братья… матушка… Простите ради всего святого…

В следующее мгновение дверь перед Брианной захлопнулась, а её саму резко ударили сзади по голове. В глазах помутилось, земля ушла из-под ног. Теряя сознание, ведьма только и успела подумать, что, раз это была ловушка для неё, значит, Торн пока должен быть в порядке, до него они ещё не добрались.

Она пришла в себя, чувствуя боль в затылке, где наверняка уже успела появиться шишка. Прислушавшись к себе, поняла, что больше ничего вроде бы не болит. Вот только ноги накрепко связаны верёвкой, а руки скованы очень знакомыми наручниками. Блокирующими магию. Такие же на неё надевали на суде.

Подавив готовый сорваться с губ глухой стон, Бри огляделась по сторонам. Она лежала прямо на земле, вернее на холодном полу какой-то пещеры.

Над головой был каменный свод, подсвеченный укреплёнными на стенах чадящими факелами. В горле запершило от их дыма. Повернув голову, ведьма увидела уходящий в темноту проход, похожий на зев подземной шахты, а скорее всего им и являющийся.

А потом услышала голос. Тоже очень знакомый. Только сейчас уже, если можно так сказать, дважды знакомый. Потому что впервые она услышала его так же, как сейчас, не видя этого человека. А уже потом встретившись с ним лицом к лицу.

— Ты её обыскал? — говорил Эдгар Миллс. Голос его звучал очень сердито и раздражённо. — Нет? Так иди и займись, чего стоишь! Вы и без того уже натворили дел! Тебе было сказано всё сделать чисто, нет, ты труп на месте обыска оставил! А эта ревнивая дура! Выдам её замуж за богатого старика, пусть не ревёт потом! Нашла в кого втюриться!

«Он говорит о своей сестре, — подумала Бриана. — О ком же ещё? А та, кого надо обыскать, по всей видимости, я».

Вспомнив о заколке, она стиснула зубы и покрутила головой. Украшение на волосах не ощущалось. Похоже, выпало после удара по го-

лове или позже, когда ведьму сюда тащили. Ну и хорошо. Значит, в руки Миллса пока определённо не попадёт.

Выходит, это он каким-то образом был связан с её опекуном? Приходил к нему, говорил с ним за приоткрытой дверью его кабинета… и Бри слышала этот голос, проходя мимо. А потом Дамьера нашли мёртвым в этом самом кабинете.

Могли его отравить? Например, одним из тех ядов, изготовлением которых он сам увлекался? Да запросто!

А теперь и она, Брианна Блэкмор, на пороге смерти. Потому что оказалась в лапах этого чудовища, маскирующегося под обычного, даже в чём-то привлекательного человека. Наверняка он маг, а свой дар скрыл с помощью какого-нибудь амулета, вот Торн его и не почуял.

Второго говорившего ведьма тоже узнала. Джерд Мареб. Помощничек, как же без него. Выслушав распекания своего господина, он не заставил себя ждать. Бри закрыла глаза, притворяясь, что она всё ещё без сознания, и с трудом заставила себя не скрипеть зубами, пока пособник Миллса её обыскивал.

— На ней ничего нет, — доложил он подошедшему Эдгару. — Никаких украшений. И карманы

тоже пусты.

— Значит, она оставила это в доме, — процедил тот. — Жаль. Придётся возвращаться туда, куда в любой момент может вернуться инквизитор.

— С чего он вообще сорвался в столицу? Эх, Минни не удалось подслушать! Впрочем, нам ведь это только на руку, да? Пока его нет, найдём улику и разделаемся с ведьмой. Никто не подкопается, у вас ведь такие обширные связи! — довольно потирал руки Мареб, пока ведьма, слегка приподняв веки, украдкой наблюдала за этой преступной парочкой.

«Размечтался, — мысленно ответила на его слова Брианна. — Так я вам и позволила со мной разделаться. Я ещё стану госпожой Торн, а вы, негодяи, будете гнить в тюремной камере, и никакие связи вам тут не помогут!»

Глава 23

Эйдан Торн

— Это правда? — хмурясь, уточнил Эйдан, выслушав того самого должника, который объявился на работе, как и обещалось, на другой день ближе к вечеру.

— Ну вот, сами поглядите, написано же, — кивнул тот на толстую книгу, в которую записыва-

лись важные данные. — Дом Брианны Блэкмор теперь в собственности у Эдгара Миллса. Выкупил он его. Кстати говоря, господин Миллс приходится родственником судье, но об этом тссс, лучше помалкивать! Я и так рискую, показывая вам это.

— Понятно, — скрипнул зубами Торн. — Что ж, спасибо. Это действительно кое-что объясняет.

Попрощавшись, инквизитор поехал за новостями по поводу экспертизы браслета. Судя по вчерашней реакции того, кто её делал, там тоже обещалось кое-что интересное. Главное, чтобы ждать опять не пришлось, — к ведьме Эйдан рассчитывал вернуться сегодня, даже если придётся ехать по темноте.

На его удачу, экспертиза закончилась. Но выражение лица у специалиста сейчас было не просто задумчиво-озадаченным, как вчера, оно было потрясённым. Мужчина кинулся к инквизитору, сжимая в дрожащих руках лунаритовый браслет, слегка пострадавший при экспертизе, но всё такой же красивый, как на прилавке.

— Ты знаешь, что это? Нет, ты даже не представляешь! И как такое только вообще может быть?

— О чём ты? — нахмурился Торн.

— О браслете! Это не просто лунарит! Это лу-

нарит, который добыли недавно, понимаешь ты, НЕ-ДАВ-НО! А ведь все месторождения много лет назад опустели! Потому он и редкий такой, как мы все знаем!

— Как такое может быть?

— А я тебе скажу, как. Где-то сохранилось месторождение, не все наши предки опустошили подчистую. И его нашли, а теперь используют тайком, сечёшь? Делают из новенького лунарита артефакты и амулеты, маскируют и продают как старинные! Вот и этот браслетик так же продали, и, поверь, мне долго пришлось с ним ковыряться, чтобы это выяснить!

— Мда… — ошарашено протянул Эйдан. Уж чего-чего, а такого он точно не ожидал. — Чем больше тайн, тем дальше в Мраколесье.

— Слушай, а отличается чем-нибудь это твоё Мраколесье от прочих округов королевства?

— Ещё как отличается, — кивнул инквизитор. — Существа там водятся весьма любопытные, которые в других местах только в легендах и остались. Падальщиков опять же многовато развелось.

— Вот! — собеседник поднял указательный палец. — Всё это неспроста. Это лунарит так действует. Вернее залежи и добыча лунарита. А всё

потому, что в этом свежем, пока не обработанном минерале ещё сохранилась изначальная, природная магия, свойственная ему самому.

— И колебания магического поля он может вызывать?

— Ну разумеется! Я тебе больше скажу — всякие аномалии, которые случались в таких местах, даже не были толком изучены и записаны. Так что всё возможно, да… Но ты понимаешь, какое это открытие? Кто-то у нас под носом промышлял изделиями из новенького лунарита, а мы ни сном ни духом!

— Сообщишь об этом Верховным? — попросил Торн. Интуиция в нём буквально завопила о том, что его ведьме грозит опасность! Ведь демонов Эдгар Миллс сейчас в Мраколесье! — А мне надо ехать! Вопрос жизни и смерти!

Развернувшись, инквизитор зашагал к выходу.

Забрав коня с постоялого двора, Эйдан сел в седло и поскакал туда, где ждала его Брианна. Внутренний голос не замолкал, заставляя торопиться. Про лунарит и прочее Торн решил подумать позже, сейчас главное — поскорее добраться до стоящего в лесу особняка и обнять ведьму Блэкмор.

Но увы, когда его путь достиг своей цели, Бри

в доме не оказалось. Его встретили только очень взволнованные кот и брауни. Оба тарахтели наперебой:

— А в заколке бусина с секретом!

— А ваша служанка позвала ведьму!

— А сама тоже куда-то запропастилась!

— Тихо! — пришлось их окрикнуть. — Давайте по порядку! И пусть говорит кто-то один!

— Тогда я, — ткнул себя лапой в грудь кот. — Брианна обнаружила, что в её заколке одна бусина из лунарита! Поколдовала над ней, и та как засветится! Похоже, это опекун её туда запрятал! А потом появилась ваша горничная и сказала, чтобы ведьма шла за ней, она и пошла, думала, вы её зовёте…

— Пошла и не вернулась, значит? А где Минни? Тоже ушла?

— Тоже-тоже! Мы её не нашли! Вообще все куда-то подевались!

— А заколка где-то рядом, — вставил брауни. — Чую её магию. Около дома где-то.

Поискав вокруг особняка, заколку они в самом деле обнаружили. Она лежала под деревом возле задней двери. За бусины зацепилось несколько рыжих волосков, и у Эйдана, когда он их увидел, от тревоги за Брианну сжалось сердце.

Спасти её во что бы то ни стало — вот что нужно сделать. И теперь он знал, от кого нужно спасать. Вот только едва ли Эдгар Миллс поволок бы похищенную ведьму в городской дом своего дядюшки бургомистра, где они с сестрой жили.

— Есть тут что-то вроде каменоломни? — осведомился инквизитор у своих спутников. — Может, карьер? Или пещера?

— Есть, есть! Знаю такое место, мне о нём вулвер рассказывал! — закивал кот. — Думаешь, нашу Брианну прячут там?

— Вполне вероятно, — отозвался Торн. — Проводишь меня туда? Нельзя терять ни минуты.

Он чувствовал свою ведьму, её боль и страх. Чувствовал, что она жива. Но это ощущение с каждым мгновением слабело. Как будто нить, связывающая их, истончалась и таяла. И Эйдан отчаянно хватался за неё, как утопающий за соломинку.

«Прошу… — молил он её мысленно. — Где бы ты ни была… Только дождись меня. Я скоро. Я уже иду к тебе».

***

Долго притворяться не вышло — Миллс её раскусил. Подошёл, наклонился и одарил изде-

вательской усмешкой. Захотелось плюнуть ему в лицо, но сейчас у Брианны даже на это сил не было, слишком уж широкие противомагические наручники облегали её запястья, натирая кожу до крови и отрезая от возможности использовать дар, чтобы освободиться.

— Ну что, сегодня ты уже не такая гордая, как на приёме у моего дяди? — осведомился негодяй. — А ведь мы могли бы подружиться… и даже больше… Ты могла бы рядом со мной встать во главе моей лунаритовой империи. Получала бы всё, чего бы пожелала. А ты вместо этого выбрала инквизитора. И что только в нём женщины находят? Юнис даже подбросила тебе в лавку любовные зелья, чтобы вас рассорить, но, кажется, получилось наоборот…

— Того, что я в нём нашла, в тебе нет и никогда не будет! — выпалила ведьма.

— Где он? Лунарит, который ты нашла. И активировала… Я это почувствовал. А ты и правда сильна. Хотя о чём это я, у тебя ведь способности Блэкморов, ты последняя из этого славного рода. Может, не убивать тебя сразу, а сначала завести с тобой ребёнка, чтобы он их унаследовал?

— Я скорее умру, чем на это соглашусь! — крикнула она, похолодев от одной мысли о таком

варианте развития событий.

— Да зачем мне спрашивать твоего согласия? Ты в моей власти… — растянул губы в очередной усмешке Эдгар Миллс. — Я смогу сделать тебя покорной… заставить умолять…

— Господин, сначала надо вытрясти из неё, куда она спрятала эту вещь! — напомнил ему Мареб. — Поразвлечься с ней вы и потом сможете. Если инквизитор найдёт доказательство…

— Демоновы инквизиторы! — сморщился, точно укусив кусок лимона, племянник бургомистра. — Демонов Лориан Дамьер! Вздумал меня шантажировать, ещё и улику припрятал, да как хитро. Я весь дом перетряхнул, пока не понял, что она у тебя. В твоих личных вещах, которые тебе разрешили забрать с собой…

«Так вот в чём дело… — подумала Бри. — Даже дом у меня отобрали не просто так. И в Мраколесье отправили, потому что тут им было проще за мной приглядывать, а если что, то и прикопать где-нибудь в глухом местечке».

— Эта вещь в тайнике, — сказала она вслух. — Я хорошо её спрятала. Вы не найдёте.

— Ну да, прежний инквизитор тоже думал, что мы не найдём его тайник в подвале, — отмахнулся Миллс. — С показаниями той старушки,

которая продала одну вещицу для нас. Но стоило пригрозить ему жизнью его сыночка, так сразу же показал, что и где он прячет. Так и ты всё мне расскажешь. А иначе… — наклонившись над ней ещё ниже, он грубо сдавил шею ведьмы.

И тут Брианна ощутила это снова. Так, как тогда на дороге, но теперь сильнее, острее, ярче, будто своды пещеры вдруг залило обжигающим светом. Это вспыхнул в ней огонь, который освещал жизни всех её предков. Родовой дух-хранитель не зависел от дара, ему не были помехой наручники на её запястьях. И сейчас, когда жизни ведьмы угрожала опасность, он взял под контроль её тело, наполнив его поистине нечеловеческой силой.

— Ну что, скажешь, где твой тайник? — разжав хватку и пока ещё ничего не замечая, бросил Эдгар Миллс.

— Скажу, что ты не всё знаешь о способностях Блэкморов, — ответила на это Брианна и, закинув скованные руки на шею мужчины, сдавила её куда крепче, чем он сам только что, одновременно с этим одним движением разрывая путы на ногах.

Увидев это, Джерд Мареб в испуге попятился. Миллс, глядя в её ставшие огненными и похожими на звериные глаза, хрипел и бился, но никак не мог вырваться. А сила, которой было слишком

тесно в девичьем теле, вырвалась на свободу. Один за другим гасли факелы. Где-то над головой угрожающе затрещало, а там, где пещера уходила дальше, в темноту и глубину, послышался грохот падающих камней.

— Обвал… обвал… — забормотал Мареб, всё дальше отходя, а затем и вовсе сорвался и побежал прочь.

А ведьма больше не владела собой. Сейчас ею управлял кто-то другой, сильный, могущественный, древний. И этот другой хотел напиться крови врага и омыть руки в его крови. Чтобы поквитаться за всё. За позор на суде, за родной дом, который у неё отобрали, за смерть того, кто был отцом человека, которого она любила.

— Брианна! — донеслось откуда-то. — Остановись! Ты убьёшь его, хватит!

Она не отвечала. Кто бы там ни был, он не мог до неё докричаться. Потому что настоящая Брианна Блэкмор сейчас находилась где-то в стороне, а не убивала Эдгара Миллса.

— Хозяйка! Бедовая ведьма! Я сам научусь чистить рыбу! Лапками! Только брось его и иди к нам!

— Сейчас здесь всё обрушится, Брианна, ну же! — говоривший был уже близко, пытался оста-

новить её, отбросить от человека, которого она хотела разорвать на части. — Что с ней происходит? Это ведь даже не магия, не простая магия!

— Сделай что-нибудь! Спаси ведьму! И скорее, пока нас тут не завалило!

— Бри! Я люблю тебя, слышишь?! Вернись ко мне… ведьма моя… пожалуйста… — уже не кричал, а упрашивал кто-то рядом. И Брианна услышала этот отчаянный зов. И откликнулась.

— Что со мной?.. — спросила, не понимая ещё происходящего, выпустила потерявшего сознание Миллса и сама едва не лишилась чувств, но её подхватили на руки, крепко прижали к тёплому и сильному телу, которое так знакомо пахло. А потом понесли прочь из рушащейся пещеры. К свежему воздуху и свечению блуждающих огоньков, которые снова затянули свою песню про терновник.

Терновник! Торн! Её инквизитор!

— Ты вернулся… — выдохнула она, прижимаясь щекой к его груди. — Прошу тебя, не уезжай больше… Не оставляй меня…

— Никогда, — пообещал он, целуя её в рыжую макушку.

— А что же дальше?

— А дальше всё, что ты захочешь. Вернёмся

в столицу… или поедем куда-нибудь к морю… Я построю тебе дом. У нас будет много детей. Я узнавал… девочки скорее всего будут ведьмами, как и ты…

— Но сначала вы должны покормить меня! — напомнил о себе Фил. — Я голодный! И нас с Томом с собой забрать не забудьте, ишь какие, детей им, а что насчёт того, чтобы на моих котятах потренироваться?

— Так ты же самец, парень, откуда у тебя возьмутся котята? — задал резонный вопрос инквизитор.

— А я… Я женюсь, вот! На красавице-кошечке! И будут у нас котята! Больше, чем у вас детей!

— Не сомневаюсь! — прыснула Бри. — Хорошо, найдём тебе кошечку. И даже породистую, если ваше котейшество того пожелает.

— Для начала моё котейшество желает откушать молочка и колбаски, — изволил заметить Фил. — И давайте уже поторопимся! Тут что-то назревает… вы это слышите?..

В этот момент оглушительно загрохотало. Тяжёлые камни обрушились вниз, на землю. Пещеры не стало, и Эдгара Миллса вместе с ней.

А счастье, волнуясь, стучится в их дверь,
Напомнить желая о том,

Что, зло победив, эти двое теперь
Навеки друг с другом одно.

— Надо же, в песне появились новые слова, — удивлённо проговорила ведьма. А блуждающие огоньки-то, оказывается, совсем не страшные! Или она теперь и для них своя? Так и придётся, наверное, время от времени заезжать в Мраколесье, проведывать их. И вулвера тоже…

Эпилог

Эйдан Торн

— Значит, тайного лунаритового месторождения больше нет? — уточнил у него один из Верховных, на что инквизитор кивнул.

— Да, пещеру завалило полностью. Эдгара Миллса… погребло под камнями. Я был там и подтверждаю это как свидетель.

— Что ж, туда ему и дорога. Твой отец… Как бы он ещё мог нам послужить! А после встретить старость, понянчить внуков… Кстати, о внуках. Ты в самом деле собираешься жениться на ведьме Блэкмор? Не боишься?

— Собираюсь. А после того, что мы пережили и преодолели, чего мне ещё бояться? Что дочери ведьмами будут?

— Ну что ж, не думал, что я когда-нибудь такое

скажу, но совет вам да любовь. Она в этой истории тоже пострадавшая сторона. А ведь делом Дамьера занимались наши люди и спокойно восприняли вердикт продажного судьи, позволили ободрать девушку как липку. Ну да что уж теперь… Имущество ей вернули, но, слышал, дом она планирует продавать?

— Да, мы с ней… после свадьбы хотим поехать куда-нибудь к морю. Надеюсь, подходящее назначение найдётся. Для меня… или для нас обоих, — добавил Эйдан.

— Не желаете, значит, в столице оставаться? Ну как знаешь, только помни — для тебя эта дверь всегда открыта. За то, что разобрался в этом деле.

— Я не один разбирался. И отец… Он ведь разгадал их схему продажи изделий из лунарита. Все эти старушки, которые якобы продавали семейные реликвии. Одну из них ему удалось разговорить, но Миллс и его люди избавились… и от него, и от этой женщины.

Да, как выяснил Торн, разыскав сведения о даме с брошкой в виде стрекозы, госпожи М. из Мраколесья уже не было в живых. Зато подельники Эдгара Миллса, включая подкупленную и запуганную им Минни, не успели разбежаться. Джерд Мареб сел в тюрьму, остальные тоже по-

несли заслуженное наказание. Юнис, которую брат в свои дела особо не посвящал, от соучастия выкрутилась, но имущество потеряла, а также получила тюремный срок за то, что подбросила в лавку любовные зелья. Бургомистра Ильма сместили с должности, отправив на его место другого, из столицы королевства.

А Эйдан Торн и Брианна Блэкмор тем временем начинали новую жизнь. Вместе. С чистого листа.

Бусинка в её заколке оказалась из свежего необработанного лунарита, которому просто придали круглую форму, чтобы замаскировать под другие бусины. По нему проще, чем по браслету, без такой долгой и кропотливой экспертизы, можно было определить, что минерал добыт совсем недавно. Лориан Дамьер, тоже замешанный в лунаритовых махинациях Миллса, хотел таким образом подстраховаться, но и его как ненужного свидетеля в живых не оставили. Укололи отравленной иглой — прямо как в той песне про терновник. Яд был редким, а потому смерть посчитали естественной.

Теперь, когда всё выяснилось, загадки и странности Мраколесья тоже получили своё объяснение. Месторождение лунарита сказывалось на этом месте так, что магия буквально пропитала

его. Она дала жизнь вулверу, а ещё пробуждала блуждающие огоньки и, к сожалению, падальщиков. Но теперь, когда минерал там больше не добывали, всё должно было постепенно пойти на убыль. А получившая назначение в Мраколесье ведьма, для которой как раз строился новый дом, и направленный туда инквизитор должны были за всем присмотреть. С ними обоими Эйдан уже встречался. Дал несколько советов и пожелал удачи.

Она им пригодится.

А он, решая все формальности и вопросы, попутно готовился к свадьбе. Дело это оказалось хлопотное, но приятное. Хорошо, что его ведьма оказалась не из числа капризных невест и торжество пожелала устроить скромное, только для своих.

Когда инквизитор вернулся домой, она как раз закончила примерку свадебного платья. Вид у Брианны был задумчивый. На вопрос, чем заняты её мысли, она ответила:

— Хочу кое-кому помочь…

***

Вулвер смотрел на ведьму во все глаза.

— Вы уверррены?

— Очень надеюсь, что получится… — вздохнула она. — Я ведь знаю, что ты влюблён, Фил рассказывал… А я теперь по себе знаю, как плохо быть в разлуке с тем, кого любишь…

— Но…

— Послушай… Я сделаю всё, что смогу. Если выйдет, ты сможешь пойти к ней и посвататься… С дикими травами… или с настоящим букетом, на твой выбор.. Только позволь мне попробовать, если в самом деле этого хочешь.

— Хочу, — кивнул Грайв.

— Уверен?

— Увверрен! — звучно ответил её волкоголовый собеседник, и Брианна раскрыла перед ним дар, который после того, что случилось в пещере, стал только сильнее. Взяв вулвера за волосатые руки, она закрыла глаза и сосредоточилась на том, чего хотела добиться. Магия охватила её всю, вспыхивая искорками под кожей, пульсируя на кончиках пальцев.

Бри не знала, получится ли у неё, сможет ли она совершить столь сложное колдовство. Открывая глаза, она чувствовала неуверенность и в то же время понимала — что-то изменилось. А затем и увидела. Вместо покрытого бурой шерстью существа перед ней стоял симпатичный молодой

человек и его встрёпанная темноволосая голова была самой обычной, не волчьей. Разве что глаза немного отличались и были янтарного цвета, но это его даже красило.

— Ох… — выдохнула Брианна, глядя на его голую грудь с загорелой кожей и развитыми мышцами. — Хорошо, что ты в штанах… То есть… я хотела сказать…

— Благодарррю, — произнёс бывший вулвер. Голос у него мало изменился, остался хриплова-тым, но стал помягче, а вот над произношением ещё надо будет поработать. — Вы пррридёте на мою свадьбу?

— Только если ты пообещаешь прийти на мою, — улыбнулась ведьма, вспоминая слова своего инквизитора о том, что любовь — это и есть самое настоящее волшебство. — Но сна-чала, прежде чем ты пойдёшь свататься, надо подобрать тебе приличный костюм, ни к чему смущать невесту раньше времени. Вот даже ни-сколько не сомневаюсь, что девушка согласится — кто же откажет такому красавчику?..

Кот Теофилиус или просто Фил

Ну и дела, скажу я вам. Наш вулвер превратил-ся в парня! То есть это Брианна его превратила.

Она теперь не бедовая ведьма, а огого какая, всем ведьмам ведьма! Так что Грайв теперича у нас красавец-мужчина и вскорости женится. Но рыбу ловить любит по-прежнему. Только теперь и готовить её тоже научился, не есть же сырую по старой памяти.

Какие ещё новости? Ну, свадьба Брианны и Эйдана, про это вы уже наверняка знаете. Ведьма не хочет пышное торжество, а всех прежних знакомых, которые после суда от неё отвернулись, а теперь опять приползли, разогнала. И правильно, зачем ей эти лицемеры? У неё же есть я, самый прекрасный в мире кот Теофилиус или просто Фил.

Мы с брауни Томасом живём теперь с ней, готовимся переезжать в новый дом в приморском городке. Надеюсь, там много красивых кошечек. Рыбы-то много, это не вопрос, а вот кошечки меня очень даже интересуют. Я ведь в самом расцвете сил. Пора бы остепениться, котятками обзавестись. Том будет за порядком в доме следить, инквизитор с ведьмой на службу устроятся, а, может, опять лавочку откроют или даже целый большой магазин. Все при деле, как и должно быть.

Ясное дело, во всех историях когда-нибудь

наступает конец. Хороший или плохой. Вот для Эдгара Миллса как раз второй вариант пришёл. И для Краучфера. Но, будем откровенны, они сами на это напросились. Не будьте такими же, это вам я, кот Теофилиус, говорю. А я плохого не посоветую, вы же меня знаете.

А у Брианны с Эйданом всё будет хорошо. Как и мечталось, да. Дом у моря, возле дома большой сад, там мои котята будут бегать… Потом и их человеческие дети, куда же без них… играть станут, на качелях качаться. А я за ними присмотрю, чтобы росли такими же, как их родители. Девочки ведьмами окажутся скорее всего. Некоторые думают, что, раз ведьма, то обязательно хитрая, вредная, пакостливая. А наша ведьма не такая, наша лучше всех! Вот решила же вулвера в человека превратить, чтобы жениться смог, и сделала, кто бы ещё до такого додумался?

Ну ладно, некогда мне больше писать, ужинать зовут, а приём пищи пропускать нельзя, мало ли, вдруг похудею и кошечкам нравиться не буду. Так что всем пока и всего хорошего. Приятно было познакомиться — надеюсь, вам со мной тоже?

Мур и мяу, кот Теофилиус или просто Фил.

Пять лет спустя

— Эленика! — Брианна всплеснула руками, увидев перемазавшуюся в тине дочь. — Поросёнок, а не благородная барышня! Что ты наделала? Зачем полезла в пруд?

— Ну, мама, я хотела достать кувшинки! — попыталась оправдаться малышка, глядя на подол своего некогда белоснежного платьица.

— Нельзя их доставать, ими только с берега можно любоваться!

— Почему?

— Потому что сорванными они завянут.

— А если магией их сохранить?

— Всё равно нельзя, — отозвалась ведьма, глядя на чумазое лицо дочери. — Пойдём! Пирог как раз готов!

— Он не пригорел, как остальные?

— Всё с ним хорошо! Очень вкусный пирог, Фил уже попробовал и похвалил! Давай, как раз переоденешься к возвращению папы!

— И мы пойдём к морю?

— Да, обещаю!

— Ура!

К тому времени, как Эйдан переступил порог, Эленика уже не выглядела как демонёнок, а приобрела вполне приличный вид. В новом светло-зелёном платье, с диадемой на рыжих волосах

— ну просто маленькая принцесса!

Если, конечно, не знать, какой у неё характер.

Назавтра ждали Грайва с женой и сыном в гости, а сегодняшний вечер провели в семейном кругу. Поужинали рыбным пирогом, который Брианна сама испекла — и тот в самом деле нисколько не подгорел! На десерт было мороженое с шоколадом. А потом все вместе пошли гулять к морю, оставив в доме только кота с кошкой и котятами, а также брауни Томаса, который тут вполне обжился и по Мраколесью, кажется, совсем не скучал. Эленика вприпрыжку убежала вперёд, и Торн воспользовался этой возможностью, чтобы поцеловать жену.

— Она похожа на тебя, — заметил он, глядя на дочь, которая любовалась на барашки волн.

— Скорее на мою бабушку, — отозвалась Бри. — Эленика Блэкмор-Торн, маленькая ведьма. Мои родители были бы горды иметь такую внучку.

— Думаешь, они не возражали бы против твоего замужества с инквизитором?

— Уверена, что нет. Ты бы им понравился. Они смотрели не на то, кем человек родился, а на то, какой он. К тому же ты ведь никогда не злоупотреблял своим положением. Ну, кроме того времени, когда мы только познакомились…

— Я боялся тебя упустить, — признался он. — Потерять навсегда. Боялся, что ты выберешь не меня, а кого-нибудь другого, например, Натаниэля Ирбруса.

— Но я выбрала тебя и никогда-никогда об этом не пожалею, — ответила на это Брианна и сама с удовольствием поцеловала мужа, потёрлась о его щёку с лёгкой щетиной. — Хотя у меня тоже были сомнения и страхи… тогда… в Мраколесье. Без них никак, это ведь наша первая жизнь…

Эйдан улыбнулся, и она вложила пальцы в его ладонь, такую тёплую и надёжную. Эленика тем временем развернулась и побежала им навстречу. Подходил к концу день, а завтра будет новый, и они проведут его вместе, в любви, покое и радости. Это ценнее и дороже, чем целая пещера лунарита, кто бы что ни говорил. Дороже всего в мире.